

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

**КАЗАХСТАН И ОРГАНИЗАЦИЯ
«ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ»**

Алматы 2011

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)
К 14

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Научное издание

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов (общая редакция),
Л.М. Музапарова, Л.Р. Каратаева, Б.А. Ауелбаев,
Н.Б. Сейдин (ответственный за выпуск)

Авторский коллектив:

А.Б. Ауелбаев (разделы 1.1, 1.2, 3.1–3.3, 4.2), Т.Б. Ержанов (разделы 1.3, 2.5, 2.6),
Р.Ю. Изимов (разделы 1.4, 2.3), Л.А. Тимофеев (разделы 1.5, 2.1, 2.2, 2.3),
Р.С. Серик (разделы 2.3, 2.4), Г.Н. Ким (разделы 2.7, 2.8), С.К. Кушкумбаев
(раздел 4.1), В.Ю. Додонов (раздел 4.3)

Рецензент: Л.Р. Каратаева, доктор исторических наук

К 14 **Казахстан и Организация «Исламская конференция»:** монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2011. – 268 с.

ISBN 978-601-7242-38-1

Монография, подготовленная авторским коллективом КИСИ при Президенте РК, посвящена исследованию деятельности Организации «Исламская конференция», а также взаимоотношениям РК с этой организацией. Данная тема стала актуальной в период председательства Казахстана в Совете министров иностранных дел ОИК и в ряде представительных экономических и культурных форумов в рамках структуры данной организации. В книге исследуются проблемы современного исламского мира и ОИК как координационного центра государств мусульманского ареала, рассматриваются актуальные вопросы регионального и двустороннего сотрудничества, а также председательства РК в ОИК.

Издание предназначено для политологов, специалистов-международников, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)

ISBN 978-601-7242-38-1

© КИСИ при Президенте РК, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ «ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ» И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО	10
1.1. История объединения современного исламского мира и образование ОИК	10
1.2. Роль ОИК в современном мире	26
1.3. Структура организации, вспомогательные органы и специализированные учреждения	34
1.4. Основопологающие документы, цели и задачи.....	42
1.5. ОИК и международные организации	51
ГЛАВА 2. КАЗАХСТАН И СТРАНЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА	60
2.1. Турецкая Республика	61
2.2. Исламская Республика Иран	79
2.3. Королевство Саудовская Аравия	97
2.4. Исламская Республика Пакистан	115
2.5. Исламская Республика Афганистан	131
2.6. Республика Ирак	148
2.7. Малайзия	159
2.8. Республика Индонезия	180
ГЛАВА 3. СТРАНЫ СНГ И ОИК	200
3.1. ОИК и Центральная Азия: проблемы и перспективы	202
3.1.1. Кыргызская Республика	207
3.1.2. Республика Таджикистан	212
3.1.3. Туркменистан	220
3.1.4. Республика Узбекистан.....	221
3.2. Азербайджанская Республика	225
3.3. Российская Федерация.....	229

ГЛАВА 4. КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ ОИК	234
4.1. Проблемы и перспективы председательства РК в ОИК	234
4.2. Институциональные проблемы	243
4.3. Исламские финансы: состояние и перспективы развития	247
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	259
Сведения об авторах	262
ҚСЗИ туралы ақпарат	263
Информация о КИСИ.....	265
Information about the KazISS.....	267

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце июня 2011 года на 38-й сессии СМВД ОИК Казахстана вступит в должность председателя одной из крупнейших международных организаций, занимающей второе место после ООН по количеству входящих в нее государств-участников. Данное событие для казахстанской внешнеполитической стратегии не менее значимое, чем прошедшее в 2010 году председательство нашей страны в ОБСЕ.

Определяя приоритеты внешней политики в своем годовом Послании народу Казахстана, Президент РК Н. Назарбаев отметил, что «председательство в ОИК должно усилить азиатский вектор внешней политики Казахстана» [1]. Реализация этой задачи будет содействовать достижению целей сбалансированного и устойчивого развития республики в системе международных отношений. Учитывая тот факт, что государства – члены ОИК в настоящее время демонстрируют высокую динамику развития, активное участие Казахстана в этой авторитетной межгосударственной структуре способствует становлению страны в качестве полноправного и весомого субъекта в мусульманском мире.

Как международная структура ОИК стремится выполнять все взятые на себя обязательства перед мировым сообществом, принимая активное участие в деятельности ООН, а также в соответствии с принятыми уставными документами оказывает содействие укреплению мира и безопасности, взаимопонимания и диалога между цивилизациями, культурами и религиями.

В этом отношении организация прилагает усилия по развитию сотрудничества государств на принципах соблюдения международного права, уважения их суверенитета, независимости и территориальной целостности, а также по про-

движению демократических принципов и защите фундаментальных основ прав и свобод человека.

Одновременно с этим в основополагающих правовых актах и программах развития ОИК большое внимание уделяется межгосударственной исламской солидарности, сохранению мусульманских ценностей, символов и общего исторического, культурного и религиозного наследия. Организация призывает к мирному политическому решению всех имеющихся проблем мусульманского ареала, в том числе к реализации права на самоопределение палестинского народа, решению территориальных споров, достижению гендерного равенства и соблюдению прав мусульманских общин за пределами региона ОИК.

В то же время страны мусульманского мира консолидируются вокруг урегулирования принципиальных проблем Ближнего Востока и Северной Африки – регионов с богатыми природными ресурсами, но нестабильной политической обстановкой в ряде стран и общей противоречивой геополитикой.

Так, наиболее острыми вопросами, обсуждаемыми в рамках ОИК, являются затяжные конфликты, в первую очередь арабо-израильские противоречия, индийско-пакистанские и армяно-азербайджанские территориальные претензии, внутривосточное напряжение в Ираке, Афганистане, Сомали, Ливии, Египте, Ливане, Тунисе, Алжире, Йемене, Бангладеш и других странах. Обеспокоенность вызывает ситуация, складывающаяся вокруг устойчивости политических систем в ряде государств, сотрясаемых с начала 2011 года народными волнениями и антиправительственными митингами. Имеются труднопреодолимые проблемы в сфере социально-экономического развития на большей территории зоны ОИК.

Кризисные явления, возникающие в регионах распространения влияния ОИК, требуют от организации комплексного и

взвешенного подхода. Многие из них имеют очень сложную природу, в корне которых лежат исторические, религиозные и этнические противоборства. При этом ОИК активно ищет возможности решать весь спектр проблем, возникающих как внутри исламского мира, так и в ходе его взаимодействия с внешним окружением, в рамках диалогового процесса.

В то же время не все политические силы в исламском ареале разделяют взгляды ОИК на выработку механизмов урегулирования спорных вопросов. В связи с этим организацию обвиняют в малой эффективности и недееспособности. Предпринимались попытки создать альтернативные структуры, такие как «Мировой фронт джихада», «Народный исламский конгресс» и «Всемирное исламское народное руководство», в намерение которых входила конфронтация политических отношений с западным миром. Но подобный подход оказался тупиковым.

Однако ОИК как межправительственная и нерелигиозная организация выдерживает испытание временем, так как в основе ее работы лежит регламентируемый официальными документами государственный прагматизм. В своей деятельности она исходит из понимания того, что защита интересов мусульманской уммы в современном мире может осуществляться за счет сильного государственного управления, основанного на демократических принципах. Сегодня это видение пронизывает общественные устроения в большинстве стран исламского мира, что подвигает живущее в них население к модернизации социально-экономических моделей и реформированию политических систем в соответствии с требованиями современного развития. В то же время этот процесс приобретает свою, особую, форму синергетики, свойственную восточным обществам.

В этом отношении принципиально важно отметить, что ОИК применяет рациональные подходы к реализации цели

консолидации стран как с религиозным, так и со светским характером власти. Это позволяет ей взаимодействовать в широком диапазоне международного сотрудничества, не внося в межгосударственные связи культурные или религиозные противоречия.

Таким образом, ОИК, отстаивая интересы мусульманской уммы, зарекомендовала себя конструктивной международной диалоговой площадкой, которая имеет свой принципиальный взгляд на безопасное для всего мира развитие. В данном случае провозглашенная идея исламской солидарности имеет позитивное значение, и выбранный путь интеграции государств под эгидой ОИК был положительно воспринят широким кругом участников международных отношений. Безусловно, организация имеет большой потенциал как в структурном развитии, так и в расширении своего влияния в мире. ОИК – открытая организация, приветствующая взаимовыгодное сотрудничество на паритетной основе.

В настоящее время сложились определенные ожидания, касающиеся участия РК в форуме государств мусульманского сообщества и его вклада в развитие институциональных возможностей ОИК. Казахстан состоит в ОБСЕ, СВМДА, ШОС, ОЭС и ряде других региональных организаций, что дает ему определенные преимущества для поддержания диалога государств исламского мира со странами Запада, Россией и Китаем. В качестве активного участника интеграционных проектов на пространстве СНГ наша страна может положительно влиять на расширение сотрудничества мусульманских государств со странами Содружества.

В связи с председательством Казахстана в ОИК в 2011–2012 гг. коллектив КИСИ подготовил монографию, посвященную наиболее актуальным вопросам развития этой международной структуры и взаимодействия нашей страны с рядом государств – членов организации. Из-за большого коли-

чества и разнообразия участников ОИК в книге выборочно представлены страны исламского мира, с которыми Казахстан имеет тесные двусторонние отношения, а также те государства, проблемы которых оказывают свое непосредственное влияние на международную безопасность.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе!» (28 января 2011 г.) // http://www.akorda.kz/ru/speeches/addresses_of_the_president_of_kazakhstan/r.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ «ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ» И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

1.1 История объединения современного исламского мира и образование ОИК

Организация «Исламская конференция» является одной из наиболее крупных межправительственных организаций в современном мировом сообществе и практически единственной международной структурой, в которой кооперация государств происходит по конфессиональному принципу. ОИК – не религиозная организация, в ее состав входят как страны с политической системой, основанной на исламском праве, так и светские государства.

В этом отношении ОИК достаточно сложная по структуре. Утверждая свое право на защиту мусульманских ценностей, традиций и культуры, ее функции все же осуществляются в более широком спектре деятельности и, соответственно, на высоком международном уровне. Цели и задачи ОИК направлены на повышение политической значимости и экономического роста стран обширного региона исламской культуры, снижение социально-экономического различия внутри зоны распространения деятельности организации и преодоление разрыва по отношению к экономически развитым странам.

Именно фактическое выравнивание политических прав и экономического потенциала в мире становится основным вопросом для стран ОИК в плане устранения той исторической несправедливости, которая сложилась в период колониальной политики западных держав в регионах Азии, Африки и Латинской Америки. Тем не менее организацию отличают конструктивный подход к современным проблемам, отсут-

ствии стремления к конфронтации с западными и другими странами, а также поиск достижения мирного диалога цивилизаций, религий и культур.

В этом качестве ОИК становится привлекательной международной площадкой, на которой решаются вопросы политического, экономического, социального и гуманитарного планов. Казахстан, как и другие республики Центральной Азии и Южного Кавказа, в начале 90-х годов прошлого столетия стал полноправным членом данной организации, что значительно расширило ее географический охват, увеличило международный вес и возможности в продвижении интеграционных процессов мусульманского мира. В этой связи представляется интересной историческая подоплека объединения стран и регионов в международные структуры, где для большей части населения ислам является традиционной конфессией.

На протяжении мировой истории основной интегрирующей силой являлась идея или концепция, которая становилась главным фактором для общей идентификации достаточно обширных регионов. Начиная со второй половины XX века такая идея возродилась в исламском мире, где народы проживали в условиях колониальной политики европейских государств. Политически раздробленный, экономически отсталый и достаточно разнообразный в культурном плане ареал Азии и Африки мог объединиться, имея для этого достаточно сильную мотивацию. Ею стало желание отстоять ценности ислама перед лицом западных держав и коммунистической идеологии. В рамках данной тенденции формировались концепции «исламской экономики», «нового исламского экономического порядка», а также принципы общей оборонной стратегии мусульманских стран [1]. Так была разработана идея исламской солидарности, которую страны мусульманского ареала пытались реализовать посредством ор-

ганизации различных международных движений и форумов, а также путем создания соответствующих межгосударственных объединений.

Надо признать, что выработка общей идентификационной платформы для стран мусульманского Востока началась задолго до процесса деколонизации в этом регионе. Исчезновение с политической карты мира Османской империи привело к появлению новых политических образований, претендующих на право играть центральную роль среди многочисленного мусульманского населения. Так, в начале прошлого века, когда европейские державы принялись делить наследство развалившейся империи, турецкий лидер Мустафа Кемаль Ататюрк одним из первых политических деятелей региона осознал важность формирования движения, основанного на идее солидарности мусульманских народов Ближнего и Среднего Востока [2].

Другим политическим деятелем этой эпохи был шериф Хиджаза Хуссейн бин Али из хашемитского клана Дау-Аун, восставший против Османской империи и сразу же после ее падения в 1924 году созвавший Мекканскую конвенцию, в работе которой приняли участие представители различных мусульманских стран и общин, собравшихся в Мекке после окончания ежегодного паломничества – хаджа. Ими были приняты документы, провозглашавшие стремление к объединению усилий арабских государств как основы будущего единства исламского мира.

Однако в арабском мире центростремительные процессы были также сильны, как и желание к объединению. Регион был фрагментирован под влиянием борьбы множества клановых групп, которые в свою очередь поддерживались западными метрополиями в их претензиях на центральную власть. Главным соперником Хуссейна бин Али на Аравийском полуострове являлся вождь горцев нагорья Неджд – Аб-

дель Азиз ибн-Сауд. В октябре 1924 года войска правителя Неджда взяли Мекку, и Абдель Азиз был провозглашен королем Хиджаза, эмиром Неджда и присоединенных территорий.

Абдель Азиз, так же как и свергнутый им Хуссейн бин Али, провозгласил в своей политике идею интеграции мусульманской уммы, но уже под знаменем новой ветви династии аль-Саудов. В 1926 году он как основатель Саудовской Аравии предпринял практические шаги в этом направлении, созвав лидеров исламского мира в Мекку на первый Всемирный мусульманский конгресс. В этом мероприятии приняли участие большинство мусульманских государств, а также стран, обладающих сильными мусульманскими общинами, которые на форуме подтвердили намерение бороться с европейскими колонизаторами.

Аналогичные процессы происходили на территории другой бывшей провинции Османской империи в Северной Африке. В Каире по инициативе улемов крупнейшего в мусульманском мире религиозного университета аль-Азхар в мае 1926 года был собран аналогичный мусульманский форум. В то же время вопросы формирования национальной государственности для египетской общественности были актуальнее интеграционных тенденций, и Каирский конгресс не дал ощутимых результатов.

В 1931 году по инициативе великого муфтия Палестины Мухаммада Амин аль-Хусейни в Иерусалиме была организована Всемирная исламская конференция, в которой приняли участие 22 исламские страны. Центральной темой обсуждения работы конгресса стала судьба мусульманских святынь в Иерусалиме – Аль-Кудсе. Достаточно тесные отношения Амина аль-Хусейни в то время с английскими мандатными властями в Палестине позволили привлечь внимание участников конгресса к обсуждению палестинского вопроса.

При этом уже были обозначены попытки институционализации наднациональных органов стран мусульманского ареала. Так, конгресс создал постоянный секретариат по делам Иерусалима – Аль-Кудса, главой которого стал видный иранский деятель Зия ад-Дин Табатабаи. Однако в 1936 году английские власти распустили секретариат и запретили деятельность конференции в пределах подмандатной Палестины [3].

Таким образом, все собрания глав мусульманских стран и общин, проводимые в период между Первой и Второй мировыми войнами, не могли иметь какого-либо решающего значения для развития общего мусульманского движения. В то же время данные попытки межгосударственного объединения создавали определенные предпосылки для интеграционных процессов в регионе распространения мусульманской религии и культуры.

После Второй мировой войны в регионах Ближнего Востока и Северной Африки вновь были предприняты действия по организации координирующего политического центра мусульманской уммы. В некоторой степени центр исламского объединительного движения переместился в новообразованное мусульманское государство – Пакистан. В 1951 году в городе Карачи прошла очередная сессия Конгресса исламского мира. В ней приняли участие представители 32 государств и мусульманских общин. Здесь был утвержден Устав конгресса, руководящим органом которого стал Высший совет, собирающийся на свои заседания ежегодно и назначающий генерального секретаря.

В 1954 году по инициативе Саудовской Аравии, Египта и Пакистана была создана Всеобщая исламская конференция. Однако в силу отсталости региона и его неоднородного развития объединение стран мусульманского Востока не достигло в своей деятельности существенных результатов. В то же время эти события ознакомили курс на формиро-

вание и активный поиск механизмов взаимодействия и согласования деятельности между государствами региона. Несмотря на то, что встречи политических представителей мусульманских государств проводились на нерегулярной основе, совместное обсуждение проблем исламского мира повлияло на дальнейшую выработку общих позиций.

Интенсификация международной деятельности в регионе Ближнего и Среднего Востока началась в 1962 году, когда в Мекке по инициативе Саудовской Аравии была создана Лига исламского мира (ЛИМ). Эта неправительственная исламская организация была сформирована в целях пропаганды ислама, организации паломничества в Мекку, содействия строительству мечетей. На первом форуме ЛИМ была принята хартия, провозглашавшая укрепление исламской солидарности, распространение идей ислама, поддержку постоянных контактов с ведущими религиозными деятелями и учеными, налаживание и развитие тесных отношений с мусульманскими адептами, проживающими за пределами традиционного исламского ареала, а также «поддержку священной войны мусульман везде, где бы она ни возникла» [4].

Лига исламского мира является наблюдателем в ООН, а также членом ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ. В настоящее время ЛИМ осуществляет свою деятельность через региональные координационные советы в Европе, Азии, Африке, Северной и Южной Америке. Она имеет официальные представительства в странах, где мусульмане составляют большинство населения, в нее входят исламские организации более сотни стран мира, а объектом контактов и воздействия ЛИМ являются местные неправительственные организации, общины, учебные заведения, мечети и т.п. Лига координирует деятельность исламских благотворительных фондов, созданных в Саудовской Аравии, в частности «Аль-Харамейн», «Ибрахим аль-Ибрахим» и др. [5].

В то же время структура ЛИМ четко не определена. Данная организация пыталась реагировать на основные региональные и глобальные вызовы целостности исламского мира, однако не стремилась к разработке механизмов решения общих для всех мусульманских стран проблем экономического и социального характера, что предопределило ее слабость и относительную неэффективность, сведя деятельность Лиги исламского мира к провозглашению политических деклараций наиболее общего характера.

В апреле 1965 года в Мекке по инициативе главы Саудовской Аравии Фейсала ибн Абдель Азиз ас-Сауда состоялась сессия Всемирной исламской конференции, на которой король выступил с призывом создать военно-политический союз мусульманских стран – Исламский пакт. В условиях усиливающегося противоборства между СССР и США и ширившегося Движения неприсоединения стран третьего мира эта идея не нашла широкого отклика среди развивающихся стран Азии и Африки. Однако власти КСА до сих пор возвращаются к проекту Фейсала по созданию миротворческих объединенных вооруженных сил мусульманского мира.

1969 год стал переломным этапом для создания нового механизма консолидации государств, поддерживающих единые конфессиональные ценности. Причиной для этого послужил инцидент, связанный с поджогом израильским экстремистом третьей по значению религиозной святыни и священной для всех мусульман мечети Аль-Акса в Иерусалиме. Это событие всколыхнуло весь исламский мир и вызвало сильный протест среди мусульманского населения. Спустя четыре дня после этого инцидента, 25 августа, в Каире собрались министры иностранных дел 14 арабских государств и приняли решение о проведении саммита руководителей исламских стран в целях защиты мусульманской святыни.

В том же году на волне всеобщего возмущения в мусульманском ареале политические представители 28 стран Азии и Африки встретились в Рабате (Марокко) для создания координирующего центра, который на принципе конфессиональной солидарности мог обеспечивать охрану святынь ислама. Главы мусульманских государств обязались совместно защищать права и интересы мусульманской уммы, поддерживать палестинский народ в борьбе за освобождение Палестины, а также проводить консультации по вопросу укрепления сотрудничества и взаимопомощи в экономической, научной, культурной и духовной областях в соответствии с бессмертными учениями ислама. В этой связи в основу созданной организации был положен принцип консолидации со странами, большинство жителей которых исповедуют ислам. Для реализации данной цели было принято решение о создании новой международной структуры.

В результате согласования позиций государств мусульманского Востока в 1970 году на I и II конференции министров иностранных дел в Джидде и Карачи было официально закреплено образование межгосударственного координирующего центра – Организации «Исламская конференция». Был избран генеральный секретариат организации и его руководитель, временной резиденцией ОИК «вплоть до освобождения Иерусалима» стала Джидда.

Спустя два года, в феврале-марте 1972 года, на III конференции министров иностранных дел в Джидде был принят устав организации, в соответствии с которым заявления о приеме в ОИК должны подаваться в генеральный секретариат и утверждаться на очередной конференции министров иностранных дел. Для утверждения необходимо собрать 2/3 голосов участников конференции [6].

Принципиально важно, что при формировании структуры ОИК прагматичное крыло мусульманского мира сумело от-

стоять светский характер деятельности организации. Это позволило на первых этапах развития преодолеть ее религиозную замкнутость и из плоскости религиозно-политической конфронтации с остальным миром направить в русло отстаивания интересов по оси Юг – Север [7].

Таким образом, ОИК была основана как ответ на вызовы мусульманскому миру, которые исходили от политики образовавшегося на Ближнем Востоке Израиля, поддерживаемого западным миром и особенно США. В послевоенный период практически все государства мусульманского Востока были втянуты в глобальную геополитическую борьбу между двумя мировыми системами. Но несовместимость норм и ценностей ислама с коммунистической, по сути атеистической, идеологией, с одной стороны, и капиталистической, с ее потребительской культурой – с другой, делали мусульманское население в целом невосприимчивым к политике СССР и США.

В свою очередь Израиль стремился территориально закрепится на Ближнем Востоке, и для этого ему требовалось технологическое военное превосходство над своим недружелюбным окружением. После многоходовой дипломатической комбинации израильское правительство получило политическое покровительство, современное оружие и данные разведки от западных стран, благодаря чему израильтяне смогли одержать серию побед в арабо-израильских войнах. Тем самым было положено начало многолетней вражды между государствами мусульманского Востока и Израилем.

Прямая военная и экономическая помощь израильскому правительству со стороны США и других западных держав вызвала глубокое недоверие к ним стран исламского мира, даже несмотря на то, что многие представители мусульманских государств развивали партнерские и стратегические взаимоотношения с Западом.

Несмотря на свое поражение в арабо-израильском конфликте в октябре 1973 года, известном как война Судного дня, мусульманские государства Ближнего Востока сумели добиться того, чтобы западный мир начал считаться с их мнением и интересами.

17 октября 1973 года все государства – члены ОПЕК, а также Египет и Сирия в ответ на поражение в военном конфликте с Израилем заявили, что не будут поставлять нефть странам, поддерживавшим сионистский режим в конфликте с Дамаском и Каиром. Вследствие этого в США и Западной Европе грянул небывалый по масштабу энергетический кризис – экономический шок, какой западные страны не испытывали со времен Великой депрессии 30-х гг. XX века. Снижение добычи нефти странами Персидского залива примерно на 5% вызвало небывалый ажиотаж на энергетических рынках и четырехкратный рост цен на бензин.

Американскую и европейскую экономики, зависимые от внешних поставок углеводородов, стало лихорадить, вследствие чего политические лидеры США и стран Западной Европы начали терять рейтинги у своего электората. Эти события показали, что мусульманские государства Ближнего Востока также имеют свои рычаги воздействия на развитие ситуации в глобальном мире. Результатом экономического нажима ОПЕК стала декларация совета министров стран «Общего рынка», поддержавшая позицию арабов. Кроме того, почти все государства Африки разорвали дипломатические отношения с Израилем.

Создавшееся политическое положение интенсифицировало взаимоотношения израильского правительства с администрацией США, в то же время вскрыло истинные масштабы зависимости развитых стран от цен на нефть. Благодаря предпринятой экономической атаке мусульманские страны Ближнего Востока получили определенный авторитет у

стран третьего мира, а Организация «Исламская конференция» – импульс к своему расширению, как в структурном росте, так и в географическом охвате.

В этом отношении 70-е и 90-е гг. XX в. характеризуются для ОИК бурным ростом структурных подразделений и организаций, что позволило говорить о ней как о международном объединении интеграционного типа, призванном усилить координацию действий стран – членов конференции в той или иной сфере. В различные промежутки времени стали появляться вспомогательные органы и специализированные учреждения. К примеру, Исламское агентство новостей было основано в 1972 году в целях защиты исламского культурного наследия и укрепления связей между мусульманами всего мира. Идея образования Исламского банка развития появилась во время 2-го СМИД ОИК, прошедшего в Карачи в 1970 году. Его основание произошло 18 декабря 1973 года на первой конференции министров финансов стран – участниц ОИК и начало деятельности приходится на 20 октября 1975 года. В задачи ИБР входят содействие экономическому и социальному развитию государств-членов и мусульманских общин в соответствии с принципами шариата, обеспечение финансовой помощи государствам – членам ОИК в развитии экономики, социальной сферы, а также поддержка международной торговли.

Исламская организация по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО) была создана решением 10-го СМИД, прошедшего в Мекке в 1981 году, для усиления сотрудничества между странами-членами в гуманитарной области, а также для укрепления исламской солидарности путем координации усилий институтов ОИК в сфере образования, науки и культуры. Парламентский союз государств-членов был учрежден в 1999-м в целях укрепления сотрудничества законодательных органов стран – участниц ОИК.

В целом при ОИК было создано 13 постоянных комитетов на уровне министров, возглавляемых президентами того или иного государства-члена (Комитет «Аль-Кудс», КОМСТЕК, КОМИАК и др.), 9 вспомогательных органов ОИК (Афганский комитет, Исламский комитет по солидарности с народом африканского Сахел, Комитет по Палестине, Контактная группа по Джамму и Кашмир, Контактная группа по Боснии и Герцеговине и др.), штаб-квартиры которых находятся в различных городах – столицах мусульманских стран, а также другие специализированные органы.

Также в рамках ОИК стали действовать более 100 исламских банков и финансово-кредитных институтов, наиболее крупным среди которых является ИБР. Согласно резолюции 3-й Конференции глав государств ОИК (Мекка и Таиф, ноябрь 1991 г.) в рамках ОИК создан Постоянный комитет по торговому и экономическому сотрудничеству (КОМСЕК). Им выработана и одобрена новая стратегия плана действий по укреплению экономического сотрудничества между государствами-членами с учетом происходящих изменений в мировой экономике.

Высший орган ОИК – Конференция глав государств и правительств – созывается один раз в три года или по мере необходимости для рассмотрения наиболее важных проблем мусульманских государств и координации их политики. До настоящего времени проведено 11 таких конференций: в 1969 году – в Рабате, в 1974-м – в Лахоре, в 1981-м – в Мекке и Таифе, в 1984-м – в Касабланке, в 1987-м – в Кувейте, в 1991-м – в Дакаре, в 1994-м – в Касабланке, в 1997-м – в Тегеране, в 2000-м – в Дохе, в 2003-м – в Куала-Лумпуре (Малайзия), в 2005-м – в Мекке. XI саммит организации состоялся в Сенегале 13–14 марта 2008 года в соответствии с уставом. Эта страна является временным модератором процессов ОИК.

В марте 2011 года Сенегал должен был передать эстафету председателя Египту во время очередного XII форума организации в Шарм-эш-Шейхе. Однако из-за событий, связанных с массовыми выступлениями в Каире и других египетских городах, это мероприятие фактически было сорвано. В этом же году Казахстан примет пост председателя СМИД ОИК от Таджикистана. Вполне вероятно, что множество накопленных актуальных вопросов мусульманского мира, в частности кризис в ряде стран арабского региона, будут обсуждаться на Астанинской сессии 30 июня 2011 года.

Структурное развитие ОИК зависит от возникающих проблем в исламском ареале. Особое место в работе организации занимают проблемы Ближнего Востока, связанные с последствиями арабо-израильских войн и сложившегося противостояния. В результате в 1981 году саммит ОИК призвал мусульманские страны к джихаду против Израиля за освобождение Иерусалима и оккупированных арабских территорий, включая его экономический бойкот. В 1982 году на СМИД ОИК было выдвинуто предложение создать бюро по бойкоту и за военное сотрудничество с Организацией освобождения Палестины (ООП). В связи с заключением сепаратных кемп-дэвидских договоренностей с Израилем Египет был исключен из ОИК [8].

Приостановлению членства также был подвергнут Афганистан в годы оккупации Советским Союзом этой страны и нахождения у власти просоветского правительства. Это решение было принято на экстренном совещании министров иностранных дел ОИК в Исламабаде в 1980 году. После вывода советских войск временному правительству моджахедов было дано право представлять Афганистан в данной организации.

ОИК так же отреагировал на боснийский кризис. На внеочередном СМИД ОИК в 1992 году в Джидде большинство

его представителей выступили с резким осуждением действий сербов и обратились к Совету Безопасности ООН с просьбой снять эмбарго на поставку оружия в Боснию и Герцеговину, для того чтобы мусульманское население могло защитить себя.

В течение 1990-х гг. данная организация пыталась содействовать урегулированию таких серьезных конфликтов, как индо-пакистанский, косовский, нагорно-карабахский, а также конфликты в Афганистане и Чечне. Активную деятельность ОИК развернула в 2003 году во время военного вторжения США в Ирак. Генеральный секретарь ОИК А. Белкези сделал по этому поводу ряд заявлений, в том числе Комиссии по правам человека ООН. Апеллируя к авторитету ООН, он говорил, что иракская проблема должна решаться в рамках полномочий Совета Безопасности, и акцентировал внимание на том, что «эта война не одобрена СБ ООН и ведется вопреки нормам международного права» [9].

Тем не менее не все мусульманские страны были солидарны с методами ОИК. Представители 50 стран в апреле 1991 года по инициативе радикального крыла исламского движения собрались в столице Судана г. Хартуме, где приняли решение создать в противовес межгосударственной структуре ОИК неправительственную Народную исламскую конференцию со штаб-квартирой в Хартуме. Генеральным секретарем новой организации был избран лидер суданского филиала «Братьев-мусульман» Ат-Тураби.

Перспективными целями Народного исламского конгресса стали достижение исламской солидарности и борьба с международным сионизмом. Были также определены текущие задачи – недопущение капитуляции перед Израилем и освобождение оккупированных территорий, что в принципе коррелируется с задачами ОИК. Однако в противоположность позициям ОИК радикальные силы опирались на сило-

вые методы. К примеру, Народный исламский конгресс призывал усилить террористическую активность не только на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, но также и в районах расположения американских войск и баз в странах ССАГПЗ. На 3-й сессии данной организации в 1995 году, в которой уже участвовали представители из 80 стран, к оккупированным территориям была отнесена и Чечня.

Радикально настроенные политические группы настаивали на необходимости первоочередного захвата государственной власти с помощью вооруженной борьбы и, прежде всего, различных форм террора. В этом отношении определилась стратегическая линия организации. В Судане была создана система лагерей по подготовке боевиков. С весны 1992 года развернулась широкомасштабная террористическая война, которая захватила не только Ближний Восток, но и Северную Африку. Отдельные группы предприняли попытки перенести ее на территорию США и Франции. Особой интенсивности она достигает в Египте и Алжире, а также в Палестине и зоне расположения американских войск в Саудовской Аравии [10].

История показывает, что данный путь является не только тупиковым, но и в целом дискредитирует исламский мир и его религию. На этом фоне высока роль и ответственность ОИК перед мусульманской уммой и мировым сообществом. Стремясь к урегулированию отдельных конфликтов с участием мусульман, ОИК выверяет стратегическую линию, в рамках которой страны – члены организации пытаются разработать алгоритм бесконфликтного сосуществования и сотрудничества европейской и мусульманской цивилизаций, что, несомненно, поднимает престиж данной организации на международной арене и способствует усилению ее влияния на мировые политические процессы. В этой связи в основополагающих документах конференции отражены основные

позиции по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом. Организацией также разработан эффективный механизм противодействия развитию насильственных явлений в международной политике. Весьма ценным является то, что мусульманские страны имеют большой опыт в сфере предотвращения террористической деятельности и профилактики роста экстремистских организаций.

В настоящее время ОИК переживает период модернизации. События последних лет, обуславливающие трансформацию международных отношений, определили необходимость внесения изменений в стиль работы конференции и ее уставные документы, что позволит эффективно отвечать на возникающие современные вызовы. В этом плане на внеочередном саммите в 2005 году в Мекке была принята Десятилетняя программа действий по противостоянию вызовам, угрожающим мусульманской умме в XXI столетии. Она определяет конкретные шаги и методы развития организации в самых различных направлениях. Также на XI саммите этой крупнейшей в исламском мире организации, прошедшей 13–14 марта в Дакаре под лозунгом «Ислам в XXI веке», был принят новый устав организации.

Таким образом, подводя итоги сравнительно динамичного хода истории интеграционных процессов в исламском мире, сотрудничество мусульманских государств на трансрегиональном уровне, начавшее развиваться еще в первой половине XX века, к настоящему времени достигло достаточно высокого уровня. В этом отношении ОИК по праву заняла центральное место в исламском мире и является ключевым органом сотрудничества государств с большим количеством мусульманского населения.

Литература

1. Балашов А. ОИК: институциональный дизайн и основные направления развития // <http://www.islamrf.ru/news/umma/islam-world/2943/#prim5>.
2. Там же.
3. Якупов В. Организация «Исламская конференция» – это халифат сегодня // журнал «Мусульманский мир» // http://islamrt.ru/html/m_mir.htm.
4. File of Islamic Summit Conferences and Islamic Conferences of Foreign Ministers. – Saudi Press Agency, 1989. – P. 17.
5. Игнатенко А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – М., 2001 // <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2453.html>.
6. Хасанов Р. Организация «Исламская конференция» и мусульманские государства СНГ // Центральная Азия и Кавказ // http://www.ca-c.org/journal/11-1997/st_03_hasanov.shtml.
7. Александров И. Монархии Персидского залива: этап модернизации. – М. Изд. «Дело и Сервиз», 2000. – С. 368.
8. Там же. – С. 373.
9. The OIC Secretary General's letters to the UN Secretary General and the Foreign Ministers of the Members of the Security Council on Iraq // <http://www.oic-un.org/pr/2003/8.html>.
10. Мухаммад аль-Бухари. Международные отношения стран Азии и Африки (цикл лекций). Ташкент: Ташкентский государственный институт востоковедения, 2008 г.

1.2. Роль ОИК в современном мире

Организация «Исламская конференция» представляет собой институциональную основу нарождающегося мирового центра силы в лице консолидированных государств, где представлены интересы мусульманской уммы. Несмотря на имеющиеся в этом ареале внутренние проблемы и конфликтные зоны, сложный узел геополитических противоречий и неоднозначные отношения с западными державами, потен-

циал развития организации достаточно высок. ОИК стала неотъемлемой частью международной структуры глобальной безопасности и имеет реальное влияние на ход развития современного мира.

Казахстан в сообществе мусульманских государств занял достаточно прочное место. Инициативы развития диалоговой площадки в рамках СВМДА и сотрудничества между исламской и европейской структурами безопасности были поддержаны резолюцией ОИК №31/36-PDL. Также решение о председательстве Казахстана в ОБСЕ в 2010 году повлияло на то, что на следующий год ему от лица мусульманских государств поручается пост председателя в работе сессии СМВД ОИК* и ряде других представительных экономических и культурных форумов, организованных в 2011 году в рамках структуры организации. Данный факт демонстрирует, что Организация «Исламская конференция» проявляет свою заинтересованность в активизации диалога с западными партнерами, и в этом направлении ее деятельности Казахстану отводится определенная роль.

Современные проблемы исламского мира и ОИК. В 2011 году Казахстан берет обязательство организовать у себя и председательствовать на разнообразных международных диалоговых площадках ОИК. Данное обстоятельство свидетельствует о важности порученной миссии, одновременно с этим, учитывая особенности организации, выполнение роли модератора в ней предполагает определенный подход.

Из всех политических межправительственных объединений ОИК консолидирует государства по конфессиональному признаку. Наличие многочисленного мусульманского на-

* Решение о председательстве Казахстана в ОБСЕ было принято в конце ноября 2007 г. в Мадриде Советом министров иностранных дел 56 стран – членов ОБСЕ. В свою очередь республика получила поддержку возглавить исламский рабочий форум от представителей 57 государств – членов ОИК на 35-й сессии СМВД ОИК в июне 2008 г. в столице Уганды – Кампале, затем это право было подтверждено на следующей, 36-й, сессии Совета министров в мае 2009 г. в Дамаске (Сирия).

селения является обязательным для членства в ОИК. В этом качестве Казахстан вошел в сообщество исламского мира, что дает ему право пользоваться всеми привилегиями институциональной структуры организации.

В то же время признание нашей республики в роли председателя СМД ОИК в 2011 году поставило перед РК ответственную задачу, так как:

– мусульманский мир в глобальной политике имеет важное, но одновременно с этим глубоко противоречивое значение. Как свидетельствуют последние события, политические деятели и население многих стран Европы и Америки с непониманием относятся к исламской религии, не воспринимают ценностей этой конфессии и порой проявляют открытое неприятие к представителям мусульманской общины. Запрет на ношение хиджаба и строительство минаретов в ряде европейских стран, политические дебаты вокруг строительства мечети в Нью-Йорке, некорректное поведение отдельных западных деятелей и СМИ по поводу исламских ценностей свидетельствуют о том, что не все государства и регионы готовы к мирному сосуществованию с мусульманской уммой;

– радикальный подход в защите исламских ценностей и интересов наблюдается и со стороны мусульманских государств в процессе конкурентной борьбы за природные ресурсы между мировыми центрами сил. Как известно, в ряде стран исламского мира сосредоточена большая часть мировых энергетических запасов, являющихся главной составляющей современной экономики. Военно-политическая напряженность в регионах Ближнего и Среднего Востока, в Персидском заливе, Афганистане и Ираке, международные санкции Ирану за разработку ядерной программы приобретают характер глобального межцивилизационного разлома. С усилением позиций государств ОИК на международной арене

противоборство между Востоком и Западом становится все более интенсивным. В нем основными противниками геополитическим устремлениям США и стран ЕС являются мусульманские страны. Даже в государствах, состоящих в стратегическом союзе с западными державами, мусульманская общественность выражает резкую антиамериканскую и антизападную критику, с которой обязана считаться политическая и военная элита;

– ядром противоречий между исламским и западным сообществом государств являются арабо-израильские отношения, территориальная проблема Палестины и неразрешенный вопрос статуса Восточного Иерусалима. Антиизраильская позиция большинства стран региона Ближнего и Среднего Востока становится консолидирующим фактором мусульманского ареала. Как уже было упомянуто выше, активное формирование ОИК произошло в связи с появлением государства Израиль на политической карте мира, арабо-израильскими войнами и поджогом мечети Аль-Акса в Иерусалиме израильскими экстремистами в 1969 году. Тем не менее в процессе взаимных арабо-израильских, военно-политических и территориальных притязаний произошел раскол между мусульманскими странами, одни из которых урегулировали отношения с Израилем, другие выступили против всяческих соглашательств с этой страной. Ситуация на Ближнем Востоке остается одной из самых сложных проблем современного мира, хотя тема безопасности стран – членов ОИК не ограничивается только лишь этой конфликтной зоной;

– далеко не благополучная ситуация сложилась внутри исламского сообщества государств. В мусульманском ареале существуют скрытое соперничество за региональное влияние и открытое противоборство между странами по причине территориальных, водных, межэтнических и прочих проблем. Политическая борьба за первенство в мусульманском

мире между такими ведущими исламскими странами, как Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, Египет, Судан, Ливия, Турция, не способствует полноценной интеграции мусульманского мира, в том числе и в рамках ОИК. Несмотря на предпринимаемые усилия, ее институциональными механизмами не были разрешены военные конфликты между Ираном и Ираком, Ираком и Кувейтом, не было оказано существенного содействия в разрешении алжиро-марокканского, судано-египетского погранично-территориальных конфликтов, военно-политического положения в Афганистане, Ираке, территориальных вопросов между Ираном и ОАЭ, Ираном и Бахрейном. Как правило, большинство этих ситуаций разрешались в рамках других организаций или силовым воздействием третьих сил;

– перманентные локальные конфликты между мусульманскими общинами и другими концессиями возникают на довольно обширном географическом пространстве: от Азиатско-Тихоокеанского региона до Западной Африки. Столкновения между мусульманами и христианами происходят на филиппинских островах Минданао, Басилан, Холо и на индонезийском полуострове Ява, представители исламской религии конфликтуют с буддистами в южном штате Таиланда – Паттани, в Бангладеш – в области Читтагонг, в северном штате Бирмы – Ракхине. Многотысячные толпы индуистских и исламских фундаменталистов устраивают друг другу погромы в Индии. Одна из причин этнического сепаратизма в СУАР КНР также кроется в межрелигиозной сфере. Межконфессиональное противоборство имеет место в новейшей истории Уганды, Эфиопии, Эритреи, Сьерра-Леоне в Африке, а также в Боснии и Герцеговине, Косово и Македонии на Европейском континенте.

Причины межрелигиозных споров исходят в основном из столкновений социально-экономических интересов предста-

вителей разных общин. Если эти противоречия увеличиваются, они переходят в силовые акции, а порой выливаются в жесткие межэтнические и межконфессиональные вспышки насилия. При этом становится заметной тенденция к расширению угрозы конфликтогенных факторов, так как деятельность ряда религиозных организаций определяется политическими мотивами, и под лозунгами защиты веры происходит консолидация различных этнических групп в разных частях света. К примеру, представители сепаратистских групп «Джамаа Абу Сайяф» южных островов Филиппин и индонезийской экстремистской организации «Джамаа исламийя» принимали участие в межконфессиональных конфликтах на Балканах и затем активизировались на стороне талибов в Афганистане. Группы чеченских боевиков принимают участие в горячих точках Южного Кавказа, Ближнего Востока, Пакистана и Афганистана. Одновременно с этим происходит трансформация идей из религиозно-идеологической области мессианства в профессиональное ремесло наемных убийц и диверсантов, обрабатывающих заказы спецслужб, международных преступных групп и наркомафии.

Противоборство также происходит внутри мусульманской уммы, и не только между основными направлениями ислама – суннизмом и шиизмом, но и между различными ветвями внутри данных направлений. Появились противоречия между умеренными и радикальными мусульманскими движениями, между светской властью и исламской оппозицией. Благодаря образовавшимся зонам нестабильности в XXI столетии этот процесс получил новый виток радикального развития. В исламских странах остро встал вопрос деятельности экстремистских организаций, представляющих различные религиозные ответвления. Возникновение радикальных течений, политизирующих роль исламской религии в современном мире, происходит по причине политической,

социально-экономической и культурной модернизации государств мусульманского сообщества, вследствие чего появляются внутренние противоречия в среде политических элит и между различными слоями мусульманского населения. В процессе интеграции стран с исламской культурой в глобальные экономические взаимоотношения внутривнутриполитические факторы активно используются внешними силами, особенно там, где пересекаются геополитические и экономические интересы международных игроков.

Таким образом, сложное состояние мусульманской уммы в современных условиях и разноплановый уровень угроз ее представителям актуализировали проблемы межгосударственной солидарности, где интеграционным ядром является ислам. Примечательно, что практически все страны, принадлежащие мусульманскому ареалу, в свое время преодолели ту или иную форму зависимости от западных метрополий и мировых держав биполярной системы. В этом отношении ОИК стала играть институциональную роль объединения государств – членов организации перед лицом глобальных вызовов.

Перспективы развития ОИК. Несмотря на те проблемы, с которыми в настоящее время сталкиваются страны исламского мира, современная мусульманская умма имеет огромный потенциал в своем развитии благодаря следующим факторам:

1) Высокая мобилизация мусульманской общины в ответ на те или иные политические события, касающиеся исламских ценностей. Данная особенность мусульманской общности отражается в движении исламской солидарности и становится реальностью современной мировой политики. В основе этого явления лежит единство мировоззрений и действий всех мусульман, отсутствие между ними расовых, национальных и этнических различий, что определяет принцип исламской концепции мирового порядка.

2) Быстрый рост населения в государствах мусульманского мира, а также расширение его ареала за счет активной миграции людей из стран с традиционной исламской культурой в Европу, Америку и другие регионы мира. По данным религиозной статистики, число мусульман в мире увеличивается в два раза быстрее, чем представителей других категорий мирового населения. При сохранении такой динамики темпов роста предполагается, что их удельный вес в мире к 2025 году составит 23%, а их численность приблизится к 2 млрд человек.

3) Экономический рост стран исламского мира. В современный период три исламских государства – Индонезия, Турция и Саудовская Аравия – включены в двадцатку крупнейших экономик мира. Учитывая то, что регионы, входящие в мусульманский ареал, обладают более двух третей мировых запасов энергоносителей – нефти и газа, их вес в мировой политике и экономике будет неизменно расти. Также свои адаптационные способности в условиях мирового финансового кризиса проявляет экономика, построенная в соответствии с исламским правом. Успешно функционирует Исламский банк развития, который предоставил кредитов уже на 50 млрд долларов.

4) Ислам выходит за пределы своего культурного ареала и уже не ассоциируется с религией отсталых и бедных стран. За последнее время в исламском мире на качественно новом уровне сформировалась политическая, научная и культурная элита. Мусульманская общественность большинства стран ОИК активно усваивает все современные мировые инновации и технологии. Многогранная культура мусульманского Востока – одно из главных достижений мировой цивилизации. Исламскую религию принимают представители стран Европы, Америки и АТР, в том числе известные деятели искусства, науки и спорта, что делает ислам привлекательным

для широких слоев населения западных государств и других регионов планеты.

Эти положительные факторы и тенденции для развития ОИК, естественно, должны быть активно задействованы в ее работе. С принятием нового устава, Десятилетней программы действий ОИК в ответ на вызовы мусульманской уммы в XXI веке и других основополагающих документов деятельность организации приобретает все более четкие контуры. Тем не менее для ОИК остаются актуальными проблемы геополитического и организационного характера.

1.3. Структура организации, вспомогательные органы и специализированные учреждения

ОИК – уникальная международная структура с разветвленной сферой деятельности.

Являясь крупнейшей международной организацией, она включает 57 государств, представляющих значительную часть развивающихся стран мира, которые обладают крупными человеческими и природными ресурсами, а также имеют значительные возможности в развитии промышленности, сельского хозяйства и торгово-экономических отношений.

Повышенный интерес к организации со стороны мирового сообщества обусловлен ее географическим охватом, количеством участников, политическими и финансовыми возможностями ее структур. Немаловажным фактором является и то, что ОИК обладает мощным топливно-энергетическим потенциалом.

Основу системы институтов ОИК составляют Исламский саммит на высшем уровне, Исламская конференция министров иностранных дел, Постоянный секретариат во главе с генеральным секретарем, а также ряд самостоятельных организаций, действующих в рамках ОИК [1].

Руководящие органы ОИК. Главным органом ОИК является Саммит глав государств – членов организации. Предназначен для обсуждения всех острых проблем современного мира и согласования общей стратегии политики организации. Однако в силу его пассивности (принятые на саммите резолюции носят декларативный характер) и периодичности проведения (раз в три года), как правило, решения по важнейшим текущим вопросам развития и сотрудничества стран исламского мира принимаются на Конференции министров иностранных дел стран – членов организации (созывается не реже одного раза в год). В ее задачи входят принятие ответственных решений, касающихся генеральной линии политики ОИК, отслеживание выполнения принятых ранее договоренностей и проверка их эффективности, обсуждение финансовых вопросов, а также координация действий стран в соответствии с целями и принципами организации. Кроме того, здесь вырабатывается тактика ОИК, избирается генеральный секретарь, формируются комитеты и комиссии.

По требованию любого государства-члена, а также Генерального секретаря ОИК, поддержанного двумя третями всех государств-членов, могут быть организованы чрезвычайные встречи на министерском уровне.

Генеральный секретариат. Основные задачи секретариата заключаются в обеспечении функционирования организации и выполнении принятых на саммитах решений. В свою очередь генеральный секретарь отвечает за деятельность конференции и предоставляет отчеты о выполнении своих обязанностей.

На сегодняшний день пост Генерального секретаря ОИК занимает бывший турецкий дипломат Э. Ихсаноглу, который будет находиться на этой должности до 2012 года. С этой политической фигурой многие страны связывают большие надежды, так как считают его сторонником инициатив, направ-

ленных на повышение роли мусульманских стран в международных отношениях. В частности, он выступает за принятие всеми государствами исламского мира коллективных и более активных мер по борьбе с религиозным экстремизмом, а также за предоставление ОИК постоянного представительства в Совете Безопасности ООН. Кроме того, Э. Ихсаноглу рассматривают как реформатора, способного осуществить определенные изменения в структуре ОИК для придания организации более открытого характера во взаимоотношениях с другими международными организациями [2].

Постоянные комитеты ОИК. Созданы в целях координации и увеличения эффективности совместных действий, объединения взглядов и позиций, достижения конкретных результатов в различных областях сотрудничества между государствами – участниками организации.

Среди существующих четырех комитетов в системе ОИК можно выделить ПК «Аль-Кудс», деятельность которого напрямую затрагивает основополагающие цели организации. В частности, комитет способствует выработке общих подходов и политики по вопросам, связанным с процессом арабско-израильского урегулирования.

В рамках ПК «Аль-Кудс» также функционирует агентство «Байт Мал Аль-Кудс», перед которым стоит решение следующих задач: спасение города Аль-Кудс аш-Шариф (Иерусалим); оказание помощи палестинскому населению и палестинским институтам в священной столице; защита и восстановление мечети Аль-Акса и других святых мест, а также культурного, религиозного и архитектурного наследия города. Финансирование агентства осуществляется за счет средств, полученных от добровольных взносов государств – членов ОИК, пожертвований от общественных и частных структур, арабских, исламских и дружественных сообществ, компаний и частных лиц.

Комитет «Аль-Кудс» и агентство «Байт Мал Аль-Кудс» играют важную роль в выработке единой позиции ОИК в отношении действий Израиля и способствуют формированию механизма политической и финансовой поддержки Палестины от имени государств – членов организации [3].

В свою очередь второстепенные органы и институты, находящиеся под патронажем ОИК, также выступают активными участниками в мировых процессах, затрагивающих интересы уммы. Они охватывают широкий спектр взаимоотношений в сфере культуры, экономики, права, финансов, спорта, технологий, образования и др. В зависимости от уровня их автономности в отношениях с аппаратом организации институты классифицируются на вспомогательные, специализированные и аффилированные.

Деятельность вспомогательных и аффилированных институтов ОИК в целом ограничивается укреплением отношений между членами организации в определенных областях, в связи с чем их роль в международных отношениях не особо заметна.

Специализированные учреждения, в особенности Исламский банк развития (ИБР) и Исламская образовательная, научная и культурная организация (ISESCO), имеют крупные финансовые ресурсы и достаточно активно проявляют себя на международной арене [4].

Исламский банк развития (ИБР). Являясь одним из ведущих институтов ОИК, банк служит катализатором развития исламского банкинга по всему миру, сочетая современные банковские технологии с исламскими принципами, запрещающими взимание ссудного процента. Таким образом, он способствует формированию межгосударственной кооперации исламских банков и в этой связи во многом определяет политику финансовых организаций из мусульманских стран, регулирует механизмы привлечения инвестиций. При этом

ИБР создал вокруг себя целую систему международных экономических организаций в целях обеспечения приемлемых условий для ведения бизнеса по исламским принципам*.

Банк обладает значительными собственными ресурсами. Согласно Десятилетней программе действий ОИК** (The OIC Ten-Year Programme of Action), было принято решение увеличить его уставный капитал до 30 млрд исламских динаров (42 млрд долл. США).

В уставе ИБР главный акцент сделан на развитие торговли. В этой связи банк в качестве международного финансового института разработал и реализует ряд схем по финансированию торговли между государствами – членами ОИК. Кроме того, он содействует развитию научно-технической кооперации путем обмена опытом между странами-участницами через финансирование краткосрочных проектов в этой области [5].

В настоящее время банк реализует свою деятельность также в рамках Группы ИБР, в состав которой входят еще 4 субъекта***. Согласно отчетам банка, только за 2009 год Группой ИБР было профинансировано 457 операций на сумму более 7 млрд долл. США.

Вместе с тем она призвана сыграть ключевую роль в инвестировании экономик мусульманских стран для борьбы с бедностью. Особое внимание при этом уделяется поддержке африканских государств. Так, с 2008 года выполняется 6-летняя Специальная программа развития Африки, в рамках которой Группа ИБР планирует выделить 4 млрд долл. США.

* Совет по финансовому сервису, Международный исламский финансовый рынок, Организация по бухгалтерии и аудиту исламских финансовых институтов, Международное исламское рейтинговое агентство, Центр менеджмента ликвидными активами, Генеральный совет исламских банков и финансовых институтов, Международный центр по примирению и коммерческому арбитражу.

** Данный документ был принят на III Чрезвычайном саммите ОИК в Мекке 8 декабря 2005 года.

*** Группа ИБР состоит из пяти субъектов: ИБР, Институт исламских исследований и тренинга, Исламская корпорация по страхованию инвестиций и экспортных кредитов, Исламская корпорация по развитию частного сектора, Международная исламская торговая финансовая корпорация.

Исламский банк развития регулирует деятельность многих других фондов и программ, например Фонд исламской солидарности или Специальную программу помощи. Финансовую поддержку ИБР оказывает как странам – членам ОИК, так и государствам, не входящим в нее. Следует отметить, что главными его акционерами и, соответственно, наиболее влиятельными субъектами являются следующие страны: Саудовская Аравия (26,6%), Иран (9,3%), Ливия (9,2%), Катар (8,1%), Египет (8,0%), Турция (7,3%), ОАЭ (6,5%) и Кувейт (6,2%)* [6].

Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO, ИСЕСКО).** Ее деятельность ориентирована на сотрудничество между государствами – членами организации в сфере развития человеческих ресурсов, проведения научных исследований, реализации совместных культурных программ, расширения взаимодействия по установлению межрелигиозного и межцивилизационного диалога.

Кроме того, будучи организацией системы ОИК, перед ИСЕСКО стоит решение следующих задач:

- укрепление сотрудничества между странами-участницами в сфере образования, науки и культуры;
- координация усилий институтов ОИК для содействия исламской солидарности;
- консолидация аутентичной исламской культуры и защита исламской мысли от всех форм вторжения, отчуждения и искажения;
- развитие сотрудничества между государствами-членами в сфере прикладных наук и использование новейших технологий на основе исламских ценностей и принципов.

ИСЕСКО организует совещания руководителей исламских культурных центров в Африке, Азии и Латинской Америке.

* По состоянию на декабрь 2009 г. (Islamic Development Bank Group in Brief, June 2010).

** Islamic Educational, Scientific and Cultural Organization.

Силами образовательных и научно-культурных учреждений и институтов ИСЕСКО активно участвует в восстановлении Ирака и оказывает поддержку развитию Палестины [7].

В силу ряда объективных причин на сегодняшний день Организация «Исламская конференция», к сожалению, не в состоянии полностью реализовать свой достаточно мощный экономический и политический потенциал, в том числе из-за организационных и институциональных трудностей.

Во-первых, ОИК включает в себя государства с различными типами экономического и политического устройства, которые находятся на разных ступенях социально-экономического развития. Это обстоятельство приводит к дисбалансу интересов между странами-участницами и препятствует развитию интеграционных процессов в рамках организации.

Во-вторых, в ОИК существуют внутренние противоречия между отдельными государствами (Иран, Турция, Египет, арабские монархии). В связи с этим внутри организации можно наблюдать несколько неофициальных позиций и блоков. При таком различии интересов ее членам достаточно сложно сформулировать консолидированную позицию по международным проблемам через консенсусную систему ОИК.

В-третьих, главные институты организации обсуждают наиболее важные вопросы международной безопасности, экономического и культурного развития лишь в общих чертах, в частности Саммит глав государств ОИК, где принимаемые решения носят в основном декларативный характер. Это приводит к недостатку по выработке средств для претворения в жизнь резолюций.

В-четвертых, большинство членов ОИК фактически находятся под влиянием различных и часто противоречащих друг другу осей геополитического влияния (примерами такого расхождения позиций членов организации являются их подходы к решению палестинской проблемы или по вопросу признания независимости Косово, или по ядерной программе Ирана).

В-пятых, в последнее время наблюдается стремление ОИК расширить свою деятельность в решении актуальных проблем уммы, в то время как бюджет организации весьма ограничен. В сравнении с другими международными структурами объем финансовых ресурсов ОИК незначителен. Кроме того, организация сталкивается с нерешенными вопросами, связанными с задержкой платежей и невыплатой обязательных членских взносов.

В целом ОИК пока не удается решить институциональные задачи по расширению полномочий своих структур, а также по активизации и использованию своего потенциала и своих возможностей в интересах государств – членов организации.

Литература

1. Устав ОИК, ст. 5. // К председателю Казахстана в Организации «Исламская конференция». Кн. 1. Структура ОИК / Составитель Лама Шариф К.К.. Эр-Рияд: Посольство РК в КСА. 2010. С. 19
2. Устав ОИК, ст. 17. Там же. С. 23
3. <http://www.baytmalalqods.org>.
4. <http://www.oic-oci.org>.
5. Shahzad Sadozai, Rafi-uddin Shikoh, Islamic Development Bank (IDB) - a Financial Institution with Meaningful Impact – 7th of June 2010, <http://www.dinarstandard.com>.
6. Islamic Development Bank Group in Brief, June 2010 (по состоянию на декабрь 2009 г.).
7. <http://www.oic-oci.org>.

1.4. Основопологающие документы, цели и задачи

Одним из основополагающих документов Организации «Исламская конференция», регулирующих деятельность данной структуры, является Устав ОИК. Принятый в 1972 году на 3-й Исламской конференции министров иностранных дел стран – участниц ОИК, он, прежде всего, обозначил стремление государств-членов сотрудничать на основе соблюдения исламской солидарности во всех сферах жизнедеятельности и содействовать всем мусульманским народам в защите их прав и интересов, а также поддерживать борьбу против неокolonизма и расизма.

В уставе, как и практически во всех официальных документах организации, страны-участницы попытались синтезировать общепринятые нормы международного права с мусульманскими правовыми принципами. Его принятие позволило государствам – членам ОИК активнее содействовать защите мусульман в отдельных странах, где они составляют меньшинство, на том основании, что они – нераздельная часть всемирной мусульманской общности – уммы. При этом устав четко провозглашает принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств [1].

В начале 2000-х гг. происходящие в мире глобальные перемены требовали внесения определенных изменений и дополнений в основополагающие документы организации. В этой связи в 2005 году в ходе третьего внеочередного саммита глав – государств ОИК в Мекке лидерами стран было принято решение усовершенствовать устав, чтобы он соответствовал сегодняшним реалиям. В итоге на 11-м СМИД ОИК в 2008 году в Сенегале был принят новый устав.

Важным пунктом в принятом документе стала палестинская проблема. Ведь, как известно, первоначально основной целью организации были координация действий и раз-

витие многостороннего сотрудничества между государствами – членами ОИК, налаживание диалога с другими странами, охрана мусульманских святынь во всем мире и поддержка палестинского народа.

По сравнению с уставом 1972 года в новом документе нашли свое отражение понимание государствами-членами изменившейся роли ислама и одновременно заявка ОИК на ведущую роль в мусульманском мире. В частности, члены организации обязались работать на благо реанимации ведущей роли ислама в мире, гарантируя при этом жизнеспособное развитие, прогресс и процветание мусульманских народов.

Более того, принимая во внимание обострившиеся в последние годы отношения между Западом и исламским миром, страны – члены ОИК ставят своей целью всемерное содействие межконфессиональному и межцивилизационному диалогу. В то же время одним из главных приоритетов обновленного документа стала борьба с исламофобией.

Итак, в соответствии с уставом были определены цели и принципы ОИК*:

- улучшать и консолидировать братские связи между государствами-членами;
- охранять и защищать общие интересы и поддерживать легитимные стремления стран-участниц с учетом вызовов, стоящих перед миром и международным сообществом;
- уважать право на самоопределение народов и невмешательство во внутренние дела, уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность каждого государства-члена;
- поддерживать восстановление полного суверенитета территориальной целостности любого государства-члена,

* Следует отметить, что основополагающие цели и задачи организации, указанные в том числе и в новом уставе, были сформулированы на основе итогов конференций глав мусульманских государств в Рабате (1969 г.) и Мекке (1981 г.).

находящегося под оккупацией в результате агрессии, на основе международного права и сотрудничества с международными и региональными организациями;

- обеспечить активное участие стран-участниц в деле по принятию решений в мировых, политических, социально-экономических процессах для сохранения их общих интересов;

- продвигать межгосударственные отношения, основанные на справедливости, взаимном уважении и добрососедстве, для обеспечения глобального мира, безопасности и гармонии;

- повторно подтвердить свою поддержку по правам народов, как обусловлено в Уставе ООН и международном праве;

- оказывать помощь и содействие палестинскому народу в осуществлении им своих прав на самоопределение и установление суверенного государства с Аль-Кудс аш-Шарифом в качестве столицы, сохраняя его историческое значение и исламский характер, так же как и святые места, расположенные в нем;

- усиливать экономическое и торговое сотрудничество между мусульманскими странами для достижения экономической интеграции, ведущей к установлению Исламского общего рынка;

- прилагать усилия для достижения устойчивого развития и экономического благосостояния в государствах-членах;

- распространять, продвигать и сохранять исламские учения и ценности, основанные на сдержанности и терпимости, а также исламскую культуру и исламское наследие;

- охранять и защищать истинный образ ислама, бороться с его искажениями и поощрять диалог среди цивилизаций и религий;

- укреплять и развивать науку и технологии, поощрять сотрудничество государств-членов в этой области;

- продвигать и защищать права человека и фундаментальные свободы, включающие права женщин, детей, молодежи, пожилых и людей, нуждающихся в специфическом уходе, также охранять исламские семейные ценности;

- выделять, сохранять и продвигать роль семьи как естественной и базовой коллективной ячейки общества;

- защищать права, достоинство, религиозную и культурную идентичность мусульманских обществ и меньшинств в государствах не членах;

- продвигать и защищать единую позицию по вопросам, представляющим общий интерес на международном форуме;

- сотрудничать в борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях, организованной преступностью, незаконным наркотрафиком, коррупцией, отмыванием денег и торговлей людьми;

- сотрудничать и взаимодействовать в чрезвычайных ситуациях, таких как природные катаклизмы;

- продвигать сотрудничество в социальной, культурной и информационной сферах среди государств-членов.

Принимая во внимание указанные цели, основные задачи организации направлены, прежде всего, на решение ближневосточного конфликта. Учитывая наличие военной составляющей палестинского вопроса, члены ОИК первостепенное значение уделяют обеспечению коллективной безопасности и урегулированию конфликта мирным путем. В этом плане в процессе реализации поставленных перед организацией задач и целей государства-члены обязались руководствоваться благородными исламскими учениями, ценностями и принципами. К числу обозначенных ОИК принципов относятся:

- полное равенство государств-членов;

- соблюдение права на самоопределение и невмешательство в их внутренние дела;

– соблюдение суверенитета, независимости и территориальной целостности каждого государства;

– урегулирование любого спора, который может возникнуть между государствами-членами, мирными средствами (переговорами, посредничеством, примирением и арбитражем);

– не принимать обращения ОИК, которые могут угрожать единству, территориальной целостности или политической независимости любого из государств-членов.

Согласно учредительным документам ОИК одним из приоритетных направлений взаимодействия стран-участниц является наращивание экономического сотрудничества. До настоящего времени в целях обеспечения тесного торгово-экономического взаимодействия между членами ОИК было подписано более 10 крупных соглашений в указанном направлении. Первым и наиболее важным из них является Общее соглашение экономического, технического и коммерческого сотрудничества между странами – членами ОИК, подписанное на 8-м СМИД в 1977 году в Ливии. Оно открыло перед участниками ОИК большие возможности для эффективного экономического и технического взаимодействия путем обмена экспертами, научными исследованиями.

Кроме этого стоит отметить, что колоссальную роль в становлении ОИК как субъекта международного права сыграло принятие в 1990 году Каирской декларации о правах человека в исламе (КДПЧИ). Этот международный межправительственный документ – шаг вперед в консервативном осмыслении темы прав человека. Более того, КДПЧИ представляет собой обзор мусульманского понимания вопросов прав человека, утверждая при этом шариат в качестве ее единственного источника. Таким образом, Каирская декларация стала одним из основных документов ОИК, который

определил ключевые принципы для стран-членов в области прав человека [2].

Необходимо отметить, что на определенном этапе развития перед ОИК, имеющей достаточно разветвленную структуру и различные институты, встала задача реагировать на проблемы, связанные с международным терроризмом. Данный вопрос стал основной темой на 6-й Конференции глав государств и правительств исламских стран, состоявшейся в Дакаре в 1991 году. Осознавая важность и необходимость координации усилий стран-участниц в борьбе со всеми формами терроризма и экстремизма, на СМИД ОИК в Карачи в 1993 году государства-члены приняли резолюцию о разработке Кодекса поведения стран – участниц ОИК в борьбе с международным терроризмом. Его проект был подготовлен рабочей группой и принят в 1994 году в Касабланке. В ходе последующих двух совещаний, прошедших в Каире и Джидде, был подготовлен проект Конвенции ОИК по борьбе с международным терроризмом, которая была принята в 1999 году на СМИД в Уагадугу (Буркина-Фасо). Ее утверждение имело исключительное значение, поскольку в ней ставилась цель – борьба с терроризмом на основе разработанного комплекса правил и обязательств, необходимых для выполнения всеми государствами-членами.

В последующие годы проблема борьбы с международным терроризмом стала наиболее актуальной темой на переговорах государств – членов ОИК. Так, к примеру, в начале 2002 года в Куала-Лумпуре состоялась 2-я Чрезвычайная сессия организации по обсуждению проблемы борьбы с терроризмом, на которой были приняты декларация и План действий государств – членов ОИК по борьбе с международным терроризмом.

В целом принятие конвенции и других официальных документов, направленных на борьбу с проявлениями терро-

ризма, позволяют членам ОИК своевременно реагировать и предотвращать акты террористического и экстремистского характера.

Еще одним определяющим событием в истории становления ОИК стал созыв в 2005 году в Мекке 3-го Чрезвычайного саммита глав государств организации. По результатам встречи была принята Мекканская декларация, в рамках которой также были выработаны рекомендации по взаимодействию исламских государств и остального мира и составлен программный документ – Десятилетняя программа действий ОИК в ответ на вызовы мусульманской уммы в XXI веке.

В ней были отражены наиболее важные вопросы, с которыми сталкивается современный исламский мир. В частности, подробное освещение получили проблемы, существующие в идейно-политической, экономической и научной сферах, а также в области образования и культуры.

В идейно-политической части программы первостепенное внимание уделяется вопросам умеренности и толерантности, отказа от экстремизма и насилия, борьбы с терроризмом. В ней особо подчеркнута острая необходимость ликвидации неграмотности и предотвращения развития экстремизма и фанатизма в среде мусульманской уммы. Кроме того, отличительной чертой документа стало включение в программу социального развития пункта о защите прав женщин, детей и семьи, в результате чего в настоящее время в рамках ОИК действует экспертная группа, работающая по теме «Участие женщин в процессе политических решений».

Помимо проблем культурно-гуманитарного характера организация большое внимание уделяет вопросам экономического взаимодействия ее членов. Исходя из этого, исключительную важность для участников ОИК имело подписание в 2009 году Стамбульской декларации. В документе участники

организации приняли решение ратифицировать План преференциальных тарифов (PRETAS) и Правила происхождения товаров (TPS OIC), для того чтобы поощрить экономические и коммерческие связи.

В контексте сказанного следует упомянуть, что не менее важным документом организации является Соглашение о поощрении, защите и гарантировании инвестиций между участниками, которое было принято на 12-й Исламской конференции СМВД в 1981 году в Ираке. В нем излагаются основные принципы, регулирующие продвижение капитала, переводы между государствами-членами и защиту инвестиций от коммерческих рисков. На основе этого соглашения проводятся исследования под руководством Постоянного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству (КОМ-СЕК) и Исламской корпорации страхования инвестиций и экспортных кредитов (ИКСИЭК).

Важным документом организации, регулирующим совместную деятельность правоохранительных органов членов ОИК, стала Бакинская декларация, принятая в 2009 году в Азербайджане. Она предусматривает налаживание прямых связей в различных формах между правоохранительными органами стран, в том числе сотрудничество в сфере технического содействия, обмен передовым опытом в области законодательства. В документе члены ОИК выражают заинтересованность в укреплении взаимодействия с другими международными организациями в борьбе с транснациональной организованной преступностью и взаимной юридической помощи.

Кроме того, государства-члены приняли ряд важных документов, направленных на повышение эффективности деятельности и роли ОИК на международной арене. К их числу можно отнести Конвенцию об иммунитетах и привилегиях ОИК (1976 г., Стамбул), а также Путраджайскую деклара-

цию относительно знания и этики для единства, достоинства и продвижения уммы (2003 г., Малайзия) и др.

В результате всего сказанного можно констатировать, что в настоящее время мусульманский мир становится на путь поэтапной социально-экономической модернизации. В этом процессе, несомненно, важную роль играет ОИК, которая стала основной структурой, позволяющей эффективно взаимодействовать ее членам. В ходе своего развития она сумела создать достаточно действенный механизм сотрудничества государств-членов, сформировав свою структуру таким образом, чтобы охватить все важнейшие аспекты политической и экономической жизни мусульманских стран, снизив при этом риск усиления межгосударственных противоречий, возникающих в результате несовпадения национальных интересов отдельных государств.

Тем не менее нужно сказать, что начиная с момента основания в 1969 году ОИК приняла на своих саммитах около 3 200 резолюций по различным направлениям. Однако в силу декларативного характера принимаемых документов немногие из них были претворены в жизнь. Подтверждением этому может стать палестинский вопрос, который, несмотря на многочисленные обсуждения на заседаниях ОИК, до настоящего времени не имеет практических шагов к решению.

Таким образом, у Организации «Исламская конференция» уже накоплена полноценная правовая база для сотрудничества государств-членов по широкому кругу вопросов и направлений. Вместе с тем членами организации на различных встречах были приняты многочисленные декларации и резолюции. Главным образом, все документы ОИК призывают страны-члены объединить усилия для достижения общих исламских целей. Исходя из этого, можно заключить, что организация подошла к важному этапу своего развития, когда ей необходимо реализовывать отмеченные в уставных докумен-

тах цели и задачи, поскольку именно от эффективности их решения и будут зависеть перспективы дальнейшего функционирования ОИК.

Литература

1. Устав ОИК. К председательству Казахстана в Организации «Исламская конференция». Кн. 1. Структура ОИК / Составитель Лама Шариф К.К.. Эр-Рияд: Посольство РК в КСА. 2010. С. 16
2. Каирская декларация о правах человека в исламе // <http://www.oic-oci.org/is11/english/Charter-en.pdf>.

1.5. ОИК и международные организации

Современные тенденции развития межгосударственных отношений характеризуются стремлением к повышению уровня сотрудничества и координации политико-экономического взаимодействия. Реализация подобного курса становится возможной в случае объективно существующих исторических, социально-идеологических, экономических, культурно-политических условий, наличие которых позволяет государствам того или иного региона объединять усилия для того, чтобы закрепить свое положение в системе международных координат, а также способствовать поддержанию внутривосточной стабильности.

Являясь одним из примеров сближения национальных позиций и упрочнения мусульманской солидарности, Организация «Исламская конференция» обладает достаточным потенциалом для ускорения интеграционных процессов в исламском мире. Укрепляя экономическую независимость, суверенитет и гарантии территориальной целостности, страны – члены организации стремятся минимизировать экономическое и культурное давление Запада, найти свой независимый

и самобытный путь, ведущий к созданию «нового исламского общества» [1].

В настоящее время ОИК представляет собой организацию многоотраслевой интеграции, действующую не только в экономической и социальной областях, но и активно участвующую в решении проблем международной безопасности, урегулирования межцивилизационных столкновений и многих других актуальных вопросов международной жизни [2]. Такое вплетение деятельности ОИК в формирование основ современного миропорядка было бы невозможным без тесного сотрудничества с ключевыми международными институтами, которые во многом определяют течение внешнеполитической и внешнеэкономической жизни.

Первостепенное значение для ОИК приобретает дальнейшее динамичное развитие отношений с такой универсальной структурой, как Организация Объединенных Наций. Официальная история взаимодействия ОИК и ООН берет свое начало с 1975 году, когда в соответствии с резолюцией №3369 (XXX) от 10 октября было решено присвоить конференции статус наблюдателя в ООН и допустить к участию в работе сессий Генеральной Ассамблеи. Согласно данному документу в Нью-Йорке была открыта Постоянная миссия наблюдателей ОИК, главной целью которой стало осуществление общей координации взаимоотношений двух международных структур по десяти приоритетным направлениям сотрудничества.

Нужно отметить, что благодаря усилиям Генерального секретаря ОИК удалось наладить конструктивный диалог с большей частью учреждений системы ООН, что положительным образом отразилось на статусе организации на международной арене и позволило ей участвовать в процессе принятия политических решений. Данное обстоятельство дало возможность ОИК стать важным связующим звеном между мусульманским миром и ООН, а также США [3].

Наглядным примером того, как интенсивно развивается сотрудничество ОИК и ООН, является ежегодное подписание Резолюции сотрудничества.* Обозначенный документ представляет собой итоговый отчет совместной работы двух международных организаций в таких областях, как предупреждение и разрешение конфликтов, постконфликтное восстановление, поддержание международного мира и безопасности, разоружение, национальное самоопределение, продвижение межкультурного диалога и защита прав человека [4].

Несмотря на многоуровневый характер проводимых между представителями ОИК и ООН консультаций, начиная от регулярных встреч генеральных секретарей обеих структур на ежегодном заседании Генеральной Ассамблеи ООН и двусторонних контактов с главами государств и правительств до переговоров делегаций на высшем уровне, было принято решение создать специализированное совещание структурных подразделений и вспомогательных органов ОИК с организациями и учреждениями системы ООН.

Первое генеральное совещание по вопросам сотрудничества между ООН и ОИК состоялось 11–13 июля 2006 года в Рабате**. Обозначенное мероприятие открыло двум международным организациям перспективу более детальной проработки совместных проектов, а также подробного обсуждения предоставляемых экспертами рекомендаций. Убедившись в результативности подобных встреч, стороны договорились проводить совещания раз в 2 года. Помимо политиче-

* Первая подобная резолюция была принята Генеральной Ассамблеей ООН в октябре 1982 г. Традиционно Резолюция сотрудничества посвящена основным событиям и встречам представителей двух организаций в рамках их совместной деятельности. К настоящему моменту число подписанных резолюций сотрудничества между ОИК и ООН равняется 27.

** Подобная идея была реализована в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 50/17 от 28 ноября 1995 г. и 59/8 от 16 января 2003 г., согласно которым было рекомендовано провести общее совещание по вопросам сотрудничества между представителями секретариатов организаций системы ООН и ОИК.

ского измерения сотрудничества ОИК и ООН на совещаниях обсуждаются такие вопросы:

- внедрение передовых разработок науки и техники;
- оптимизация технического сотрудничества*;
- развитие международной торговли;
- своевременная помощь беженцам;
- обеспечение продовольственной безопасности;
- улучшение инвестиционных механизмов;
- формирование кадрового потенциала;
- охрана окружающей среды и здравоохранение;
- развитие ремесел и пропаганда культурного наследия;
- диалог культур и цивилизаций, сохранение культурного разнообразия.

В настоящее время одним из приоритетов миссии ООН является закрепление позиций группы государств ОИК в Генеральной Ассамблее. Согласно резолюции, принятой в Дамаске в мае 2009 года на заседании Совета министров иностранных дел, ОИК ставит перед собой задачу повысить роль организации в деле обеспечения международной безопасности, поддержания мира и урегулирования конфликтов. Нужно отметить, что специализированные учреждения ОИК принимают активное участие в поствоенном восстановлении Ирака, в регулировании ситуации в Сомали и Судане, в совершенствовании антитеррористических мер, а также способствуют снижению уровня исламофобии.

Таким образом, в результате повышения авторитета ОИК перед ней открывается перспектива для еще более продуктивного взаимодействия не только с ООН, но и с другими многопрофильными организациями, в число которых вхо-

* На прошедшем в 2006 г. генеральном совещании в Рабате был подписан Меморандум о взаимопонимании по техническому сотрудничеству между Генеральным секретариатом ОИК и Офисом Верховного комиссара по правам человека. Данный документ содержал пункты об увеличении количества каналов обмена информацией и интенсификации работы по ратификации договоров в области защиты прав человека.

дит и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. После принятия в 2003 году в Маастрихте Стратегии по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке ОБСЕ объявила о намерении расширять диалог с теми международными организациями, которые не входят в ее пространство ответственности. Во время встречи двух генеральных секретарей ОИК и ОБСЕ 25 марта 2006 года в Джидде* было отмечено, что цели и задачи Десятилетней программы действий ОИК** совпадают с приоритетами деятельности ОБСЕ, что говорит о наличии всеобъемлющей основы для сотрудничества между двумя организациями. При этом стороны заверили друг друга в готовности к институционализации и укреплению взаимоотношений, особенно в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

На Конференции по толерантности и недискриминации, прошедшей в июне 2010 года в Астане, состоялся обмен мнениями между представителями ОБСЕ и ОИК относительно современного положения дел в данной области. При этом члены делегации от ОИК поделились с европейскими коллегами накопленным опытом в сфере ликвидации нетерпимости в отношении мусульман [5], а также предоставили ряд рекомендаций по искоренению исламофобии, ксенофобских мифов и религиозного насилия.

Нужно отметить, что ОИК планомерно развивает партнерские взаимоотношения с международными учреждениями как в западном, так и в восточном направлениях. Начиная с середины 1970-х гг. в качестве наблюдателей при ОИК находятся такие организации, как Движение неприсоединения, Лига арабских государств и Африканский союз. Тесное вза-

* Состоявшаяся встреча двух руководителей ОИК и ОБСЕ стала первым визитом Генерального секретаря ОБСЕ в штаб-квартиру Генерального секретариата ОИК. Также на данной встрече была впервые озвучена инициатива по поводу организации совместного форума ОИК – ОБСЕ.

** Десятилетняя программа действий ОИК была принята на III Чрезвычайном исламском саммите, который прошел в декабре 2005 г. в Мекке.

имодействие между странами – участницами данных международных структур как на региональном, так и на межгосударственном уровне, а также общность их интересов позволяют ОИК выстраивать дружественные и взаимодополняющие отношения с данными организациями.

Уделяя повышенное внимание проблемам ближневосточного урегулирования, ОИК совместно с Движением неприсоединения (ДН) выступают единым фронтом в процессе разрешения израильско-палестинских противоречий, стремясь при этом понизить уровень конфронтации в регионе. Обе организации не приемлют насильственных методов регулирования конфликта и придерживаются общепризнанных принципов и норм международного права, что побуждает их действовать через систему институтов ООН.

Одним из примеров тесного взаимодействия организаций в данном вопросе является обращение ОИК и ДН в Совет по правам человека ООН. Целью этого обращения было вынесение осуждающей резолюции в отношении военных атак Израиля на сектор Газа в 2009 г. И хотя ряд западных стран назвали предложенный проект резолюции односторонним, так как тот не учитывал фактов обстрелов израильской территории палестинскими боевиками [6], инициативу ОИК поддержали 33 африканские, азиатские, арабские и латиноамериканские страны из 47 государств – членов совета.

При этом ОИК и ДН неоднократно подчеркивали необходимость реформирования ООН, чтобы данная международная структура в полной мере отражала реалии XXI века. Выступая на 9-м саммите ОИК в Дохе в 2000 году, председатель Движения неприсоединения выразил надежду на то, что ОИК и ДН будут продолжать работать вместе и ускорят процесс демократизации институтов ООН, а также других международных политических и финансовых образований

[7]. Наряду с этим первоочередной задачей ОИК и ДН по-прежнему остается предотвращение распространения таких явлений, как ксенофобия, расовая дискриминация и религиозная нетерпимость.

Лига арабских государств (ЛАГ) также является одним из ключевых партнеров ОИК в ее борьбе с угрозами и вызовами мусульманскому и международному сообществу. Взаимодействие этих двух организаций осуществляется как в двустороннем, так и в многостороннем формате. В частности, в рамках встречи Группы высокого уровня инициативы «Альянса цивилизаций»*, прошедшей в Дохе 25 февраля 2006 года, генеральные секретари ООН, ОИК и ЛАГ, а также представители Катара, Испании и Турции приняли решение разработать совместную стратегию, поощряющую укрепление духа терпимости и взаимного уважения.

Стремясь урегулировать дарфурскую проблему,** в марте 2010 года в Каире Секретариат ОИК организовал конференцию «Развитие во имя мира», в которой приняли участие ООН, Африканский союз, Лига арабских государств и ряд неправительственных организаций. В результате конференции ОИК удалось собрать 850 млн долл. США, которые пошли на развитие и восстановление Дарфура в таких сферах, как образование, здравоохранение, сельское хозяйство, транспорт и промышленность [8].

* Инициатива создания «Альянса цивилизаций» была предложена в 2005 г. на 59-й Генеральной Ассамблее ООН премьер-министром Испании Х. Сапатеро и поддержана премьер-министром Турции Р. Эрдоганом. Данный альянс создавался с целью активизировать международные действия против экстремизма посредством налаживания межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога и взаимодействия. Альянс обращает особое внимание на уменьшение трений между западным и исламским мирами.

** Военные действия в провинции Дарфур на западе Судана продолжались с февраля 2003 г. За время противостояния в регионе погибли, по разным оценкам, от 300 до 500 тыс. человек, более 2,7 млн стали беженцами. В начале 2010 г. одна из крупнейших и наиболее влиятельных дарфурских группировок «Движение за справедливость и равноправие» согласилась подписать рамочное мирное соглашение, открывающее путь к всеобъемлющему мирному договору. Таким образом, в настоящее время в провинции намечилось значительное улучшение ситуации в сфере безопасности, позволившее властям страны говорить о прекращении войны.

Рассматривая двустороннее сотрудничество ОИК и ЛАГ, следует отметить, что в январе 2009 года обе организации внесли поправки в соглашение о сотрудничестве,* которые очертили приоритетные области их взаимодействия:

- политическое и информационное сотрудничество;
- экономические взаимоотношения;
- культурное и научно-техническое развитие;
- межцивилизационный диалог.

На проведенном в декабре 2009 года заседании совместного комитета высокого уровня ОИК и ЛАГ обсудили возможные меры по противодействию распространению негативных стереотипов в отношении арабов и мусульман в странах Запада.

Нужно также отметить, что на 37-й сессии Совета министров иностранных дел ОИК, прошедшей в Душанбе в мае 2010 года, было принято решение вывести партнерские отношения с Африканским союзом (АС) на новый уровень. Так как ОИК и АС имеют давнюю историю взаимоотношений в социально-культурной, торгово-экономической и политической областях, представители двух организаций договорились представить на рассмотрение 38-й сессии совета Соглашение о сотрудничестве ОИК и АС. Подписание данного документа расширит возможности двустороннего взаимодействия и позволит регулировать вопросы, представляющие взаимный интерес.

Таким образом, ОИК в полной мере осознает важность создания, сохранения и развития тесных отношений плодотворного сотрудничества с существующими международными, региональными организациями и объединениями. При этом нужно отметить, что ОИК представляет собой уникаль-

ное сочетание современных норм и принципов международного права с религиозными учениями и традициями ислама, которые в равной степени формируют модель поведения организации на мировой арене. Данное обстоятельство, в свою очередь, обуславливает заинтересованность ведущих международных институтов в поддержании устойчивых взаимосвязей с ОИК.

Литература

1. Наджип Э. Международные мусульманские организации. Автореферат. – М., 1983. С. 5–10.
2. Аминуддин Мутмайн Айнуддин. Организация «Исламская конференция» (международно-правовой аспект): дисс. канд. юрид. наук, СПб. 1998. С. 3–5.
3. Постоянная миссия наблюдателей ОИК при ООН // http://www.oicun.org/oic_at_un/21/.
4. Resolution A/res/61/49 adopted by the General Assembly. Cooperation between the United Nations and the Organization of the Islamic Conference // <http://www.oic-oci.org/english/conf/un-oic/res%2061-49%20UN-OIC%20Cooperation%20N0649737.pdf>.
5. OIC/OSCE: The OIC participates in the OSCE High-level Conference on Tolerance and Non-discrimination // <http://www.iina.me/english/news.php?go=fullnews&newsid=537>.
6. Совет по правам человека при ООН принял резолюцию по Израилю // <http://www.meta.kz/69339-sovet-po-pravam-cheloveka-pri-onn-prinjal.html>.
7. Address as Chair of the Non-Aligned Movement at the 9th Session of the Islamic Summit Conferences, Doha, State Of Qatar, 12 November 2000 // <http://www.dfa.gov.za/docs/speeches/2000/mbek1112.htm>.
8. OIC Journal, №13. 2010. P. 3.

* После того, как обе стороны успешно проведут процедуру ратификации обновленного договора, первоначальный вариант соглашения между ОИК и ЛАГ, который был заключен еще в 1989 г., потеряет свою силу.

ГЛАВА 2. КАЗАХСТАН И СТРАНЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА

Стремясь на практике реализовать принципы многовекторности и сбалансированности во внешней политике, Казахстан расширяет сотрудничество со странами мусульманского Востока. В современной системе международных отношений особую роль играют страны Среднего и Ближнего Востока, Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Учитывая широкий географический охват зоны ОИК, большое количество государств – участников процесса интеграции мусульманского мира, а также чрезвычайное множество и разнообразие военных, социально-политических и экономических проблем в данном ареале, стало возможно только выборочное рассмотрение государств – членов организации. Критериями такого подхода явились территориальная близость регионов к Казахстану, особая роль стран в этих регионах и высокая интенсивность двусторонних казахстанских связей с данными государствами.

Так, к примеру, значимость Среднего и Ближнего Востока подкрепляется их уникальным геостратегическим преимуществом, имеющимися огромными людскими и природными ресурсами. Эти факторы определяют устойчивое стремление многих государств к наращиванию широкомасштабного сотрудничества с данным регионом. Для Республики Казахстан это направление является одним из векторов внешней политики в силу его геополитической значимости, экономического потенциала, тесных исторических и культурных связей.

После обретения независимости особую актуальность для нашей страны приобрел вопрос укрепления конструктивных и дружественных отношений с Турцией, Ираном, Саудовской Аравией, которые проявили заинтересованность в реа-

лизации своих долгосрочных интересов в Центральной Азии и в Каспийском регионе. Данное определение относится к такому крупному государству Южной Азии, как Пакистан.

Большое значение для Казахстана стали приобретать мусульманские страны Юго-Восточной Азии, Индонезия и Малайзия. В настоящее время эти государства не удовлетворены своим периферийным положением в мусульманском мире и стремятся стать координирующими центрами всемирной мусульманской общины. По этой причине наша республика уделяет пристальное внимание внешнеполитическому курсу государств, входящих в АСЕАН.

Также нельзя было обойти те страны, проблемы которых являются наиболее острыми в современном мире. Казахстан принял активное участие и содействие в урегулировании военно-политических кризисов этих государств. Мирное развитие Афганистана и Ирака, несмотря на всю сложность внутривосточной ситуации, является для нашей страны и в целом для стабильного развития Центральноазиатского региона и международной системы безопасности первостепенной задачей.

Таким образом, рассмотрение отдельных, но в то же время крупных и влиятельных по своему значению государств исламского мира важно для того, чтобы расширить представление о межгосударственных взаимосвязях в регионе ОИК, а также об открывающихся возможностях и имеющихся проблемах казахстанской внешней политики в азиатском направлении.

2.1. Турецкая Республика

Совпадение позиций по широкому кругу вопросов позволяет Казахстану развивать стабильные взаимоотношения с Турецкой Республикой, которая благодаря успешно прове-

денным демократическим и рыночным преобразованиям смогла не только укрепить свои позиции на региональном уровне, но и упрочить свой международный авторитет.

Общие сведения. Выгодное географическое расположение на стыке Европы и Азии позволило Турции превратиться в крупнейшую страну-транзитера, имеющую наземное и морское сообщения европейских государств со многими странами Азии. В частности, водная система, включающая Мраморное море и проливы Босфор и Дарданеллы, представляет собой важную международную артерию, обеспечивающую выход в Мировой океан.

На сегодняшний день Турция является парламентской республикой, где религия официально отделена от государства. Однако, несмотря на то, что ислам с 1928 года не является официальной религией, 99% населения Турции считают себя мусульманами. Около 75% турецкого населения составляют мусульмане-сунниты, порядка 20% – шииты. Оставшиеся 5% представлены христианами, иудеями и др.

В административном отношении страна делится на 81 провинцию (иль), которые в свою очередь состоят из 849 округов (ильче). Согласно конституции вся полнота законодательной власти принадлежит Великому национальному собранию Турции, состоящему из двух палат – сената и национальной палаты. Главой исполнительной власти является премьер-министр, президент также имеет ряд полномочий.

За последние несколько лет в Турции прошли два референдума, которые были инициированы в целях внесения ряда поправок в основной закон страны. В частности, в 2007 году были внесены изменения в порядок избрания и срок полномочий президента, а также срок полномочий парламента. Если раньше президент избирался парламентом на 7 лет и не мог быть переизбран, в соответствии с новыми нормами глава государства будет избираться путем всенародно-

го голосования на 5 лет с возможностью переизбрания еще на один срок.

Продолжая курс на дальнейшую демократизацию страны, в 2010 году в результате общенародного голосования были приняты очередные поправки к конституции, согласно которым военные лишаются юридической неприкосновенности, значительно уменьшается роль военных трибуналов, вводится институт омбудсмена, за госслужащими признается право на заключение коллективных договоров и проведение забастовок.

Экономика. Благодаря проведенным реформам турецкая экономика характеризуется наличием значительной доли частного сектора и преобладанием рыночных отношений. Продолжая курс на экономическую либерализацию, официальные власти стремятся расширить доступ на внутренний рынок страны для иностранных инвестиций, а также максимально эффективно использовать кредиты, выданные по линии МВФ. Обозначенные действия способствовали ускорению темпов экономического развития Турецкой Республики, что наглядно отразилось на динамике прироста ВВП. Так, в период с 2000 по 2008 год среднегодовые темпы роста ВВП составили 5,9%.

В силу того что в Турции сформировалась экономика открытого типа с высокой степенью интеграции в мировое хозяйство, Анкара не смогла избежать негативного влияния, вызванного всеобщим экономическим спадом в 2009 г. Однако уже в 2010-м правительству удалось обеспечить улучшение показателей турецкой экономики, повысив ВВП до уровня 8,9%.

Нужно отметить, что порядка 60% ВВП страны формируется за счет доходов от деятельности в сфере оказания услуг. Если говорить о доле промышленности в экономике Турции, то она составляет около 28%, на сельское хозяйство прихо-

дится 15%, строительство – 6%, сферу услуг – 51%. Наиболее динамично развивающиеся отрасли – туризм, текстильная, пищевая, химическая и фармацевтическая сферы.

Стратегическое значение для Турции имеет поступательное развитие транспортной инфраструктуры и увеличение объемов транзита. Лидирующие позиции во внешних грузовых перевозках сохраняются за морским транспортом, так как данный вид доставки грузов не только самый экономически выгодный, но и наиболее удобный при осуществлении погрузки-выгрузки. Большую заинтересованность Турция проявляет к становлению разветвленной системы трубопроводных маршрутов. В настоящее время по территории Турецкой Республики осуществляются поставки газа из Ирана, России («Голубой поток»), Азербайджана (Баку – Тбилиси – Эрзурум), на стадии активного обсуждения находится проект «Набукко». Помимо этого посредством трубопроводов Турция осуществляет транзит азербайджанской и иранской нефти.

Внешняя политика. Приход к власти Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Р. Эрдоганом в 2002 году обозначил начало пересмотра основных внешнеполитических интересов Турецкой Республики. Дополнительный импульс данному процессу придало назначение на пост министра иностранных дел А. Давутоглу*. В результате проведения ряда преобразований обновленный внешнеполитический курс Турции стал ориентироваться на превращение ее в один из мировых центров силы. Основным направлением внешней политики страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу является не только региональное доминирование, но и достижение статуса державы, играющей опре-

* В результате кадровых перестановок в мае 2009 г. министром иностранных дел был назначен А. Давутоглу, который является воспитанником бывшего премьера Н. Эрбакана, придерживающегося исламистских взглядов.

деляющую роль в поддержании международного порядка и входящей в десятку ведущих экономик мира*.

Нужно отметить, что одним из внешнеполитических приоритетов Анкары по-прежнему остается вступление в Евросоюз. Ради достижения обозначенной цели Турция продолжает процесс гармонизации своего законодательства с нормами ЕС. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые со стороны Турецкой Республики усилия, реальные сроки присоединения к Европейскому Союзу остаются достаточно размытыми, так как большинство государств Европы неоднократно относятся к предоставлению Турции полноправного членства. Исходя из этого, турецкое руководство усиливает восточный вектор своей внешней политики.

Позиционирование ТР в качестве государства, стремящегося реализовать принцип «нулевого уровня проблем с соседями», наиболее удачно отразилось на развитии взаимоотношений с ближневосточными странами, особенно с Сирией. Выступая в качестве посредника в деле разрешения замороженных конфликтов региона, Анкара способствовала началу диалога Израиля с Сирией, Ливаном и Палестиной. И хотя раунды проведенных переговоров не сняли существующих между странами противоречий, Турции удалось наглядно продемонстрировать перспективность своего участия в процессе урегулирования.

Турецкие власти целенаправленно укрепляют политические и экономические взаимосвязи с государствами арабского мира. Анкара пересмотрела свои внешнеполитические ориентиры в отношении Багдада и Дамаска, что в итоге привело к отмене визового режима с Сирией, значительному расширению нормативно-договорной базы с Ираком, а

* С таким заявлением министр иностранных дел ТР А. Давутоглу выступил на прошедшей 4–8 января 2010 г. в Анкаре второй конференции послов, в рамках которой были проведены консультации по актуальным внешнеполитическим вопросам и приоритетным задачам Турции на 2010 г.

также открытию генерального консульства в Эрбиле, который является административным центром Курдской автономии на севере Ирака. Помимо этого визовый режим был изменен и с Ливаном.

Значительно повысив свой авторитет среди исламских государств, Турция намерена закрепить достигнутый результат договоренностями в сфере экономики.* Сформированный в июне 2010 года на турецко-арабском форуме в Стамбуле Совет по сотрудничеству между Турцией, Сирией, Ливаном и Иорданией, возможно, в скором времени объявит о создании зоны свободной торговли**, которая на первом этапе позволит четырем государствам активизировать взаимодействие в области энергетики, торговли, транспорта и туризма.

Взаимодействие Турции с ОИК. Одновременно с расширением сотрудничества на двустороннем уровне Анкара придает особое значение взаимодействию с региональными партнерами в рамках международных структур, важнейшей из которых является Организация «Исламская конференция». Стремясь сохранить приверженность принципам лаицизма, светская Турция старается не вмешиваться в обсуждение вопросов религиозного и идеологического характера. Однако данное обстоятельство не является препятствием для того, чтобы созданный Анкарой Исследовательский центр исламской истории, искусств и культуры осуществлял функции Генерального секретариата комиссии ОИК по охране исламского наследия.

Помимо этого Турция стремится играть не последнюю роль в обеспечении внешнеторговых, финансовых и промышленно-торговых инициатив ОИК посредством Постоянного комитета по торгово-экономическому сотрудниче-

* 21 марта 2010 г. иранский посол в Турции Б. Хусейнпур уже заявил о намерении создать модель интеграции Ирана, Турции, Ирака и Сирии по образцу Евросоюза.

** Турция и Ливан уже подписали двустороннее соглашение о свободной торговле в июне 2010 г.

ству (СОМСЕС), руководство которого с 1984 года осуществляется президентом Турецкой Республики. При содействии созданного в Турции Центра статистических, экономических, социальных исследований и обучения в СОМСЕС был разработан План действий по укреплению экономического сотрудничества между странами – участницами ОИК, реализация которого стала одной из основных задач комитета.

На состоявшемся в 2009 году в Стамбуле «экономическом саммите» лидеров стран – членов ОИК, приуроченном к 25-летней годовщине работы СОМСЕС, ими была принята Стамбульская декларация, предусматривавшая «Дорожную карту» по выработке единой позиции в отношении глобальных проблем и развития торговых отношений. Согласно стамбульскому документу к 2015 году объем торговли между государствами – членами ОИК планируется довести до 20%. Для достижения обозначенной цели они договорились предпринимать конкретные шаги, направленные на разработку договора о торговых преференциях, прилагать усилия для создания общего экономического пространства, а также ратифицировать Протокол о льготных тарифах [1].

Помимо экономического блока важным направлением активности Анкары в ОИК являются усилия по мобилизации исламских государств на поддержку турецкой линии в отношении Кипра [2]. Большое значение для Турции имело решение 8-го саммита ОИК на высшем уровне в Тегеране в 1997 году о признании равных прав всех жителей Кипра и поддержке турецкой общины на острове. Политический истеблишмент ТР неоднократно выступал с призывами к «дружественным и братским исламским странам» о всесторонней поддержке Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК). В частности, выступая в 2004 году на 31-й сессии министров иностранных дел стран – членов ОИК в Стамбуле, глава внешнеполитического ведомства Турции особое внима-

ние уделил вопросу прекращения продолжающейся международной изоляции киприотских турок, а также поставил на обсуждение проблему «турецкого мусульманского меньшинства», проживающего в греческой Фракии.

Благодаря стараниям турецкой стороны на обозначенной сессии министров иностранных дел было принято решение, позволяющее турецкому населению Кипра, объединившемуся в ТРСК, принимать участие в мероприятиях ОИК. В 2007 году на 34-й сессии министров иностранных дел стран – членов ОИК в Исламабаде вновь была поднята проблема Северного Кипра. Согласно принятым на данном заседании резолюциям СМИД* государства – члены ОИК намерены активизировать обмен делегациями деловых кругов с турецко-киприотской стороной в целях изучения возможностей экономического сотрудничества и инвестирования в такие области, как транспорт и туризм.

Нужно отметить, что Анкара принимает участие в обсуждении многих международных, экономических и культурных проблем в рамках ОИК. При этом позиции турецкого руководства относительно большинства внешнеполитических вопросов солидарны с мнениями государств – участников организации в защиту мусульманских народов и меньшинств. Одновременно с этим правительство Турции продолжает предпринимать попытки сблизить ислам и Запад. Так, по инициативе ТР в 2002 году в Стамбуле впервые было проведено совместное совещание министров иностранных дел стран – членов ОИК и ЕС.

По признанию представителей стран – участниц ОИК, являясь членом «двадцатки» и кандидатом на вступление в ЕС, Турция способствует усилению позиций организа-

* На 34-й сессии министров иностранных дел, прошедшей 15–17 мая 2007 г. в Исламабаде, были приняты следующие резолюции относительно проблемы Северного Кипра: № 6/34–Р – по ситуации на Кипре, № 3–34–ММ – по вопросу о положении турецкого мусульманского меньшинства в Западной Фракии, Греция.

ции на международной арене, а также выносит проблемы мусульманских государств на обсуждение стран мирового сообщества. Благодаря достижениям Турции на данном направлении на очередном СМИД ОИК в 2004 году генеральным секретарем этой организации впервые был избран представитель ТР. Им стал председатель Центра по исследованию мусульманской истории, культуры и искусства Э. Ихсаноглу.

Таким образом, идея расширения взаимодействия со странами мусульманского мира приобретает все больше сторонников в турецком обществе. «Исламский выбор» нынешнего правительства Турции нашел свое документальное подтверждение в одном из разделов программы правящей партии, касающегося внешнеполитических связей ТР. В частности, ПСР придает первостепенное значение контактам с арабскими странами, а также приложит все усилия, чтобы ОИК заняла более почетное место на мировой арене и превратилась в более инициативное и динамичное образование [3].

Следует также отметить, что Турция уделяет пристальное внимание и евразийскому направлению своей внешнеполитической стратегии, стремясь установить особые отношения с центральноазиатскими государствами, которые также являются полноправными членами ОИК. В 1990-х гг. Турция начала осуществлять различного рода программы, направленные на развитие турецкого экономического, культурного и политического присутствия в Евразии. Вдохновленная идеей создания единого тюркского сообщества, Турецкая Республика создала Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТКА), которое включало отделы, курирующие экономические и культурные связи с новыми независимыми государствами. В 1992 году Турцией был организован 1-й саммит тюркоязычных государств, целью которого было способ-

ствовать проработке механизмов сотрудничества Анкары со странами постсоветского пространства. Впоследствии подобные встречи стали проводиться на регулярной основе.

Движимое стремлением реализовать давнюю идею интеграции тюркских народов турецкое руководство предприняло самые различные меры для того, чтобы продемонстрировать государствам Центральной Азии и Закавказья свою готовность идти на тесное сближение. При этом нужно отметить, что в начале 1990-х гг. турецкая модель развития, наглядно показавшая свою экономическую и политическую состоятельность, действительно являлась довольно привлекательным образцом для подражания. Исходя из этого, Анкара полагала, что перед ней открылась реальная перспектива взять под свою опеку и возглавить весь огромный регион Закавказья и Центральной Азии [4].

Озвученный в 1992 году президентом Турции Т. Озалом тезис о том, что «тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до китайской стены», свидетельствует о серьезности намерений ТР в отношении стран региона [5]. Начиная с этого времени Турция открывает кредитную линию для государств региона, а также принимает непосредственное участие в инвестировании взаимовыгодных проектов в самых различных отраслях экономики. Так, к примеру, к 1993 году стоимость контрактов турецких строительных компаний в республиках ЦА достигла 1,7 млрд долл. США [6], а к 2007-му стоимость экономических проектов Турции составила 4,5 млрд долл. США [7].

Помимо этого турецкие власти большое внимание стали уделять сотрудничеству в сфере образования, выделяя стипендии на обучение студентов из стран Центральной Азии в учебных заведениях Турции, а также открывая на территории постсоветских стран турецкие университеты и лицеи. Таким образом, стремление ТР усилить восточный вектор

своей внешней политики способствовало укреплению партнерских отношений с государствами региона, в том числе и с Казахстаном.

Сотрудничество между Казахстаном и Турцией в сфере политики и международных отношений. Именно Турция первой признала независимость РК и в 1991 году подписала ряд соглашений, регламентирующих цели и принципы межгосударственных взаимоотношений. 15 марта этого же года Алматы посетил президент Турции Т. Озал, с этого момента началась история взаимоотношений Казахстана с Турецкой Республикой. В ходе визита было подписано Соглашение о сотрудничестве между КазССР и ТР, которое отражало стремление сторон расширять и углублять взаимовыгодное партнерство на двусторонней основе в политической, торгово-экономической, научно-технической, экологической, культурной, гуманитарной, информационной и других сферах. В сентябре того же года состоялся визит официальной государственной делегации Казахстана в Турецкую Республику, в результате которого между странами был подписан ряд важнейших документов: Декларация о принципах и целях взаимоотношений, Меморандум о взаимных договоренностях, соглашения в области транспорта и телекоммуникаций, о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве.

Подписав 2 марта 1992 года Протокол об установлении дипломатических отношений, Республика Казахстан и Турецкая Республика вступили в новый этап сотрудничества, характеризующийся повышенной динамикой развития межгосударственных связей. В апреле 1993-го импульс казахстанско-турецким отношениям придал официальный визит главы Турции в Казахстан. В ходе переговоров лидеры двух государств подтвердили стремление к выполнению ранее подписанных договоренностей, а также обсудили ак-

туальные вопросы международной безопасности. При этом главой Турции было отмечено, что Анкара поддерживает инициативу Н. Назарбаева о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и готова принять активное участие в этом процессе.

Первый официальный визит Президента РК Н. Назарбаева состоялся 16–18 октября 1994 г. Сконцентрировав свое внимание на практических шагах по расширению взаимодействия, президентами двух стран был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, который дополнил и развил положения соглашения от 1991 г. В завершение визита лидер Казахстана принял участие во Втором саммите глав тюркоязычных государств, в результате которого была принята Стамбульская декларация, подтвердившая намерения принявших участие в саммите глав делегаций и в дальнейшем прилагать усилия для укрепления многосторонних связей.

С намерением повысить интенсивность двусторонних контактов в 1995 году Казахстан посетили Президент ТР С. Демирель и премьер-министр Т. Чиллер. Обсуждая вопросы, представляющие взаимный интерес, стороны отметили: казахстанско-турецкие отношения приобрели стратегический характер, что выражается в поддержке Казахстаном внешнеполитических задач Турции и наоборот. В частности, Анкара выразила признательность Президенту Республики Казахстан за содействие вступлению Турции в таможенный союз с ЕС [8].

Во время официального визита Н. Назарбаева в Турцию в мае 2003 года страны подтвердили свои намерения продолжить укрепление партнерских взаимоотношений. Следует отметить, что в ходе своего визита Президент Казахстана подписал Соглашение о долгосрочном торгово-экономическом сотрудничестве с Турцией, которое отразило желание Анкары и в дальнейшем рассматривать Астану в качестве своего надежного союзника в Центральноазиатском регионе.

В ходе официального визита Н. Назарбаева в Турцию в октябре 2009 года РК и ТР удалось вывести межгосударственный диалог на качественно новый уровень. Подписав Договор о стратегическом партнерстве, стороны подтвердили желание выстраивать свои политико-экономические отношения в особой, доверительной форме. Как отметил во время подписания данного документа глава Турции А. Гюль, Казахстан является первым тюркоязычным государством, с которым Анкара заключила подобный договор.

Очередным свидетельством стратегического характера двусторонних отношений является координация действий двух стран в европейских, евроатлантических и иных структурах. В частности, в июне 2004 года Казахстан поддержал кандидата от Турецкой Республики на пост Генерального секретаря ОИК на саммите министров иностранных дел этой организации. Помимо этого казахстанская сторона выступила в поддержку избрания Турции в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2009–2010 гг. В свою очередь Анкара поддержала кандидатуру Казахстана на председательство в ОБСЕ в 2010 году, а также вступила в должность председателя СВМДА на период 2010–2012 гг., сменив на этом посту Казахстан.

Следует отметить, что в последнее время активизировались казахстанско-турецкие межпарламентские контакты. В частности, депутаты парламента Турции в качестве международных наблюдателей принимали участие в выборах Президента РК в декабре 2005 года и депутатов мажилиса парламента РК в августе 2007-го, а также во внеочередных президентских выборах в РК в 2011 году.

В результате работы созданных в законодательных органах двух стран парламентских групп дружбы Казахстан и Турция имеют возможность развивать межпарламентские связи. Так, значительный вклад в дальнейшее развитие меж-

парламентского сотрудничества двух государств внес официальный визит в ТР парламентской делегации РК в начале 2005 г. Необходимо также отметить визит в РК премьер-министра ТР Р. Эрдогана в мае 2005 года, в ходе которого был подписан ряд межправительственных и межведомственных соглашений. Важным шагом для казахстанско-турецкого межпарламентского диалога стало создание в ноябре 2008 года в Стамбуле Парламентской ассамблеи тюркоязычных государств (ТюркПА).

Торгово-экономическое сотрудничество. Достигнув договоренности относительно торгово-экономического и технологического сотрудничества, а также взаимного содействия и защиты инвестиций, Казахстану и Турции удалось увеличить объем товарооборота до 1,8 млрд долл. США в 2010 г.*

Следует отметить, что за весь период взаимодействия независимого Казахстана с Турцией прослеживается положительная динамика роста товарооборота. Так, по данным Агентства РК по статистике, в 1993 году его объем составлял всего 30 млн долл. США, но уже к 1996 году данный показатель превысил 150 млн. К 2004-му товарообмен между двумя странами достигал 489,5 млн долл. США, а в 2005-м остановился на отметке в 556,9 млн долл. США.

В течение последних трех лет товарооборот между РК и ТР стабильно превышает 1 млрд долл. США. Если в 2009 году данный показатель составил 1,4 млн, то в 2010-м – 1,9 млн долл. США. Однако, несмотря на серьезный рост показателей, уровень товарооборота не соответствует имеющимся потенциальным возможностям. Исходя из этого, стороны поставили перед собой задачу в ближайшем будущем увеличить его объем. В частности, во время визита Президента Турции А. Гюля в Астану в 2010 году Н. Назарбаев отметил, что в период, когда национальные эконо-

* Таможенная статистика. Комитет таможенного контроля МФ РК за 2010 г.

мики двух стран постепенно восстанавливаются, преодолевая негативные последствия мирового финансового кризиса, ТР и РК будут способны увеличить товарообмен до 10 млрд долл. США.

Большую роль в укреплении торговых отношений способен сыграть казахстанско-турецкий деловой совет. Благодаря работе данного органа турецкие компании стали осуществлять крупномасштабные инвестиции в развитие перспективных отраслей РК, что позволило Турции войти в двадцатку стран с наибольшими объемами вложенных в казахстанскую экономику прямых иностранных инвестиций. При этом нужно отметить, что основными сферами, в которые наиболее активно поступают финансовые потоки, являются инфраструктура, транспорт, телекоммуникации, пищевая, легкая и фармацевтическая промышленность, производство строительных материалов, металлургия, нефтяная и химическая отрасли.

После образования Межправительственной казахстанско-турецкой экономической комиссии были созданы благоприятные условия для налаживания тесных взаимоотношений в сферах торговли, строительства и услуг. В настоящее время в Казахстане работают более 1,5 тысячи предприятий с участием турецкого капитала. По данным Агентства по внешней торговле ТР, с 1993 по 2008 г. в Казахстан со стороны турецких компаний было вложено порядка 1,3 млрд долл. США прямых инвестиций. Одновременно с этим за аналогичный период на территории РК турецкой стороной было выполнено строительных подрядов на сумму более чем 3,5 млрд долл. США. Следует отметить, что на казахстанском рынке в сфере строительства Турция представлена такими компаниями, как «Энка», «Текфен Холдинг», «Ахсель», «Окан Холдинг» и «Аларко». Помимо этого в РК действуют такие крупные турецкие фирмы, как «Анадолу Грубу» и «Тюркселл».

В настоящее время устойчивую тенденцию приобретает повышенный интерес турецких инвесторов к казахстанским проектам. Наглядным подтверждением является успех бизнес-форума «Бизнес-мост: Казахстан – Турция», состоявшегося в сентябре 2007 года в Астане, в котором приняли участие 125 турецких и 780 казахстанских компаний.

Большое значение турецкое руководство придает вопросам транспорта и логистики, особенно если это касается проблем транспортировки каспийской нефти. Еще в 1999 году Казахстан выразил стремление экспортировать часть добываемой нефти по трубопроводу Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД). ТР приветствовала участие казахстанской делегации в церемонии открытия нефтепровода БТД в 2005 г. Помимо этого в сфере нефтедобычи Казахстаном и Турцией было создано совместное предприятие «КазахТюркМунай», которым только за 2008 год было добыто и реализовано около 218 тыс. тонн нефти.

Разрешение вопросов транспортного сообщения является одной из наиболее актуальных задач для казахстанско-турецкого сотрудничества. Благодаря подписанию в 2005 году ряда договоренностей в данной сфере была решена проблема разовых разрешений на двусторонние грузовые автотранспортные перевозки путем введения бонусной системы для турецких автомобильных перевозчиков. Одновременно с этим с октября 2005 года на регулярной основе начало действовать авиасообщение по маршруту Стамбул – Астана – Стамбул, осуществляемое самолетами компании «Турецкие авиалинии».

Культурно-гуманитарное сотрудничество. Культурно-гуманитарная область остается одним из приоритетных направлений казахстанско-турецкого взаимодействия, особенно в рамках такой международной структуры, как Организация по культуре и искусству тюркоязычных стран (ТЮРК-

СОИ). Проводимые под эгидой данной организации крупные международные мероприятия способствуют сохранению, возрождению и обновлению национальных культур тюркских народов, а также позволяют придать динамизм процессу изучения, исследования тюркских культурных ценностей, популяризируя их в мировом масштабе.

Проведение на взаимной основе дней культуры и искусства, гастрольные туры известных казахстанских и турецких исполнителей, организация различного рода выставок, а также проведение крупных юбилейных мероприятий в совокупности составляют фундамент тесного культурно-гуманитарного взаимодействия Астаны и Анкары.

Успешное функционирование Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Яссауи является наглядным примером сотрудничества государств в сфере образования. Открытие данного учреждения состоялось в 1993 году в присутствии Т. Озала, что свидетельствует о перспективности данного направления сотрудничества.

В 1995 году во время визита министра образования Казахстана в Турцию между сторонами была достигнута договоренность об открытии двух казахстанско-турецких лицеев. В настоящий момент на территории РК функционируют более 20 казахско-турецких лицеев, университет имени С. Демиреля, открытый в 1998 году, образовательный центр «Достык», а также начальная школа «Шахлан», в которой обучаются дети граждан Турции, проживающих и работающих в Казахстане. Развивая межгосударственное взаимодействие в данной области, стороны договорились создать в Стамбуле школу им. Абая. Ее официальное открытие состоялось 21 мая 2003 года в ходе официального визита Президента РК Н. Назарбаева в Турцию.

Высоко оценивая вклад великих деятелей искусства, мыслителей и ученых Казахстана в общемировое наследие, ту-

рецкая сторона проявила инициативу по установлению на территории Турции памятников выдающимся личностям казахского народа. Так, в районе Кечиорен г. Анкары установлены памятники М. Жумабаеву, М. Ауэзову, на ул. Казахстан – памятник казахской девушке, в Казахстанском парке Стамбула – Кабанбай батыру, в средней школе им. Абая в Стамбуле – памятник Абаю, в г. Ниде – памятник Абылай хану. Помимо этого в 2008 году с участием Президента РК состоялась торжественная церемония открытия памятника основателю Турецкой Республики Мустафе Кемалю Ататюрку в центре Астаны.

Литература

1. Гаджиев А. Стамбульский саммит ОИК и Турция // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/13-11-09b.htm>.
2. Зинганшина Г. Светская Турция в Организации «Исламская конференция» // Азия и Африка сегодня. № 3. 2004. С. 32–35.
3 <http://www.belgenet.com/hukumet/program/58-3.html>.
4. Бабак В. Постсоветская Центральная Азия: фиаско интеграционной идеи пантюркизма // Взаимодействия Турции и Центральной Азии в контексте расширяющейся Европы (материалы международной научн. конференции). Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 166.
5. Уразова Е. Тенденции развития экономического сотрудничества Турции с постсоветскими государствами // Центральная Азия и Кавказ. № 5. 2001. С. 136.
6. Там же. С. 139–140.
7. Мурадян В. Турция на Южном Кавказе и в Центральной Азии // http://analitika.at.ua/news/turcija_na_juzhnom_kavkaze_i_centralnoj_azii/2009-10-10-15301.
8. Токаев К. Под стягом независимости: очерки о внешней политике Казахстана. Алматы: Білім, 1997. С. 512.

2.2. Исламская Республика Иран

Развитие сотрудничества с Исламской Республикой Иран становится одним из приоритетных направлений внешней политики РК. Обладая стратегически важным для Казахстана географическим расположением, открывающим возможность выхода к мировым морским транспортным маршрутам, развитой промышленностью, а также значительными инвестиционными возможностями, ИРИ занимает весомое место в системе внешнеполитических координат РК.

Общие сведения. С момента победы исламской революции в 1979 году и прихода к власти шиитского духовенства Иран открыл новую страницу в своей истории. После свержения с трона шаха Мохаммеда Реза Пехлеви Иран был провозглашен исламской республикой.

В настоящее время государственное устройство ИРИ представляет собой комбинацию теократических и светских институтов власти. Объединив элементы религиозного и республиканского правления, Иран создал систему политического управления, при которой основой исламской государственности является концепция «веляят-е факих». Согласно данному принципу высшая власть в стране сосредоточена в руках Верховного лидера Исламской революции. При этом избираемые демократическим путем органы и структуры подотчетны духовному лидеру страны.

Официальной религией в Иране признан ислам шиитского толка, который исповедуют около 89% населения. При этом следует отметить, что 10% населения ИРИ являются суннитами, и примерно 1% – зороастрийцами, иудеями и христианами. Данные религиозные верования официально признаются конституцией Ирана, а за религиозными меньшинствами в меджлисе закреплено 5 из 290 мест.

В состав Исламской Республики Иран входит 31 провинция (останы), которые делятся на уезды (шахристаны) и волости (бахши). На сегодняшний момент в стране проживают порядка 70 млн человек, что свидетельствует о наличии значительного людского потенциала. Более половины населения по своему этническому происхождению являются персами. Всего в ИРИ проживают более 40 народов и народностей, которые представлены азербайджанцами, курдами, гиланцами, арабами, таджиками, афганцами, казахами, турками и др.

Так как в стране конституционно закреплено верховенство исламских принципов в организации законодательной, исполнительной и судебной власти, ислам определяет также и нормы поведения гражданина в иранском обществе. Таким образом, понимание прав и свобод человека в ИРИ формируется под влиянием официальной религии. При этом для иранского руководства первостепенное значение приобретает наличие гарантии соблюдения установленных правил организации политической и духовной жизни страны. Для того чтобы осуществлять проверку разработанных парламентом законопроектов на соответствие исламскому праву, в Иране создан Совет стражей исламской революции. В его компетенцию также входит утверждение кандидатов на ключевые посты, в том числе кандидатов в президенты, члены правительства и парламента.

Экономика. Иран является крупнейшей экономикой Среднего и Ближнего Востока. Доказанные запасы нефти Ирана составляют около 9% от общемировых, а природного газа – порядка 16%. ИРИ занимает второе место в мире по добыче углеводородов среди стран ОПЕК, что обуславливает превалирование нефтегазового сектора в промышленной системе страны. В 2006 году доля нефтяной отрасли в ВВП ИРИ составила 27%, тогда как доля сельского, лесного хо-

зяйств и рыболовства – всего порядка 10%. Нужно отметить, что более 45% доходов бюджета Ирана поступает от экспорта нефти и газа.

В Иране широко представлена металлообработка, а также пищевая и текстильная промышленность. Традиционными экспортными товарами помимо нефтегазового сырья являются руды металлов, фрукты, ковры, фисташки и икра. При этом в страну импортируют продукцию тяжелого машиностроения и химической промышленности, автомобили, железо, сталь, минеральное сырье, потребительские товары.

Основным препятствием на пути развития иранской экономики является санкционный режим, ограничивающий Ирану доступ к новейшим технологиям, вводящий запрет на инвестирование в некоторые сферы иранской экономики, а также запрещающий проведение торгово-финансовых операций с предприятиями и компаниями ИРИ, которые подозреваются в причастности к реализации ядерной программы. Помимо этого острой социально-экономической проблемой остается высокий уровень инфляции и безработицы.

Однако следует отметить, что в экономике Ирана проявились некоторые тенденции к улучшению по сравнению с 2008–2009 гг*. В частности, удалось увеличить темпы роста ВВП до 2,5%, а также снизить уровень инфляции в стране до 8%. По объему внешней торговли ИРИ вышла на второе место среди стран Ближнего и Среднего Востока, уступая лишь Саудовской Аравии.

Внешняя политика. Реализуя на практике принцип выборности руководителей исполнительной власти, парламент и президент страны избираются всенародным голосованием. В 2009 году в Иране прошли десятые по счету президент-

* Под влиянием глобального финансового кризиса, а также падения цен на нефть экономические показатели ИРИ существенно снизились по сравнению с 2007 г. В частности, уровень инфляции в стране в 2008 г. достиг отметки в 28%.

ские выборы, в результате которых на второй срок был избран М. Ахмадинежад, занимавший пост главы государства с 2005 г. Продлив срок своих полномочий, президент ИРИ получил возможность сохранить прежние ориентиры Тегерана как в области внешней и внутренней политики, так и в сфере экономики. В частности, неизменным остался курс на проведение преобразований в социальной сфере, экономическое реформирование, а также дальнейшее развитие программы в области мирного атома.

Нужно отметить, что стремление Ирана обладать ядерными технологиями постепенно трансформировалось в национальную идею. Исходя из этого, достижение права ИРИ на реализацию своей ядерной программы является приоритетной задачей иранской дипломатии.

Поддержка, оказываемая М. Ахмадинежаду со стороны духовного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи, позволяет президенту ИРИ проводить политику, главной целью которой является закрепление Ирана в статусе регионального лидера. Располагая достаточными политическими и экономическими ресурсами, Тегеран имеет возможность принять активное участие в построении такой системы региональной безопасности, которая бы способствовала установлению мира и стабильности в районе Персидского залива.

Претендуя на региональное лидерство, ИРИ активизирует сотрудничество со своими традиционными союзниками на Ближнем Востоке. Регулярные встречи на высшем уровне с руководителями Сирии и Ливана способствуют координации позиции государств относительно переговорного процесса между Израилем и Палестинской автономией, выработке общих подходов по отношению к регулированию ситуации в Ираке, а также взаимодействию государств в сферах свободной торговли и промышленного сотрудничества.

Сотрудничество Ирана с ОИК. Для того чтобы диверсифицировать свои международные связи и расширить круг партнеров среди арабских государств, Иран стремится максимально задействовать потенциал такой региональной структуры, как ОИК, которая по праву может называться «исламской ООН». Так, к примеру, благодаря проведенному в 1997 году в Тегеране саммиту глав государств – членов ОИК иранскому руководству удалось нормализовать отношения с соседями по региону, а также снизить уровень конфронтации в своей внешней политике[1]. Начиная с этого момента ИРИ становится активной участницей деятельности различных органов организации. При этом Тегеран особо акцентирует внимание на необходимости развития «диалога цивилизаций». Всесторонне поддерживая данную идею, Иран неоднократно принимает у себя заседания Специального комитета ОИК по содействию диалогу, сотрудничеству и взаимному доверию между государствами – членами организации.

На прошедшей в 2009 году в Баку конференции руководителей правоохранительных органов стран – участниц ОИК ИРИ выступила с инициативой создания Центра сотрудничества правоохранительных органов организации, который бы позволил координировать действия мусульманских стран в борьбе с организованной преступностью. И хотя для создания подобной структуры потребуется продолжительная работа, участвующие в конференции делегации одобрили предложение Ирана, отметив, что только сообща странам – участницам ОИК удастся помешать распространению данной угрозы[2].

Немаловажное значение администрация нынешнего президента Ирана старается уделять улучшению положения женщины в исламском обществе. В частности, М. Ахмадинежад, основываясь на решении ОИК об увеличении ее роли

в управлении, предложил назначить представительницу слабого пола на должность заместителя генерального секретаря организации. Выступая на третьем Совещании по делам женщин государств – членов ОИК в 2010 году, президент Ирана поднял вопрос о соблюдении их прав, подчеркнув назревшую необходимость разработать в рамках ОИК специальный документ, отмечающий роль женщины и семьи в современном мире.

Для того чтобы придать дополнительный импульс развитию международной системы защиты прав человека, на Душанбинской сессии Совета министров иностранных дел стран – участниц ОИК в мае 2010 года был запущен процесс по утверждению положений правозащитного характера, основанных на исламской религии. По его завершении при ОИК создан Комитет по правам человека. В этой связи присутствовавший на сессии СМИД глава внешнеполитического ведомства ИРИ заявил о готовности своей страны создать в Тегеране резиденцию данного комитета.

Принципиально важным моментом для Ирана является безоговорочная поддержка ОИК мирной ядерной программы ИРИ. Подобный подход нашел свое отражение во всех резолюциях организации, которая признает право любого государства разрабатывать ядерные технологии с последующим их использованием в мирных целях. Исходя из этого, подписание Тегеранского соглашения, которое было заключено между Ираном, Турцией и Бразилией относительно возможности обмена ядерного топлива, также нашло поддержку в заключительной декларации таджикского форума.

Нужно отметить, что благодаря своей вовлеченности в деятельность ОИК иранскому руководству удалось увеличить международный кредит доверия. Осознавая эффективность организации в сфере налаживания диалога со странами мусульманского мира, Иран оказал сильное содействие го-

сударствам Центральной Азии в оформлении их членства в ОИК, что, вне всякого сомнения, повысило авторитет этой международной структуры. Заинтересованность в расширении сотрудничества ИРИ с центральноазиатскими государствами обуславливается общностью истории, искусства, культуры и религии иранских народов с народами стран ЦА, что является крепким фундаментом [3] для развития межгосударственных отношений. Обширный опыт торгово-экономического взаимодействия в прошлом позволяет говорить о возможности формирования между странами региона и ИРИ структурных взаимосвязей в экономике.

Сотрудничество между Казахстаном и Ираном в сфере политики и международных отношений. Для Казахстана развитие двухсторонних отношений с Ираном является наглядным примером реализации декларированного Президентом РК Н. Назарбаевым стратегического курса на проведение политики многовекторности. В свою очередь официальные власти Ирана склонны рассматривать отношения с Казахстаном как приоритетное направление внешнеполитической стратегии в Центральноазиатском регионе. Приступая к налаживанию дипломатических отношений с РК в 1992 году, иранские власти намеревались тем самым воспрепятствовать процессу внешнеполитической и экономической изоляции ИРИ. Сознывая, что пропаганда идеи исламской революции вызовет лишь противодействие у светского руководства Казахстана, Тегеран приступил к реализации тактических установок иранской дипломатии в отношении Центральноазиатского региона, которые были направлены на постепенное укрепление взаимоотношений по всему спектру возможного взаимодействия.

Казахстан в свою очередь высоко оценил перспективу развития партнерских отношений с Ираном, геополитическое расположение которого позволяет ему выступать в ка-

честве эффективного связующего звена при выходе на мировые торговые пути и рынки.

Первый официальный визит Президента РК Н. Назарбаева в столицу ИРИ в ноябре 1992 года был расценен как «самый важный визит лидера государства Центральной Азии в Иран». Одновременно с этим лидер Казахстана отметил, что перед двумя странами открываются уникальные возможности для сближения. Он также высоко оценил тот факт, что Иран был первым государством, открывшим в столице Казахстана свое посольство. По результатам переговоров главы государств подписали Декларацию о взаимопонимании и сотрудничестве между двумя странами, а также приняли совместное коммюнике, в котором было заявлено о необходимости сотрудничества в различных жизненно важных сферах экономики.

В ходе последовавшего через год ответного визита Президента Ирана А. Хахеми Рафсанджани в Казахстан были определены приоритетные отрасли экономического взаимодействия РК и ИРИ, а именно транспорт и коммуникации, добыча, переработка и транспортировка нефти, промышленность, строительство, торговля, банковское дело, сельское хозяйство. Стороны подписали 9 двусторонних соглашений, доведя общее количество межгосударственных и межправительственных договоренностей до 25. К концу 1994 года число таких документов превысило 40.* Нужно отметить, что в числе подписанных в ходе визита главы ИРИ в Казахстан в октябре 1993 года документов был и Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Иран. В нем стороны подтвердили свою готовность продолжать

* Нужно отметить, что к настоящему моменту страны создали необходимую международно-правовую базу для развития двусторонних отношений, состоящую более чем из 60 межведомственных соглашений и документов.

дальнейшее расширение и углубление сотрудничества в торгово-экономической и других сферах, представляющих взаимный интерес.

Стремясь повысить уровень участия в совместных экономических проектах, Иран выступил с инициативой расширить Организацию экономического сотрудничества (ОЭС)*, пригласив Казахстан стать полноправным членом данной структуры.

К настоящему времени определились основные направления интеграционной деятельности в рамках организации: транспортно-коммуникационная сфера, энергетика, сельское хозяйство, промышленность, частично – наука, культура и образование. Нужно отметить, что самую активную деятельность здесь реализует именно Иран. Развитие сотрудничества в различных совместных проектах помогает ему преодолевать негативные последствия политических и экономических санкций. Кроме того, разнообразный иранский экспорт передовых технологий в страны – партнеры по ОЭС и предоставление им режима наибольшего благоприятствования в торговле позволяют существенно улучшить имидж ИРИ на региональном уровне [4]. Нужно также отметить, что второй визит главы Ирана М. Хатами в Казахстан в 1998 году был приурочен к саммиту ОЭС, который прошел в Алматы. Доказательством того, что страны – участницы организации намерены в дальнейшем наращивать экономические взаимосвязи, является решение, объявленное на очередном совещании ОЭС в марте 2009 года, создать для своих членов к 2015 году зону свободной торговли.

* Данная организация образовалась в конце 1985 г. на базе существовавшей ранее организации «Региональное сотрудничество ради развития», объединявшей в 1960-1970 гг. Иран, Турцию и Пакистан. Целью ОЭС является продвижение экономического, технического и культурного сотрудничества своих стран-участниц. В 1992 г. в организацию вступили семь новых стран-членов, а именно пять государств Центральной Азии, Азербайджан и Афганистан.

В мае 1996-го состоялся визит Н. Назарбаева в Иран, в ходе которого особое внимание было уделено каспийской проблематике. Главами государств было подписано совместное заявление по вопросам Каспийского моря, в котором подчеркивалось, что лишь прикаспийские государства имеют исключительное право на разработку минеральных ресурсов морского шельфа, а также на определение международно-правового статуса водоема. Лидеры Казахстана и Ирана продолжили свой диалог по данному вопросу на саммитах глав прикаспийских государств, прошедших в Ашгабате (2002 г.), Тегеране (2007 г.) и Баку (2010 г.).

Продолжая развивать межгосударственные взаимоотношения в двустороннем формате, Казахстан и Иран регулярно обмениваются визитами представительных делегаций. Так, в ноябре 1996 года Казахстан посетила группа иранских парламентариев во главе со спикером парламента ИРИ А. Натег Нури, который провел личную беседу с Президентом Республики Казахстан. На переговорах были затронуты темы совместного взаимодействия в области легкой промышленности, транспортировки нефти, а также консультаций по сближению точек зрения сторон по правовому режиму Каспийского моря и проблеме использования его природных богатств. Помимо этого было отмечено, что действующая Межправительственная казахстанско-иранская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству позволяет наращивать многообразные деловые связи между двумя странами.

Нужно также сказать, что Казахстан подтверждает суверенное право Ирана на развитие собственной атомной энергетики в мирных целях при условии неукоснительного соблюдения режима нераспространения. Данная позиция в очередной раз была озвучена министром иностранных дел К. Токаевым во время его визита в ИРИ в 2006 г. Глава внеш-

неполитического ведомства подчеркнул, что Казахстан «поддерживает дипломатические усилия заинтересованных стран для решения указанной проблемы»[5].

Наладив интенсивный межгосударственный диалог, Казахстан и Иран демонстрируют заинтересованность в развитии дружественных и добрососедских отношений. Наглядным подтверждением политической воли к сотрудничеству может служить состоявшийся в октябре 2007 года официальный визит Президента РК Н. Назарбаева в ИРИ, во время которого стороны обменялись мнениями по актуальным проблемам международной политики, в том числе по ситуации вокруг Афганистана, Ирака, а также по вопросам режима нераспространения ядерного оружия.

Пути расширения двустороннего политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества между РК и ИРИ были обсуждены в ходе официального визита Президента Ирана М. Ахмадинежада в Астану в 2009 г. Центральной темой проведенных переговоров стала активизация торгово-экономического сотрудничества.

В сфере обеспечения региональной безопасности следует особо отметить взаимодействие двух государств в рамках такой международной структуры, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). По мере того как в орбиту интересов ШОС стали входить вопросы обеспечения региональной безопасности, развития партнерских отношений в сферах экономики и энергетики, официальный Тегеран выразил стремление быть вовлеченным в деятельность этой организации.

В 2004 году на очередном саммите ШОС в Ташкенте был создан институт наблюдателей и в следующем году этот статус был предоставлен Ирану, Индии и Пакистану, а затем – Монголии и Афганистану. Отмечая совпадение своих геостратегических, политических и экономических интересов в Центральноазиатском регионе с интересами Китая и России,

власти Ирана полагают, что ИРИ должна укрепиться в статусе полноправного члена ШОС.

Официально об этом было заявлено в марте 2008 года во время визита в Таджикистан главы МИД ИРИ М. Моттаки. Полноправное членство Ирана в ШОС потенциально способно дать Тегерану необходимые гарантии безопасности в случае обострения конфронтации со странами Запада. Однако согласно утвержденному на июньском саммите ШОС в 2010 году положению о порядке приема в организацию новых членов страна-кандидат не должна находиться под санкциями ООН. Данный пункт фактически сводит на нет все попытки Ирана стать в ближайшие годы членом ШОС, так как в отношении ИРИ действуют сразу четыре пакета санкций СБ ООН.

Торгово-экономическое сотрудничество. В настоящий момент двусторонние отношения между РК и ИРИ строятся на солидной договорно-правовой базе, насчитывающей более 60 межгосударственных, межправительственных, межведомственных соглашений и документов.

В Иране весьма серьезно подходят к определению возможных конкретных сфер сотрудничества. Так, Казахстану была предложена помощь в запуске в эксплуатацию тех предприятий, которые были остановлены в связи с разрывом традиционных производственных связей с бывшими республиками СССР, в первую очередь с Россией [6]. Помимо этого перспективным для ИРИ является расширение взаимодействия с РК в сфере создания разветвленной транспортной системы, которая бы включала в себя железнодорожные, автомобильные, авиационные и морские коммуникации.

Официальные иранские власти не раз заявляли, что ИРИ намерена стать одним из крупнейших импортеров продукции сельского хозяйства Казахстана. В настоящее время усилия двух стран направлены на формирование такой инфра-

структуры, которая бы позволила осуществлять перевозки, в том числе и морские по Каспию, большого количества нефти, зерна, животноводческой продукции, промышленных товаров, оборудования между Казахстаном и Ираном.

В 1996 году сторонами был одобрен проект, согласно которому Казахстан доставляет нефть в один из иранских портов Каспийского моря, а Иран в свою очередь отгружает из портов Персидского залива аналогичное количество нефти для экспорта на мировые рынки [7]. Заключенный межправительственный SWAP-договор предполагал экспорт в ИРИ до 2 млн тонн казахстанской нефти ежегодно*.

В 2002 году уже существующее соглашение было дополнено контрактом по обмену сырой нефтью с Национальной иранской нефтяной компанией. Обновленный SWAP-договор дал возможность поставлять широкий спектр нефтяных смесей и получать взамен нефть из Персидского залива, что позволило Казахстану закрепить свои позиции в одном из крупнейших центров мировой торговли нефтью, а также принять непосредственное участие в ценовой политике торговли углеводородов [8].

Важным направлением нефтегазового сотрудничества между ИРИ и РК может стать строительство нефтепровода «Казахстан – Туркменистан – Иран» (КТИ). Нужно отметить, что в соответствии с поручением Межведомственной комиссии по вопросам экспортных нефтегазопроводов АО НК «КазМунайГаз», «Тоталь», ЯННК и ИНПЕКС 1 ноября 2002 года заключили соглашение о совместных исследованиях по проекту обозначенного трубопровода. Данное соглашение определяет план, а также объем необходимых исследований. Однако в настоящее время вся работа в рамках реализа-

* Так как большая часть нефтяных месторождений Ирана концентрируется на юге страны, а основные нефтеперерабатывающие заводы расположены на севере, то данное соглашение позволяет ИРИ максимально загрузить имеющиеся на побережье Каспийского моря мощности нефтеочистки.

ции строительства нефтепровода КТИ ведется на уровне нефтяных компаний[9].

Созданию подобного экспортного маршрута препятствует сохраняющаяся напряженность вокруг ядерной программы Ирана (ЯПИ). Нужно отметить, что Казахстан как государство, добровольно отказавшееся от ядерного оружия, внимательно наблюдает за всеми событиями вокруг иранского «ядерного досье». Так как РК является одним из крупнейших производителей урана, Тегеран проявляет заинтересованность в развитии сотрудничества с Астаной в сфере атомной энергетики. В частности, Иран поддерживает инициативу Казахстана предоставить свою территорию для размещения банка ядерного топлива МАГАТЭ. Вместе с этим Казахстан намерен и в дальнейшем соблюдать режим международных санкций в отношении Ирана, что исключает возможность экспорта казахстанской очищенной урановой руды в ИРИ.

Все большее значение во взаимоотношениях двух стран приобретает сфера железнодорожного транспорта. В частности, Казахстан выступил с инициативой создания транзитской железной дороги, которая бы соединила железнодорожную сеть Ирана с сетью железных дорог Китая. В апреле 2004 года Иран и Казахстан заявили о готовности к сотрудничеству в реализации данного проекта.* Помимо этого Астана и Тегеран намерены способствовать формированию международного транспортного коридора «Север – Юг», в рамках которого планируется развертывание системы железнодорожных маршрутов по восточному побережью Каспия, что позволит соединить между собой все пять стран Каспийского бассейна, а также предоставит казахстанским товаропроизводителям кратчайший путь к перспективным иранским рынкам.

* В случае успешной реализации проекта стоимостью 4 млрд долларов США к 2020 г. возможно открытие сквозного железнодорожного проезда из Китая в Европу через Турцию.

В апреле 2007 года между Казахстаном, Ираном и Туркменистаном было достигнуто соглашение о строительстве железнодорожной линии, связывающей три страны и обеспечивающей государствам Центральной Азии прямой выход к Персидскому заливу*. Введение в строй линии Жанаозен (Казахстан) – Кызылкая – Берекет – Этрек (Туркменистан) – Горган (Иран) позволит увеличить объем взаимных железнодорожных перевозок от 10 до 20 млн тонн грузов в год. На первом заседании Трехстороннего координационного комитета (ТКК) по строительству железной дороги между Казахстаном, Туркменистаном и Ираном, состоявшемся в июле 2010 года в Астане, стороны подтвердили намерение единовременно завершить укладку железнодорожного полотна и ввести линию в эксплуатацию в декабре 2011 г.

Поступательными темпами развивается торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами. Так, в 1992 году внешнеторговый оборот составлял всего 229 тысяч долл. США, однако уже через год он вырос в 33,5 раза и составил 7,7 млн долл. Высокие темпы сохранились в 1994 и в 1995 г. – 22,3 млн и 58,9 млн долл. США соответственно. Подойдя к 20-летнему рубежу сотрудничества, товарооборот между двумя государствами был зафиксирован на уровне 1,1 млрд долл. При этом нужно отметить, что, согласно данным Агентства РК по статистике, товарооборот между РК и ИРИ в 2007 году составил 2,495 млрд долл. США, в 2008-м данный показатель снизился до уровня 2,098 млрд долл., а в 2009-м достиг 1,3 млрд долл. США.

Следует сказать, что основными статьями казахстанского экспорта в Иран являются продукция нефтехимической промышленности, зерно, металлы и изделия из них. В свою

* Протяженность линии составит 686 км, из которых по территории Казахстана проходят 138 км. Стоимость проекта – 65 млрд тенге. Данная железнодорожная магистраль является частью нового транспортного коридора «Север – Юг». Казахстан приступил к строительству своего участка железной дороги «Узень – государственная граница с Туркменистаном» в сентябре 2009 г.

очередь ИРИ импортирует в РК сухофрукты, продукцию нефтяной, химической и пищевой промышленности, строительные материалы.

Несмотря на увеличение товарооборота по сравнению с первыми годами независимости Республики Казахстан, торговый обмен между двумя странами все еще далек от тех показателей, которые намечались во время первых визитов на высшем уровне. Из чего следует, что потенциал торговых взаимоотношений между Казахстаном и Ираном на современном этапе реализуется не в полной мере. Данное обстоятельство подтолкнуло стороны к созданию казахстанско-иранской рабочей группы по активизации торгово-экономического сотрудничества.

Помимо этого Астана и Тегеран договорились о создании совместных рабочих групп для изучения возможностей усиления взаимодействия в нефтегазовой сфере, а также в области промышленности. Прошедшее в августе 2010 года в Алматы первое заседание казахстанско-иранского делового совета позволило предпринимательским структурам Казахстана и Ирана наладить взаимовыгодные контакты, интенсивность которых значительно возросла после открытия в ноябре 2010 года иранского торгового центра и постоянно действующей выставки в Шымкенте.

Также стороны достигли договоренности относительно упрощения процедуры выдачи виз иранским бизнесменам и туристам, въезжающим в РК, а также оговорили условия открытия прямых авиарейсов между Казахстаном и Ираном, что должно способствовать укреплению двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Так как одним из главных экспортных товаров Казахстана в Иран являются зерновые культуры*, то для более эффек-

* В 2009 г. поставки зерна в Иран из Казахстана составили почти 1 млн тонн. При этом общий объем экспорта казахстанского зерна составил 3,6 млн тонн.

тивной реализации перевозок зерна было принято решение создать в портах Ирана казахстанские терминалы для перегрузки и хранения этого экспортного продукта. 19 июня 2010 г. в каспийском порту Амирабад в Иране в эксплуатацию был запущен первый казахстанский зерновой терминал. Целесообразность создания второго в порту Имам-Хомейни, расположенном в северной части Персидского залива, будет зависеть от того, насколько успешно станет функционировать терминал на Каспии*.

Культурно-гуманитарное сотрудничество. Развивая взаимоотношения в области образования и культуры, в 1993 году Казахстан и Иран провели первые в истории отношений двух стран Дни культуры РК в ИРИ. В рамках данного мероприятия были подписаны протоколы о сотрудничестве в области туризма, развития связей между радиотелевизионными организациями, что в полной мере соответствует духу подписанного ранее Соглашения о сотрудничестве в области культуры.

Нужно отметить, что в рамках данного соглашения осуществляется и межвузовская активность двух государств. Первым примером сотрудничества подобного рода стал договор между Казахским национальным университетом им. аль-Фараби и Тегеранским университетом, который предусматривает обмен студентами и преподавателями.

В настоящий момент Тегеранскому университету и ряду других вузов ИРИ удалось наладить контакты с такими учебными заведениями РК, как Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Алматинский государственный университет им. Абая, Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати.

* Проект стоимостью более 18 млн долл. США был реализован на паритетной основе двумя странами. Его пропускная способность – до 700 тыс. тонн зерна в год, а объем единовременного хранения – 53 тыс. тонн.

В 2006 году при содействии и финансовой поддержке ИРИ совместно с Национальной библиотекой РК был открыт Центр изучения культур народов Центральной Азии, деятельность которого сосредоточена на переводе и издании научных работ, организации конференций и семинаров. Сотрудничество в данной области было продолжено в 2007 году, стороны подписали Меморандум о взаимопонимании между Министерством культуры и информации РК и Организацией национальной библиотеки и архивов ИРИ. Следует также отметить, что Иран проявляет заинтересованность в создании совместного исследовательского центра по изучению трудов аль-Фараби на территории РК.

На современном этапе в Казахстане функционируют представительства Иранского информационного агентства ИРНА и Государственной телерадиокорпорации. Взаимный интерес представляет открытие представительства НК «Казинформ» в Иране.

Таким образом, можно заключить, что Казахстан и впредь намерен рассматривать Тегеран в качестве важного торгово-экономического партнера, готового к активизации политического диалога по самым различным вопросам региональной безопасности. При этом для самого Ирана укрепление связей с Казахстаном является приоритетным направлением внешней политики. Высоко оценивая транспортно-коммуникационный потенциал региона, а также перспективы энергетического и торгового взаимодействия, ИРИ пытается занять более весомое место в экономике центральноазиатских государств.

Литература

1. Осипов В. К политике Ирана в контексте его членства в ОИК // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1288251060>.

2. Иран предлагает создать Центр сотрудничества правоохранительных органов ОИК // <http://regionplus.az/ru/posts/view/91283>.

3. Эркимбаев Д. Основные направления внешней политики Ирана // <http://www.easttime.ru/analitic/2/11/746.html>.

4. Месамед В. Иран и участие стран Центральной Азии в международных организациях // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.

5. Тегеранский транзит // <http://www.kazpravda.kz/print/1149894752>.

6. Месамед В. Казахстан – Иран: реалии и перспективы сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. № 10.1997. С. 38.

7. Iran. EIU Country Report. 1st quartier 1997. London. 1997. P. 21.

8. Основной вид деятельности АО «ТД «КазМунайГаз» // <http://ru.thkmg.com/products-services-trade-house-kazmunaigaz-kazakhstan.html>.

9. Возможность выбора наиболее привлекательных и стабильных рынков для сбыта добываемого сырья // www.kazenergy.com/content/view/1771/724/lang,ru/.

2.3. Королевство Саудовская Аравия

В современной системе международных отношений особую роль играют государства Ближнего Востока и Аравийского полуострова. Для Республики Казахстан сотрудничество со странами данного региона представляет особый интерес в силу их геополитической значимости, экономического потенциала, тесных исторических и культурных связей.

Одной из ближневосточных стран, с которыми у РК сложились дружественные отношения, является Королевство Саудовская Аравия (КСА). На сегодняшний момент КСА относится к числу наиболее развитых государств арабского мира, имеющих возможность оказывать непосредственное влияние на происходящие в регионе процессы.

В настоящее время Казахстан уделяет особое внимание расширению межгосударственного диалога с Саудовской Аравией, которая является надежным политическим и экономическим партнером нашей страны на Ближнем Востоке.

Общие сведения. Обладая почти четвертью мировых запасов нефти, Саудовская Аравия является одним из ведущих экспортеров углеводородов. За счет доходов от продажи энергетических ресурсов страна формирует до 75% государственного бюджета.

По своему политическому устройству КСА является абсолютной теократической монархией. Власть здесь принадлежит потомкам первого короля Саудовской Аравии Абделя Азиза, в период правления которого страна приобрела современные территориальные границы. Принято считать, что среди всех правящих семейств монархий Персидского залива наиболее продолжительную историю имеет именно династия аль-Саудов.

Глава государства возглавляет исполнительную, законодательную и судебную ветви власти. Выполняя функции премьер-министра, король формирует Совет министров, который в свою очередь является высшим исполнительным органом государственной власти. Министерские портфели принято распределять среди членов королевской семьи. В системе государственного управления также присутствуют пододбие парламента в виде Консультативного совета и Верховный судебный совет, состав обоих органов назначается королем.

Лишь нормы шариата, на основе которых строится законодательная база страны, ограничивают власть короля. В системе законов КСА существуют официальные запреты на устные или письменные обсуждения существующего политического строя, а также деятельность политических партий и движений. Следует отметить, что принятие того или ино-

го законопроекта не может быть осуществлено без консультации с Советом улемов, в функции которого входит их проверка на предмет соответствия религиозным канонам.

Закрепление за Кораном роли основного закона страны свидетельствует о главенствующей роли ислама в саудовском обществе. Начиная с дошкольного образования в программе обучения неизменно присутствует преподавание религии. При этом даже в светских школах на богословские предметы отводится порядка 30% всего курса. Нужно отметить, что в просветительско-образовательной системе страны присутствуют как религиозные университеты, так и светские вузы. Однако даже светский характер обучения не влияет на религиозные предпочтения выпускников.

Изучением и разрешением вопросов, связанных с религиозной проблематикой, занимаются министерство по делам ислама, вакуфов, верообращения и ориентации, а также министерство по делам хаджа. В обоих ведомствах представители духовенства и улемы совместно со светскими специалистами заняты созданием благоприятных условий для укрепления в обществе исламских ценностей. В их компетенцию входят строительство мечетей, подготовка кадров священнослужителей, издание Корана, распространение ислама за рубежом. В КСА существует и религиозная полиция. В ее задачу входит контроль за соблюдением норм шариата практически во всех сферах жизни человека – от своевременного проведения молитв, соблюдения поста, употребления алкогольных напитков и увлечения азартными играми до продажи литературы, видео и аудиолент, содержание которых противоречит канонам ислама.

Распространение ислама, являющегося политической и социальной основой Саудовской Аравии, было официально закреплено в принятом в 1992 году законе об «Основах системы власти». Особое значение придавалось защите му-

сульманских святынь, расположенных в двух священных городах – Мекке и Медине. Одним из главных принципов Страны двух мечетей, как часто называют КСА, стало обеспечение беспрепятственного доступа всех верующих мусульман к мечетям Аль-Харам (запретная мечеть) и Аль-Набави (мечеть Пророка). Таким образом, для Саудовской Аравии ислам является не только государственной религией, но и основным законом, духовным стержнем, пронизывающим все сферы жизни общества.

В 2005 году в Саудовской Аравии прошли первые за 30 лет муниципальные выборы. Несмотря на то что женщины и военнослужащие не принимали участия в голосовании, данное событие стало знаковым моментом в истории государства.

Темпы роста населения в Саудовской Аравии считаются одними из самых высоких в мире. Если в 1975 году в стране проживали 7 млн человек, то к 2009-му их количество увеличилось до 25 млн. При этом гражданами Королевства являются лишь 18 млн человек, остальные – иностранцы, работающие в стране. Около 90% подданных КСА являются этническими арабами, при этом 80% населения составляют коренные саудовцы.

Вплоть до 1960-х гг. жители Королевства вели преимущественно кочевой образ жизни. Однако с началом промышленной добычи полезных ископаемых и стремительной урбанизации происходит разрушение традиционного уклада и образа жизни кочевых племен. Рост благосостояния народа привел к формированию у населения новых жизненных стандартов, что в значительной степени снизило мотивацию к кочевью. Дополнительным стимулом к оседлости стала возрастающая потребность предоставить молодому поколению доступ к получению общего образования. В стране начали осуществлять обширную переселенческую программу, которая предусматривала создание доступного жилья для больших

бедуинских семей. Как правило, дома возводились в непосредственной близости от промышленных центров, тем самым решая вопрос о последующем трудоустройстве. Наглядным подтверждением успешности подобной инициативы стал тот факт, что к концу 1990-х гг. 90% кочевников перешли к оседлому образу жизни [1].

Экономика. В основе экономики Королевства Саудовская Аравия лежит нефтегазовая промышленность. Доходы, получаемые от экспорта нефти, обеспечивают высокий уровень жизни населения и относительную стабильность политического режима Королевства. Оно является одним из ключевых государств Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК).

Основными статьями экспорта КСА являются нефть и нефтепродукты, при этом в страну импортируются промышленное оборудование, продовольствие, химическая продукция, потребительские товары. Ведущим торговым партнером Саудовской Аравии на протяжении долгого времени остаются США, также динамично развиваются торговые отношения с Китаем, Японией, Южной Кореей и странами ЕС.

Государство является крупнейшим собственником в промышленности и в транспортной сфере, однако в настоящее время КСА взяло курс на приватизацию ряда ведущих государственных компаний. Подобные действия были направлены на привлечение в страну иностранных инвестиций. С этой же целью после многих лет переговорного процесса в декабре 2005 года Саудовская Аравия присоединилась к ВТО. Помимо этого следует отметить, что на сегодняшний момент КСА превратилось в одного из ведущих мировых инвесторов, уступая по общему объему финансовой помощи другим странам только США.

Стремясь повысить степень интеграции в мировую экономику, КСА начало развивать сельскохозяйственный и про-

мышленный экспорт. В стране была развернута программа масштабного строительства экономических городов, которые могли бы предложить уникальные возможности для инвесторов, а также увеличить число рабочих мест для стремительно растущего населения страны. Помимо уже активно функционирующих промышленных городов Джубайле и Ямбу руководство страны приступило к строительству шести новых экономических городов. Это комплексные проекты, предоставляющие возможность для развития промышленности, сектора недвижимости, образования, морского порта и сухого дока.

Несмотря на то что более 60% населения заняты в сфере оказания услуг, порядка 59% ВВП страны производится за счет промышленности и строительства. За период с 2000 по 2008 г. среднегодовой прирост ВВП составлял 4,2%. Нужно отметить, что стабильно высокие цены на энергетическое сырье позволили Саудовской Аравии накопить достаточные резервы для того, чтобы преодолеть последствия глобального финансового кризиса, однако ряд проектов экономического развития страны все-таки были заморожены.

Внешняя политика. Ключевым принципом внешнеполитической стратегии Саудовской Аравии является оказание всесторонней помощи и поддержки мусульманским государствам в защите их национальных интересов. Свои внешнеполитические усилия КСА направило на углубление взаимоотношений с арабо-мусульманским сообществом, которое, по мнению Эр-Рияда, должно действовать на основе «солидарности, взаимопомощи и совещательности». В одном из своих выступлений саудовский монарх отметил, что дипломатия Королевства «основана на диалоге и консультациях. Ее действия направлены на отражение угроз, рисков и устранение порождающих их причин, на смягчение положения, ликвидацию разрушительных противостояний, решение проблем мирными средствами» [2].

Ввиду происходящих изменений в современной системе межгосударственных отношений Саудовская Аравия намерена закрепить за собой руководящую роль в региональных и международных процессах. Являясь авторитетным членом Лиги арабских государств, руководство страны стремится принимать активное участие в разрешении региональных кризисов, поддерживая израильско-палестинские мирные переговоры.

Выступая за сохранение региональной стабильности, обеспечивающей благоприятные условия для бесперебойного экспорта саудовской нефти на мировые рынки, Эр-Рияд реализует политику конструктивного сотрудничества с мусульманским миром, особое внимание уделяя развитию партнерских отношений со странами Запада, и в первую очередь с США [3]. Помимо этого важнейшим внешнеполитическим приоритетом Саудовской Аравии является противодействие международному терроризму.

В целом Саудовская Аравия проводит миролюбивую внешнюю политику, ориентированную на укрепление межарабской и исламской солидарности, экономического и гуманитарного взаимодействия.

Саудовская Аравия и ОИК. Являясь одним из стержневых государств мусульманского мира, Королевство Саудовская Аравия всегда играло и продолжает играть ведущую роль в Организации «Исламская конференция». Сама идея создания ОИК, объединяющей мусульманские страны, принадлежит саудовцам и впервые была выдвинута в 1957 г. Однако в тот период она не нашла своего продолжения и только спустя несколько лет инициатива КСА реализовалась. В частности, в сентябре 1962 года, после известных событий в Иерусалиме (поджог священной мечети Аль-Акса), по инициативе короля Саудовской Аравии Фейсала в Рабате (Марокко) было проведено собрание глав 26 мусульманских

государств. Осудив покушение на мечеть, участники данной встречи приняли решение о создании новой структуры, основной целью которой должны стать поддержка ислама во всем мире, совместная защита прав и интересов народа Палестины, а также мусульманской уммы в целом. В результате была образована новая международная структура – Организация «Исламская конференция».

С момента образования ОИК Королевство Саудовская Аравия является одним из ее лидеров и во многом это обуславливается его особым положением в мусульманском мире. На территории этой страны находятся две великие святыни Ислама – Мекка и Медина, а ее король обладает титулом «хранителя двух святынь». Более того, штаб-квартира Генерального секретариата ОИК «временно» («до освобождения Иерусалима») находится в Джидде (КСА). Необходимо отметить, что авторитет Королевства как государства, внесшего неопределимый вклад в сохранение и возрождение главных святынь ислама и последовательно отстаивающего права палестинского народа, резко повысился.

В значительной степени возросшая роль Саудовской Аравии на международной арене обусловлена финансовой помощью, которую она оказывает странам и международным организациям. В частности, благодаря своим инвестиционным возможностям КСА выступает спонсором большого количества многосторонних проектов в русле задач и целей организации. К примеру, ему принадлежат 25% уставного капитала Исламского банка развития, а по объему ВВП (581,3 млрд долл.) оно занимает четвертое место среди исламских государств.

По инициативе Королевства на III саммите ОИК был учрежден Исламский фонд развития с капиталом в 3 млрд долл., 1 млрд из которых был внесен саудовцами. В то же время, по официальным данным, Центральный банк Саудов-

ской Аравии разместил 285 млрд долл. инвестиций в западных ценных бумагах и еще 79 млрд на банковских депозитах.

Также важный инструмент влияния – высокий уровень представительства КСА в Секретариате ОИК, где его подданные составляют самый многочисленный контингент персонала.

Именно Саудовская Аравия выступает активным участником в многогранной деятельности ОИК, стремится внести свой позитивный вклад в укрепление роли и значимости ОИК в современном мире. В частности, руководители государства принимают непосредственное участие в разрешении многочисленных конфликтов в странах мусульманского мира. КСА последовательно выступает за многополярный мир как единственно возможную формулу обеспечения баланса сил и международной безопасности. Благодаря усилиям Королевства деятельность ОИК приобрела масштабный характер и сегодня организация стала неотъемлемой частью международной структуры глобальной безопасности, которая имеет реальное влияние на ход развития современного мира.

В первые годы существования перед молодой организацией стояла задача определения функциональных обязанностей, структуры и своей миссии в современной системе международных отношений. В этой связи по инициативе КСА в 1972 году был принят устав организации, который прежде всего обозначил стремление государств-членов сотрудничать на основе соблюдения исламской солидарности во всех сферах жизнедеятельности и содействовать всем мусульманским народам в защите их прав и интересов, а также поддерживать борьбу против неокOLONИализма и расизма.

С подачи саудовских властей особенно активно и сплоченно ОИК действовала на ближневосточном направлении, поскольку именно здесь позиции входящих в нее государств

были наиболее близки. На первое место ставился вопрос об Иерусалиме, рассматривавшийся как центральное звено палестинской проблемы. Уже в решениях Рабатского саммита было зафиксировано, что мусульманские страны «отвергают любое решение палестинского вопроса, которое не будет включать возвращение Иерусалиму статуса, существовавшего до 1967 г.» [4]. Мусульманские государства взяли на себя обязательство «вести джихад всеми находящимися у нас средствами во имя освобождения Иерусалима и всех оккупированных территорий» [5].

Существенное значение имела договоренность о координации странами – членами ОИК своей линии в Организации Объединенных Наций при обсуждении там ближневосточной тематики, что в значительной мере предопределило принятие Генеральной Ассамблеей резолюций, требовавших вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий и реализации права палестинского народа на создание собственного государства.

Качественный сдвиг в позиции ОИК по палестинскому вопросу был обусловлен изменением линии Эр-Рияда. В феврале 2002 года тогдашний наследный принц КСА Абдалла бен Абд аль-Азиз обнародовал План мира на Ближнем Востоке, предусматривавший признание арабскими государствами Израиля, подписание с ним мирных договоров и установление дипломатических отношений при условии вывода им своих войск с оккупированных территорий, а также признание Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме и решение проблемы беженцев. В марте 2002 года этот план под названием «Арабская мирная инициатива» был одобрен в Бейруте XIV сессией Совета Лиги арабских государств на высшем уровне, а в апреле того же года – XI чрезвычайным СМВД государств – членов ОИК. При этом саудовцы добились очередного дипломатического успеха, убе-

див президента Исламской Республики Иран М. Ахмадинежада поддержать «Арабскую инициативу».

Кроме этого во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. дипломатия Саудовской Аравии сыграла весомую роль в переходе ОИК от нейтральной позиции к проиракской. Иницировав процесс переговоров между странами-участницами, ОИК КСА добилась проведения совещания по иракскому вопросу в Мекке. По итогам указанной встречи участники призвали конфликтующие стороны немедленно прекратить войну и начать переговорный процесс. В итоге в 1988 году министры иностранных дел стран – членов ОИК обратились в Совет Безопасности ООН с просьбой принять необходимые меры в соответствии с Уставом ООН по отношению к Ирану, который всячески отвергал резолюцию №598 СБ о мирном урегулировании конфликта.

Помимо этого позиция Эр-Рияда имела решающее значение при выработке реакции ОИК на войну в Афганистане. В 1980 году саудовцы инспирировали выдвижение Бангладеш требования созвать чрезвычайное совещание глав внешнеполитических ведомств мусульманских государств и настояли, чтобы оно проходило не в Джидде, а в Исламабаде, также убедили колебавшегося председателя Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины (ООП) Ясера Арафата, что ООП должна принять в нем участие.

Совещание осудило действия советского руководства, после чего страны – члены ОИК инициировали постановку афганского вопроса в ООН и принятие Генеральной Ассамблеей в 1980-1987 гг. девяти резолюций с требованием вывода из Афганистана иностранных войск.

В начале 1990-х гг. Саудовская Аравия вновь продемонстрировала свою способность воздействовать на формирование позиции ОИК, в этот раз КСА выступило по поводу

событий в Боснии и Герцеговине. Созванное по инициативе короля Саудовской Аравии чрезвычайное совещание министров иностранных дел ОИК приняло решение, в котором осуждались действия внешних деструктивных сил.

Следует отдельно отметить, что руководство Королевства Саудовская Аравия уделяет большое внимание привлечению интереса крупных мировых держав к деятельности ОИК. В этом контексте нужно упомянуть о главной роли саудовских дипломатов по предоставлению России статуса наблюдателя при ОИК. Важным сигналом, который был дан на этот счет Эр-Риядом столицам других мусульманских государств, стала фиксация в совместном коммюнике по итогам визита Абдаллы бен Абд аль-Азиза в Россию в сентябре 2003 г. позитивного отношения саудовцев к намерению Москвы расширить взаимодействие с этой организацией.

Одним из определяющих событий в истории становления ОИК стал созыв в 2005 году в Мекке по инициативе короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абд аль-Азиза 3-го Чрезвычайного саммита глав государств организации. На саммите группа выдающихся ученых и мыслителей исламского мира рассмотрели пути решения существующих проблем в политико-экономической, информационной и культурно-гуманитарной сферах. В результате был составлен программный документ – Десятилетний план действий ОИК на 2006–2016 гг., который стал «дорожной картой» мусульманской уммы.

В этом стратегическом документе нашли отражение такие важные проблемы, как утверждение ценностей умеренности и толерантности, отказ от экстремизма и насилия, борьба с терроризмом, противостояние исламофобии, предотвращение возникновения конфликтов, проблема Палестины, права мусульманских общин в западных странах, отказ от односторонних санкций.

Таким образом, на сегодняшний день Саудовская Аравия является общепризнанным лидером в мусульманском мире, который играет важную роль в обеспечении стабильности не только в ближневосточном регионе, но и в исламском мире в целом.

Казахстанско-саудовские отношения. Королевство Саудовская Аравия является одной из развитых стран ближневосточного региона с мощным финансовым и экономическим потенциалом. За годы независимости у Республики Казахстан с КСА сложились устойчивые отношения, более того, стороны продолжают уделять особое внимание углублению дружественных отношений и многогранных связей между двумя странами. На сегодняшний день Эр-Рияд является важным партнером Астаны на международной арене и на Ближнем Востоке.

Политическое сотрудничество. Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Королевством Саудовская Аравия установлены 30 апреля 1994 г. Осенью этого же года (25–28 сентября) Королевство с первым официальным визитом посетил Президент Казахстана Н. Назарбаев. Этот визит положил начало принципиально новому этапу в отношениях Казахстана не только с Саудовской Аравией, но и с другими княжествами Персидского залива. В ходе встречи казахстанского руководства с Хранителем двух святынь – королем Фахдом бен Абд аль-Азизом – была подчеркнута особенность восстановления исторических связей между двумя близкими по духу народами. Саудовский монарх отметил, что «мусульманское сообщество с большим энтузиазмом восприняло известие о провозглашении независимости Казахстана» [6].

По итогам визита казахстанской делегации во главе с Президентом Н. Назарбаевым в КСА были подписаны первые двусторонние документы, в частности Протокол об

установлении дипломатических отношений между РК и КСА, Генеральное соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, инвестиционной, технической и культурной областях, Соглашение о сотрудничестве в области спорта и по делам молодежи.

Следующим важным этапом двустороннего взаимодействия двух стран стало открытие представительств. Так, в мае 1996 года в Королевстве Саудовская Аравия было учреждено Посольство Республики Казахстан, в марте 1997-го начало функционировать Посольство КСА в РК.

Дальнейшему укреплению дружеских отношений между двумя странами способствовал визит в 2000 году второго заместителя премьер-министра, министра обороны и авиации, генерального инспектора КСА принца Султана бен Абд аль-Азиза в Казахстан.

В марте 2004 года состоялся второй официальный визит Президента РК Н. Назарбаева в Саудовскую Аравию. В ходе этого визита наследный принц Абдалла бен Абд аль-Азиз был награжден орденом «Достык» 1-й степени за вклад в развитие всесторонних связей между двумя странами. В свою очередь принц Абдалла вручил Президенту Н. Назарбаеву высшую награду Королевства – орден «Великого Бадр» [7].

В целом следует отметить, что двустороннее сотрудничество в политической сфере заметно укрепляется, осуществляются взаимные визиты на высоком уровне. Стороны развивают отношения не только в двустороннем формате, но и на многосторонней основе. Нужно сказать, что официальный Эр-Рияд поддержал инициативу лидера Казахстана по проведению Съезда мировых и традиционных религий в Астане, более того, политическая элита Саудовской Аравии принимала активное участие во всех трех съездах этого форума, тем самым подтвердив важную роль как Казахстана, так и идеи его главы в развитии между-

визационного, межкультурного и межконфессионального диалога.

В настоящее время договорно-правовая база казахстанско-саудовских отношений основана на 15 документах двустороннего характера. Приоритетными направлениями развития отношений Казахстана с Королевством Саудовская Аравия являются торгово-экономическое сотрудничество, контакты в гуманитарной области, техническое содействие, инвестиционная политика, контакты религиозных деятелей и организаций, научно-техническое и культурное сотрудничество. Важным механизмом двустороннего взаимодействия является Казахстанско-саудовская межправительственная комиссия по торгово-экономическому, культурно-гуманитарному и научно-техническому сотрудничеству.

Торгово-экономические отношения. Необходимо отметить, что сотрудничество в торгово-экономической сфере между РК и КСА имеет существенный потенциал. Еще с момента установления двусторонних отношений Эр-Рияд выразил готовность развивать тесные контакты с Казахстаном в таких отраслях экономики, как сельское хозяйство, развитие коммуникаций, торговля и финансы. Особый интерес со стороны Саудовской Аравии проявляется к крупным инфраструктурным объектам в Казахстане. В частности, КСА оказало значительную финансовую поддержку развитию Астаны, были выделены гранты на реализацию таких проектов, как строительство и оснащение здания сената парламента РК, автодороги Астана – Караганда, мечети в г. Петропавловске, кардиологического центра в г. Алматы и др.

Объем торговли между Казахстаном и Саудовской Аравией за последние три года: в 2010 году общий товарооборот достиг 14,5 млн долл. США, из них экспорт – 10,9 млн, импорт – 3,6 млн. В 2009-м показатель объема торговли ис-

числялся 3 млн долл. США (экспорт – 301 тыс. долл., импорт – 2,8 млн долл.). В 2008-м объем товарооборота составлял 68,5 млн долл. США, в том числе экспорт – 65,8 млн, импорт – 2,6 млн. Существующая динамика свидетельствует о том, что в 2010 году объем торговли вырос в 5 раз по сравнению с 2009-м, хотя еще не достиг уровня 2008 г. Следует отметить, что на такое существенное снижение уровня товарооборота повлиял мировой финансовый кризис.

Основными статьями экспорта казахстанской продукции в КСА являются продукты растительного происхождения, машинное оборудование и механизмы, неблагородные металлы и др. Импортируется из Саудовской Аравии в Казахстан продукция химической промышленности, минеральные продукты, машинное и электрическое оборудование, неблагородные металлы, изделия из пластмассы и камня.

Как было отмечено, механизмом двустороннего сотрудничества является Казахстанско-саудовская межправительственная комиссия по торгово-экономическому, культурно-гуманитарному и научно-техническому сотрудничеству (МПК). Основная функция МПК – стимулирование притока саудовских инвестиций в промышленность и сельскохозяйственную отрасль Казахстана. Наиболее перспективным направлением для укрепления двусторонних связей становится разработка совместных проектов в таких отраслях, как нефтехимия, энергетика, освоение минеральных ресурсов, транспорт и туризм. Одной из важных сфер сотрудничества считается аграрный сектор, в частности поставка зерновых, сельскохозяйственной и животноводческой продукции из Казахстана в Саудовскую Аравию.

В последние годы Королевство Саудовская Аравия активизировала свою политику по изучению казахстанского рынка. Наблюдается интенсификация визитов правительственных делегаций в Казахстан, проявляют интерес к нему и де-

ловые круги КСА, в частности известная компания «Аль-Мамляка» и корпорация SABIC.

В целом торгово-экономические отношения развиваются стабильно, однако следует констатировать тот факт, что потенциал двусторонних отношений Казахстана и Саудовской Аравии не полностью реализован. На современном этапе наиболее перспективными направлениями развития двустороннего взаимодействия являются сфера промышленности и аграрный сектор.

Культурно-гуманитарное сотрудничество. Культурно-гуманитарное сотрудничество двух стран также имеет положительную динамику. Республика Казахстан и Королевство Саудовская Аравия проявляют большой интерес в развитии отношений в сфере науки и образования.

В последнее время тесно развиваются межвузовские контакты, в частности с Университетом короля Сауда, Исламским университетом им. Имама Мухаммеда бен Сауда, Институтом дипломатических исследований при МИД КСА, Исламским университетом г. Медины, Университетом Умм аль-Кура в Мекке. С казахстанской стороны активность проявляют такие вузы, как КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая, Институт дипломатии Академии госуправления при Президенте РК, Институт философии и политологии РК, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова и мн. др.

В рамках гуманитарного сотрудничества между сторонами имеется определенная договорная база. Так, например, были заключены Меморандум о взаимопонимании между Казахским национальным университетом им. аль-Фараби и Университетом короля Сауда, Соглашение об установлении прямых научных связей между Национальной библиотекой РК и Центром исламских исследований им. короля Фейсала, Меморандум о взаимопонимании между институтами дипломатии двух стран, Программа совместной работы меж-

ду АО «Научно-технический холдинг «Самгау» и Научно-технический город им. короля Абд аль-Азиза» [8].

Следует отметить, что в последнее время наблюдается определенный рост числа казахстанских паломников, посещающих Королевство Саудовская Аравия для выполнения мусульманских обрядов. Также увеличивается и количество обучающихся в университетах КСА, в настоящее время более 70 граждан Казахстана обучаются в Исламском университете г. Медины, в университетах короля Сауда, Имама Бен Сауда в г. Эр-Рияд, Умм аль-Кура в Мекке.

Таким образом, следует отметить, что отношения Казахстана с такой страной Ближнего Востока, как Королевство Саудовская Аравия, имеют стабильный характер, в то же время существующие возможности по развитию более интенсивного сотрудничества, особенно в экономической сфере, еще не полностью использованы. С учетом казахстанского ресурсного потенциала в нефтегазовой отрасли дальнейшее укрепление контактов на политическом уровне со странами ближневосточного региона представляют для Казахстана стратегический интерес.

Литература

1. Александров И. Монархи Персидского залива: этап модернизации. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2000. С. 62 – 64.
2. Косач Г. Саудовская внешняя политика, содержание и направления деятельности: точка зрения МИДа Королевства // <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-13628.html>.
3. Токаев К. Под стягом независимости: очерки о внешней политике Казахстана. Алматы: Білім, 1997. С. 564.
4. Жданов Н. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. С. 49.
5. Там же, с. 112.
6. Токаев К. Дипломатия Республики Казахстан. Астана, 2001. С. 190.

7. К председателю Казахстана в Организации «Исламская конференция». Кн. 2. Государства – члены ОИК. Отв. Лама Шариф К., Тасымов Б. Эр-Рияд: Посольство РК в КСА. 2010. С. 208.

8. Там же. С. 212.

2.4. Исламская Республика Пакистан

В современной системе международных отношений особую роль играет регион Среднего Востока. Государства данного региона составляют один из векторов внешней политики Казахстана в силу их геополитической значимости, экономического потенциала, тесных исторических и культурных связей. К важнейшим факторам, определяющим особенность такой страны Среднего Востока, как Пакистан, следует отнести историю создания государства, роль ислама, внутривосточное развитие, растущую численность населения, отношения с соседними государствами, а также наличие ядерного оружия.

Общие сведения. Исламская Республика Пакистан (ИРП) расположена в Южной Азии, в северо-западной части полуострова Индостан. Имеет сухопутные границы с такими странами, как Индия, Афганистан, Иран и Китай. Республика Пакистан – одно из крупнейших мусульманских государств, которое занимает шестое место по численности населения в мире и является второй страной по составу мусульманского населения*.

По политическому устройству Пакистан – федеративная республика, состоящая из 4 провинций (Пенджаб, Синд, Хайбер-Пахтунхва и Белуджистан). Помимо провинций в состав ИРП также входят федерально управляемые племенные

* Население Пакистана – 169 млн человек, ежегодный прирост – 3,3%. 97% населения страны – мусульмане.

территории и регионы Гилгит-Балтистан и Свободный Кашмир, оспариваемые Индией.

После проведения всеобщих выборов в нижнюю палату парламента – Национальную ассамблею ИРП – в октябре 2002 года и верхнюю палату – Сенат – в феврале 2003 г. Пакистан вернулся к парламентской форме правления. По конституции страны 1973 года система государственной власти основана на принципе разделения и взаимодействия трех ветвей – законодательной, исполнительной и судебной. Согласно конституции главой государства является президент, который избирается на 5 лет. В результате выборов в 2008 г. президентом Пакистана стал сопредседатель Пакистанской народной партии парламентариев А. Зардари.

История образования и современное политическое развитие. Пакистан – весьма уникальная страна, имеющая ряд особенностей: во-первых, это относительно молодое государство, возникшее в 1947 году путем отделения от Индии; во-вторых, оно изначально состояло из двух разделенных частей: Восточный Пакистан (современный Бангладеш) находился на берегах Бенгальского залива и граничил с Индией и Бирмой, западная часть страны (собственно Пакистан) протянулась от Гималаев. В 1971-м от новообразованного Пакистана отделился Восточный Пакистан и сформировалось государство – Бангладеш; в-третьих, возникнув на религиозной основе, Пакистан в определенной степени опроверг теорию этнонационального основания государств, став одним из немногих религиозно-национальных образований и единственным в мусульманском мире; в-четвертых, несмотря на то, что он преодолел множество преград и трудностей, в XXI в. это государство превращается в одно из самых населенных в мире, выйдя по этому показателю на шестое место. В перспективе, согласно демографическим прогнозам, Паки-

стан может занять четвертое место среди наиболее крупных по населению государств.

Образование этой мусульманской страны имеет свою особенную историю. Так, в новейшей истории Южно-Азиатского субконтинента можно выделить четыре основных мусульманских политических движения: движение ваххабитов (1821 г.), движение «Алигарх» (1870 г.), халифатское движение (1918–1924 гг.) и движение за создание Пакистана (1924 г.) [1]. Все они возникли в связи с усилением религиозных исламских настроений, целью которых была прежде всего пропаганда истинно мусульманского общества.

Политическое движение за создание Пакистана было уникальным по сравнению с другими. Главная его цель – образование государства Пакистан. Оно не призывало мусульман к эмиграции, а предлагало бороться за собственное мусульманское государство. Более того, оно не руководствовалось идеями религиозного романтизма, не выступало за проведение военных акций или политической агитации. Движение за создание Пакистана было основано на здоровой логике современного демократического процесса и праве мусульман на самоопределение на тех территориях, где они составляли большинство.

Согласно различным источникам, мусульманские политические течения в колониальной Индии появились уже во второй трети XIX в., хотя сам процесс, приведший к появлению Пакистана, берет свое начало в XX столетии.

Самой первой организацией, заявившей о необходимости защиты интересов мусульман, была Мусульманская лига. Эта крупная мусульманская организация, созданная на религиозной основе, пользовалась авторитетом среди мусульман Индии. В 1924 году председателем ее стал М. Джинна, который поставил перед собой цель – создание отдельного свет-

ского государства для индийских мусульман. Для достижения этой цели потребовались долгие годы освободительной борьбы, движение за политическую независимость прошло несколько этапов. Лишь после окончания Второй мировой войны, в июле 1947 года, был опубликован «План Маунтбэттена» о разделе Индии на два доминиона – Индийский Союз и Пакистан.

В августе 1947-го данный план был утвержден английским парламентом в качестве Закона о независимости Индии, 15 августа на территории Южной Азии было провозглашено образование независимого государства – доминиона Пакистана. В связи с тем что в основу раздела Британской Индии был положен религиозно-общинный принцип, в состав Пакистана были включены территориально разобщенные области субконтинента с численным преобладанием мусульманского населения. Важной особенностью политического развития Пакистана был значительный удельный вес в общественной жизни религиозно-общинных партий и группировок, выдвигавших лозунги исламизации государства.

Вплоть до 1956 года общественно-политическая жизнь Пакистана развивалась на основе Акта об управлении Индией 1935 года и Закона о независимости Индии 1947 г. Во главе государства стоял генерал-губернатор, функции парламента выполняло Учредительное собрание, состоявшее из депутатов бывшего индийского парламента, принадлежавших в основном партии Мусульманская лига.

29 февраля 1956 года Учредительное собрание приняло конституцию, согласно которой 23 марта 1956 года доминион Пакистан был провозглашен республикой. Конституция установила федеративный принцип государственного устройства страны, состоящей из двух провинций: Западный и Восточный Пакистан. Пакистанская федерация имела свои особенности, как и в Индии, она основывалась на

парламентской форме правления, но Национальное собрание было однопалатным.

1 марта 1962 года была провозглашена вторая конституция Пакистана, согласно которой при сохранении федеративной структуры изменялась форма правления, Пакистан становился президентской республикой. В августе 1973 года была принята новая, третья, конституция [2]. Ислам был провозглашен государственной религией, что отразилось в официальном названии страны – Исламская Республика Пакистан.

В истории государства выделяются восемь периодов в зависимости от режимов управления*. В целом в функционировании политической системы Пакистана существует закономерность чередования у власти гражданских и военных режимов. Следует отметить, что нестабильность и недолговременный характер данных режимов свидетельствует об отсутствии надежного стабилизирующего механизма в пакистанской политической системе, не сумевшей обеспечить поступательного политического развития. Характерными чертами политической ситуации в стране являются наличие глубоких противоречий социально-экономического и идеологического характера, некомпетентность и неспособность сменявшихся правительств разрешить кризисные ситуации, слабость и аморфность политических партий, не имеющих развитой структуры и влияния на общество.

В настоящее время существует проблема поиска оптимальной формы модернизации ислама, которая установила бы связь между традициями пакистанского общества и потребностями современного развития, а также форму, которая обеспечивала бы сохранение и поддержание объединения различных этнонациональных групп на основе религии

* I период – 1947–1958 гг., II – 1958–1968 гг., III – 1969–1971 гг., IV – 1971–1977 гг., V – 1977–1988 гг., VI – 1988–1999 гг., VII – 1999–2008 гг., VIII – с 2008-го по настоящее время.

озной общности. Это связано с тем, что ислам всегда имел огромное значение для развития политической системы ИРП и сыграл ключевую роль в формировании Пакистана, в то же время создателями этого государства изначально был выбран путь светской формы власти.

На современном этапе усиливается уязвимость Пакистана перед растущей террористической угрозой, подпитываемой радикальным исламизмом, талибанизацией, этническим сепаратизмом и различными финансово-экономическими трудностями. Наиболее существенными проблемами, стоящими в настоящее время перед государством Пакистан, являются насаждение исламистских порядков в северо-западных районах страны, на границе с Афганистаном и создание там опорных пунктов пакистанских, а также афганских талибов; активизация экстремистских группировок на восточном (индийском) направлении; распространение террористической угрозы из Пакистана по региональному периметру (Центральная Азия, Китай, Иран) с выходом на Россию, Европу, Северную Америку и Тихоокеанскую Азию; рост наркоопасности по тем же азимутам; расшатывание государственных устоев ИРП, обострение национально-этнических противоречий, возможность распада страны; всплески напряженности в отношениях с соседями – Ираном, Афганистаном; вероятность столкновения с Индией [3].

Экономика. Пакистан – аграрно-индустриальная страна с многоукладной экономикой. Сельское хозяйство играет существенную роль в экономике страны и занимает 20,8% всего ВВП, сфера услуг – 54% [4]. В стране активно развивается промышленность – 24,3% ВВП. Основные отрасли промышленности – пищевая, текстильная, энергетическая, горнодобывающая и обрабатывающая. Рост экономики ИРП в последние годы низкий, в 2008–2009 гг. он составил 2%.

Объем общего внешнеторгового оборота достигал 44,2 млрд долларов США. Главные торговые партнеры Пакистана – ЕС, США, страны Ближнего Востока. На европейские и американские рынки поставляется в основном пакистанский текстиль. Также статьями экспорта являются рис, кожаные изделия, ковры. В целом за 2008 год экспорт Пакистана составил 21,1 млрд долларов США, импорт – 38,2 млрд, он включает в себя нефть, нефтепродукты, машины, пластмассы, транспортные средства, железо и сталь, чай. Основные поставщики: Китай – 14,3%, Саудовская Аравия – 12,2%, ОАЭ – 11,3%, Кувейт – 5,5%, США – 4,8%.

Одна из серьезных проблем в ИРП – безработица и неполная занятость. Многие пакистанцы, начиная от квалифицированных специалистов и заканчивая простыми рабочими, трудятся за границей, особенно в странах Среднего Востока. Объем денежных переводов от трудовых мигрантов достиг 7,8 млрд долларов США.

Внешняя политика. Об активной внешнеполитической деятельности Пакистана свидетельствует его участие во многих глобальных и региональных международных объединениях. ИРП является членом 60 международных организаций, в частности, в 1947 году Пакистан был принят в ООН и в Британское содружество наций, в 1969-м – в ОИК, с 1979-го – член Движения неприсоединения, в 1985-м страна вступила в СААРК и ОЭС, с 2005 г. участвует в работе ШОС в качестве наблюдателя и т.д.

В 2008 году в программной речи президента А. Зардари был обозначен внешнеполитический курс государства. Основное внимание было уделено перспективам развития отношений с такими странами, как Афганистан, Индия и Иран. Также для официального Исламабада стратегически важным является поддержание дружественных отношений с КНР и США. Кроме того, внешнеполитический курс Паки-

стана направлен на развитие взаимовыгодного сотрудничества с европейскими странами, с Саудовской Аравией, ОАЭ, Ливией. Кроме того, с учетом геополитического положения исламская республика стремится стать связующим звеном между странами Южной и Центральной Азии.

Пакистан и ОИК. Во внешнеполитическом курсе Пакистана особое место отводится Организации «Исламская конференция». ИРП принимает участие в деятельности этого многостороннего института с момента его образования в 1969 г. Следует отметить, что в первые годы образования ОИК деятельность ИРП не отмечалась активностью, а лишь ограничивалась участием в официальных международных форумах ОИК. Начиная с середины 70-х гг. XX в. страна стала играть более активную роль в работе организации. Активизацию Пакистана в ОИК связывают с деятельностью Зульф리카ра Али Бхутто. Так, в 1974 году Исламабад инициирует проведение очередной конференции глав государств и правительств мусульманских стран на своей территории. В феврале этого же года вторая конференция ОИК на высшем уровне была организована ИРП в одном из крупных городов, в столице провинции Пенджаб – г. Лахоре.

Весьма позитивно на авторитет Пакистана в рамках ОИК повлияла афганская проблема. Афганский вопрос актуализировался в 80-е гг. XX в. и с подачи Исламабада был включен в повестку дня заседаний государств – участников ОИК. Роль Пакистана в качестве «прифронтового государства», его помощь в борьбе против «безбожных коммунистов», а также политика исламизации, проводимая президентом ИРП М. Зия-уль-Хаком, вызывали симпатии стран – членов ОИК, которые оказывали крупную финансовую помощь [5]. Следует отметить, что практически все мусульманские страны поддерживали курс Исламабада по решению афганской проблемы, более того, Пакистан представ-

лял мусульманский мир в международных организациях по афганскому вопросу.

Особо следует отметить усилия ИРП по привлечению внимания исламского мира к кашмирской проблеме. Упоминание о Кашмире впервые появилось в 1986 году в Кампальской декларации ОИК. В 1988-м к власти в стране пришла Беназир Бхутто, для которой внешнеполитическая деятельность Пакистана являлась важной частью политической карьеры. Так, благодаря ее усилиям кашмирский вопрос стал находить понимание среди государств – членов ОИК, призывы и активная деятельность Б. Бхутто получили поддержку со стороны многих мусульманских стран. В середине 90-х гг. XX в. в связи с усилением экономического роста Индии и ее значения на международной арене Пакистан приложил немало усилий в рамках организации для того, чтобы внести кашмирский вопрос в повестку дня саммита ОИК и создать специальную контактную группу по Кашмиру.

С 1998 года для Исламской Республики Пакистан начался новый этап в деятельности ОИК. В мае этого же года Индия и Исламабад открыто заявили о наличии у себя военного ядерного потенциала, проведя практически одновременно серию ядерных испытаний. 28 и 31 мая 1998 года на полигоне Чагай в Белуджистане в подземных шахтах были взорваны шесть боезарядов разной мощности, которые стали ответом на проведенные 11 и 13 мая этого же года подземные испытания пяти индийских ядерных боезарядов. Таким образом, уже более 20 лет Индия и Пакистан сосуществуют в условиях взаимного ядерного сдерживания.

Необходимо отметить, что если для официального Дели главным мотивом нуклеаризации была китайская угроза, то Исламабад принял решение о создании ядерного оружия после поражения в войне с Индией в 1971 году, в результате которой Восточный Пакистан получил независимость и стал

государством Бангладеш. Следовательно, после успешного ядерного испытания, проведенного Индией в 1974 году, работы по созданию пакистанской бомбы были ускорены. В настоящее время, согласно экспертным оценкам, в каждом из государств имеется от 55 до 115 ядерных боезарядов [6]. В то же время, считают эксперты, Индия и Пакистан наращивают свои стратегические потенциалы весьма умеренными темпами, прибавляя к ним ежегодно около двух – четырех зарядов. Такие оценки позволяют сделать вывод о том, что между этими двумя странами не существует гонки вооружений и стороны стараются придерживаться стратегической доктрины минимально необходимого сдерживания. Однако определенное опасение вызывает то, что Пакистан не брал на себя обязательства не применять ядерное оружие первым. То есть Исламабад не исключает возможности использования ядерных средств в случае крупномасштабной агрессии противника. Такая позиция пакистанской стороны свидетельствует об относительной слабости Пакистана в обычных вооруженных силах, которые в случае крупного конфликта вряд ли смогут долго противостоять индийцам.

Таким образом, для Пакистана ядерное оружие – это прежде всего стратегическое средство, позволяющее компенсировать его значительное отставание от Индии в силах общего назначения. В целом можно утверждать, что наличие ядерного оружия в индо-пакистанских отношениях играет стабилизирующую и сдерживающую роль и даже позволяет предотвратить новую войну между странами.

Также следует отметить, что ядерный статус Индии и Пакистана де-факто был признан мировым сообществом. Хотя после проведения ядерных испытаний в 1998 году к этим странам были применены международные санкции, однако они носили ограниченный характер и были вскоре отменены. В свою очередь мусульманский мир положительно

воспринял новый статус Пакистана. Более того, на саммите ОИК в июле 2008 г. было подчеркнуто, что «каждая страна – член ОИК имеет право использовать ядерную энергию в мирных целях» [7].

Как известно, после событий 11 сентября 2001 года последовало множество негативных высказываний как в адрес исламской религии в целом, так и по отношению к мусульманским странам. В силу определенных причин в данной ситуации наиболее пострадало мусульманское государство Пакистан. Это, в свою очередь, позволило пакистанской стороне внести свой вклад в ОИК и в будущее развитие этой организации. Перед политической элитой страны остро встал вопрос о современных взглядах не только на ИРП, но и на весь мусульманский мир в целом. В этой связи была поставлена следующая задача: переосмыслить и изменить роль и значение мусульманских государств на международной арене, привести изменения в ОИК и вдохнуть в нее новую жизнь.

С учетом сложившихся обстоятельств на X-м саммите ОИК в Малайзии 16–17 октября 2003 года тогдашним президентом Пакистана генералом П. Мушаррафом была провозглашена Программа просвещенной умеренности, которая представляла развитие исламского мира в XXI веке [8].

Программу просвещенной умеренности предлагалось вести по двум направлениям:

1) сдерживание экстремизма и социально-экономическое развитие мусульманских стран в мире в целом;

2) поддержка мусульманского мира со стороны международного сообщества в таких вопросах, как:

– решение конфликтных ситуаций с вовлечением мусульман;

– экономическая помощь внутренним административным, политическим, образовательным и социальным реформам, проводимым в исламском мире.

Первое направление программы связано с необходимостью дальнейшего активного социально-экономического развития мусульманских стран с одновременным отходом от политики обструкционизма, экстремизма и решения конфликтов военными методами. Для обеспечения динамичного процветания и гарантии мира внутри самого исламского сообщества предлагалось проведение ряда реформ, направленных на снижение уровня бедности, ликвидацию неграмотности, повышение образовательного уровня населения, увеличение количества рабочих мест, совершенствование системы здравоохранения и повышение социального благосостояния населения мусульманских стран в целом. «Именно бедность, нищета, неграмотность порождают экстремизм и терроризм», отмечается в программе.

Второе направление Программы просвещенной умеренности предполагало призыв к международному сообществу обеспечить безопасность в мире, процветание и гармонию, что может быть реализовано двумя путями:

1) содействие международной общественности при решении межэтнических, межгосударственных и иных конфликтов, где одной из сторон выступают мусульмане или мусульманское государство;

2) оказание Западом всесторонней помощи мусульманскому миру в социально-экономической сфере.

Следует отметить, что изначально данная программа была поддержана исламским миром, но со временем некоторые страны стали видеть в этой идее заявку Пакистана на первенство в мусульманском мире. В то же время события последних лет, произошедшие в ИРП, в некоторой степени испортили имидж Исламабада.

Таким образом, Пакистан в Организации «Исламская конференция» видит существенный инструмент достижения определенных целей мусульманского мира, однако офици-

альный Исламабад считает, что ОИК не полностью использует свой потенциал и придерживается мнения о необходимости реформ в организации.

Казахстанско-пакистанские отношения

Политическое сотрудничество. Исламская Республика Пакистан является одной из главных государств азиатской части Евразийского континента. С учетом географического положения, политического и экономического потенциала, а также степени влияния Пакистана на геополитические процессы в Центральной Азии поддержание тесных отношений с этой страной является стратегически важной задачей для Казахстана.

Дипломатические отношения между РК и ИРП были установлены 24 февраля 1992 года в ходе государственного визита Президента Казахстана Н. Назарбаева в Пакистан. По его итогам были подписаны 5 важнейших документов, которые создали правовую основу для развития двусторонних отношений, в частности Декларация о принципах взаимоотношений между РК и ИРП, Соглашение об установлении дипломатических и консульских отношений, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, Соглашение о сотрудничестве в области культуры, спорта и туризма, Протокол о создании межправительственной совместной комиссии. Также была сформирована Межправительственная комиссия (МПК) по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству между РК и ИРП, которая является важным механизмом двустороннего взаимодействия.

Двусторонние контакты между странами подкрепляются визитами на высшем и высоком политическом уровне. За годы сотрудничества Казахстан посетили президенты Ф. Легари и П. Мушарраф, премьер-министр Б. Бхутто, министры иностранных дел С. Ахмад Али, С. Азиз, М. Бахтияр, парла-

ментская делегация и др., с казахстанской стороны – Президент РК Н. Назарбаев, министры иностранных дел К. Токаев, К. Саудабаев, Е. Идрисов и др.

Следует отметить, что в Пакистане высоко оцениваются внешнеполитические инициативы Н. Назарбаева и интеграционная сущность его политики. Например, инициатива по СВМДА нашла положительный отклик в Пакистане, более того, Исламабад видит в ней реальный путь создания безопасного будущего в Азии. В свою очередь Президентом РК была поддержана инициатива Пакистана о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

В настоящее время договорно-правовая база казахстанско-пакистанских отношений насчитывает более 30 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и соглашений, которые определяют основное содержание развития двустороннего взаимодействия по перспективным направлениям.

Торгово-экономические отношения. Казахстанско-пакистанское сотрудничество в сфере экономики и торговли развивается стабильно, однако следует отметить, что оно не соответствует реальному экономическому потенциалу двух государств. Одной из основных проблем, существующих между РК и ИРП, является отсутствие прямых транспортных коммуникаций. Решение этого вопроса для обеих сторон имеет стратегическое значение, они прилагают усилия для достижения результата в этом вопросе. За период двустороннего сотрудничества в данном направлении был принят ряд документов*, однако на сегодняшний день этот вопрос все еще требует определенных доработок.

* Меморандум взаимопонимания о принципах сотрудничества в области транспорта, январь 1993 г.; Соглашение по воздушному сообщению, 16 февраля 1993 г.; Соглашение о международном автомобильном сообщении, 12 марта 1995 г.; четырехстороннее Соглашение между Пакистаном, Китаем, Кыргызстаном и Казахстаном о транзитных перевозках по использованию Каракорумского шоссе, 9 марта 1995 г.

За период с 2008 по 2010 г. внешнеторговый оборот Республики Казахстан с Пакистаном в целом составил более 100 млн долл. США, в том числе в 2008 г. – 34 млн, в 2009-м – 38 млн и в 2010 г. – 32 млн долл. США*. Существующая динамика свидетельствует об относительно стабильном развитии двусторонней торговли, что связано с обоюдной заинтересованностью стран в поддержании торгово-экономических отношений. Основными статьями экспорта казахстанской продукции в ИРП являются продукты растительного происхождения, неблагородные металлы и изделия из них, средства наземного, воздушного и водного транспорта, запасные части, товары химической промышленности, хлопок-сырец, кожа, шерсть и др. В Казахстан из Пакистана импортируются продукция химической промышленности, текстильные изделия, продукты растительного производства, неблагородные металлы, минеральные продукты, хлопковая одежда, постельное белье, трикотаж, фармацевтическая продукция, изделия из кожи, рис, фрукты и т.д.

В настоящее время в Казахстане зарегистрированы 69 предприятий с участием пакистанского капитала, основным направлением которых является сфера торговли, туристический бизнес, строительный сектор и др. Одним из достижений казахстанско-пакистанского взаимодействия в финансовой сфере является развитие банковского сотрудничества. Так, в 1996 году в РК было учреждено представительство Национального банка Пакистана, в 2000-м банк был зарегистрирован в Министерстве юстиции РК с правом инвестиционной деятельности, была предоставлена лицензия на банковские операции. Начиная с 2002 года в г. Алматы функционирует представительство Национального банка Пакистана.

Культурно-гуманитарное сотрудничество. В рамках казахстанско-пакистанских отношений также следует отме-

* Таможенная статистика. Комитет Таможенного контроля МФ РК за 2008–2010 гг.

тить и культурно-гуманитарный аспект. Начало развития гуманитарного сотрудничества было положено подписанием в 1992 году межправительственного Соглашения в области культуры, спорта и туризма. Данный документ позволяет странам развивать плодотворное сотрудничество, стороны проявляют большой интерес к развитию научно-производственных связей, образовательной сферы, тесно поддерживаются межвузовские связи. Также необходимо отметить оказание Казахстаном гуманитарной помощи пакистанскому народу в связи с сильным землетрясением в ИРП 8 октября 2005 г.

В целом казахстанско-пакистанские отношения развиваются вполне успешно и имеют значительную перспективу. В настоящее время потенциал сотрудничества пока не полностью реализован, хотя значительное ускорение этому придало участие обеих стран в ряде региональных структур, в частности в ОЭС, ОИК, ШОС и СВМДА.

Литература

1. Икбал В. Образование государства Пакистан // Сборник статей. Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока. М., 2004. С. 147.
2. Конституция Исламской Республики Пакистан // <http://constitutions.ru/archives/57>.
3. Лаумулин М., Ауган М. Проблемы безопасности современного Пакистана и их влияние на Центральную Азию // Analytic. 2009. №6. С. 20.
4. <http://ru.wikipedia.org/>.
5. Замараева Н. Пакистан и Организация «Исламская конференция» // <http://www.iimes.ru>.
6. K. Alan Kronstadt. US – India Relations. CRS Report. No RL33529. Washington, DC: Congressional Research Service, 2007. June 6, 2007. P.30.
7. Замараева Н. Пакистан и Организация «Исламская конференция» // <http://www.iimes.ru>.
8. Там же.

2.5. Исламская Республика Афганистан

Одной из сложных проблем современной международной системы безопасности является урегулирование военно-политической ситуации в Афганистане. Казахстан исторически связан с этой страной и в настоящее время решение афганского кризиса обозначено во внешнеполитических приоритетах нашей республики. В этой связи казахстанская дипломатия содействует Афганистану в мирном строительстве, а также направляет свои усилия на активизацию позиций мирового сообщества по этому вопросу.

Общие сведения. Афганистан расположен в юго-западной Азии, на Среднем Востоке. Занимает важное геополитическое положение, граничит с Ираном, Китаем, Пакистаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

Афганистан находится на стыке Иранского нагорья с Центральноазиатскими горными системами. В этой связи горная местность занимает около 80% территории страны. Главная афганская горная система – Гиндукуш* – тянется почти на 965 км от отрогов Памира на северо-востоке до границы с Ираном на западе. Горы пересекают несколько перевалов, посредством которых связаны между собой отдельные внутренние районы страны.

Самый низкий перевал Гиндукуша – Шибар – находится на высоте 2 987 м и связывает столицу с северными регионами страны. Наиболее известным является соединяющий Афганистан с Пакистаном Хайберский перевал на северо-восточной границе. Общая площадь ИРА составляет порядка 650 тыс. кв. км.

Население страны равняется примерно 28 млн человек и состоит из различных этнических групп, принадлежащих к разным языковым семьям. Наиболее крупной этнической

* Средняя высота системы Гиндукуша около 4 270 м некоторые пики достигают высоты 7 620 м.

группой являются пуштуны, затем таджики и хазарейцы. Четвертая по численности группа – узбеки. Также в Афганистане проживают аймаки, туркмены, белуджи и прочие этнические группы.

Следует отметить, что более 4,5 млн афганцев покинули страну из-за непрекращающихся на протяжении 30 лет военных действий и в этой связи вынуждены находиться на территории других государств – Пакистана, Ирана, Индии, ОАЭ и ряда западных стран, включая США и Канаду [1].

Афганистан является унитарным государством и административно делится на 34 провинции (вилаят): Баглан, Бадахшан, Бадгис, Балх, Бамиан, Вардак, Газни, Герат, Гильменд, Гор, Дайконди, Джаузджан, Забуль, Кабул, Кандагар, Каписа, Кунар, Кундуз, Лагман, Логар, Нангархар, Нимроз, Нурестан, Пактика, Пактия, Панджшир, Парван, Саманган, Сарипуль, Тахар, Урузган, Фарах, Фарьяб и Хуст. Каждая провинция в свою очередь делится на уезды (вулусвали) и районы (алакадари).

Столица и самый крупный город ИРА – Кабул – расположен на высоте 1 800 метров над уровнем моря вдоль одноименной реки и является политическим, экономическим и культурным центром страны.

Политическая система Афганистана пережила значительные изменения за последние несколько десятилетий. На протяжении долгого времени афганская земля является свидетелем многих исторических событий и войн, которые существенно повлияли на сложившуюся политическую среду в государстве.

Юридические основы проходящего политического процесса в стране были заложены в решениях Боннской и Лондонской международных конференций по Афганистану, которые прошли в декабре 2001 года и в январе 2006-го соответственно, и в ряде резолюций Совета Безопасности ООН

(№№ 1267, 1386, 1401), принятых после свержения режима «Талибан».

Главный закон Афганистана – Конституция – был принят 4 января 2004 года на заседании Лойя джирги (высшего представительного органа племен и народов Афганистана, созываемого для решения важных вопросов развития страны) и включает в себя как основы демократических идеалов, так и традиционные исламские ценности.

В соответствии с Конституцией 2004 года Афганистан является исламской республикой с президентской формой правления. Вместе с тем конституция устанавливает трехветвенную систему государственной власти в стране: исполнительную, законодательную и судебную.

Высшая исполнительная власть принадлежит президенту, избираемому на всеобщих, прямых и тайных выборах сроком на 5 лет. Он является верховным главнокомандующим вооруженных сил страны и возглавляет кабинет министров. При этом назначение министров и других высших государственных чиновников осуществляется с одобрения парламента.

Президент определяет и осуществляет политику государства; подписывает законы и декреты, международные договоры и соглашения; ведет международные переговоры; обладает правом инициировать референдум по наиболее важным национальным, политическим и социально-экономическим вопросам, правом помилования или смягчения наказания. Нынешний глава государства – Х. Карзай – был избран в октябре 2004 года и переизбран на второй срок в ноябре 2009 г.

Национальный Совет (парламент) является постоянным действующим представительным органом народов и племен Афганистана, избираемым для разработки и утверждения законодательных актов и контроля над исполнением принима-

емых законов. Согласно ст. 90 Конституции 2004 года совет имеет следующие полномочия:

- утверждение, внесение изменений и отмена законов и других законодательных актов;
- утверждение проектов и программ по социально-экономическому и культурному развитию страны;
- утверждение государственного бюджета;
- решение вопросов, касающихся иностранных займов;
- создание новых административно-территориальных единиц, изменение и отмена их статусов;
- утверждение и отмена действий международных договоров и другие полномочия в соответствии с конституцией.

Национальный Совет состоит из двух палат: нижней – Вулуси джирга (Wolesy Jirga), и верхней – Мишрани джирга (Mishrano Jirga).

Депутаты Вулуси джирга избираются путем всеобщих, тайных и свободных выборов во всех 34 административных единицах страны – провинциях. Состав нижней палаты определяется 249 депутатами, из числа которых 28 мест выделено женщинам.

Количественный состав Мишрани джирга определен конституцией в составе 102 депутатов, 1/3 которых избираются провинциальными советами, другая 1/3 – уездными и районными советами, последняя 1/3 – назначается президентом страны (при этом половина депутатов, назначаемых президентом, должны быть женщины) [2].

Высшим органом судебной власти Афганистана является Верховный суд, который состоит из 9 судей. Все его члены, в том числе и председатель, назначаются президентом страны, с одобрением нижней палаты парламента, на десятилетний срок. Верховному суду подчиняются высокие суды провинций, апелляционные суды и суды первой инстанции. Первый обладает правом надзора за деятельностью других судебных

органов и, кроме того, по запросу правительства или других судов может изучать соответствие конституции законов, декретов, международных договоров и соглашений и интерпретировать их согласно закону.

Приоритетным направлением внутренней политики администрации Х. Карзая остается обеспечение национальной безопасности, из-за отсутствия которой в настоящее время тормозится процесс постконфликтной реабилитации страны. Перед руководством ИРА стоят также и другие задачи, от решения которых зависит будущее Афганистана. Среди них можно выделить следующие:

- ликвидация остатков военных формирований талибов;
- восстановление разрушенных экономических объектов;
- возвращение беженцев;
- гуманитарная помощь населению;
- создание национальной армии и полиции;
- борьба с производством и незаконным оборотом наркотиков;
- решение социальных вопросов (расширение системы образования, в первую очередь женского, обеспечение равноправия мужчин и женщин, борьба с безработицей) и многие другие [3].

Усугубляющим обстоятельством стала наблюдающаяся в последнее время в Афганистане активизация деятельности боевиков движения «Талибан», которые берут под свой контроль многие районы юго-восточных провинций страны. Несмотря на расширение иностранного военного контингента, в первую очередь за счет увеличения числа американских военнослужащих, ситуация в сфере безопасности по-прежнему остается достаточно нестабильной.

Между тем следует отметить, что без военной и финансовой поддержки западных стран правительство Афганистана на данный момент не в состоянии в полной мере обеспечить

все необходимые условия для социально-экономического и политического развития страны.

Кроме того, многие граждане Афганистана недовольны действиями своей власти, в частности существующей ситуацией в сфере борьбы с коррупцией, выращиванием опиума и террористической активностью экстремистских группировок.

Слабые государственные институты, неоднородное политическое поле и ухудшающаяся ситуация в сфере безопасности отрицательно сказываются на постконфликтном восстановлении ИРА. Относительная политическая стабильность сохраняется благодаря поддержке международного сообщества и балансу отношений центральной власти к провинциям.

В основу внешней политики ИРА положены независимость, национальный суверенитет и территориальная целостность Афганистана. Остается в силе и традиционный принцип внешнеполитической деятельности страны – активный нейтралитет.

После свержения режима талибов международное сообщество согласилось оказать помощь в восстановлении экономики Афганистана и в других вопросах (ликвидация остатков терроризма, обеспечение безопасности, создание вооруженных сил, борьба против наркобизнеса, безработицы и т.д.).

За время, прошедшее после падения режима талибов в 2001 году, международное сообщество направило в Афганистан в общей сложности около 40 млрд долларов. На прошедшей в январе 2010 года Лондонской конференции по Афганистану страны-доноры одобрили проект, предусматривающий выделение ИРА в течение 2 лет 11 млрд долларов США. Однако широкомасштабное участие «внешнего фактора» в афганских событиях не может не сказаться на внутрисполитической ситуации Афганистана.

В условиях значительного международного присутствия в стране ее внутренняя и внешняя политика испытывают определенное воздействие со стороны зарубежных участников, многие из которых стремятся получить здесь свою зону влияния, тем самым подрывая усилия по стабилизации внутри и внешнеполитического положения Афганистана. Это, а также сильнейшая экономическая зависимость от стран-доноров на сегодняшний день в определенной мере ограничивают возможности Афганистана полноценно играть роль самостоятельного субъекта международной политики.

Афганистан и ОИК. Исламская Республика Афганистан является одной из стран – учредителей Организации «Исламская конференция», которая поддержала создание ОИК на первой встрече глав государств и правительств мусульманских стран в Рабате (Марокко) 25 сентября 1969 года.

Будучи важным участником ОИК, придерживавшимся ее основных принципов, целей и задач с момента образования, Афганистан принимал активное участие в ее деятельности. Последующее ухудшение военно-политической обстановки в стране негативно отразилось на положении ИРА в ОИК.

В то же время следует отметить, что развитие ситуации в государстве находилось в зоне интересов ключевых стран – членов ОИК (Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии и др.), и в этой связи событиям, происходящим в этой стране, придавалось особое внимание.

После переворота в 1978 году и прихода к власти Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), поддерживаемой СССР, взаимоотношения афганского руководства с членами ОИК испортились, так как последние отказывались признавать легитимной власть НДПА. Во время боевых действий советских войск на территории Афганистана (1979–1989) «Исламская конференция» неоднократно при-

нимала резолюции с требованиями о выводе советских войск из страны и выражала поддержку борющимся с ними моджахедам. Политика ОИК отражала позицию ключевых стран организации, не желавших распространения «коммунистического течения» на Южную Азию и Ближний Восток, а также действовавших в контексте своих отношений с Соединенными Штатами.

На 11-й Конференции министров иностранных дел стран – членов ОИК в 1980 году была принята резолюция 3/8-P(IS) «О ситуации в Афганистане», в которой организация заявляла об отказе признавать новое правительство страны и выступала за вывод советских войск. Причем начиная с 1980 г. на саммитах и конференциях ОИК место Афганистана пустовало, а в качестве приглашенной стороны участвовала делегация афганских моджахедов. Таким образом, членство ИРА (на тот момент ДРА) в ОИК было приостановлено до марта 1989 г.

После падения режима НДПА в 1992 году в стране развернулась новая гражданская война, главными участниками которой были моджахеды «Северного Альянса» и сторонники движения «Талибан». Это, в свою очередь, отразилось на взаимоотношениях ОИК с Афганистаном, так как среди членов организации не было единого мнения относительно того, какая из сторон должна представлять Афганистан, и в этой связи де-факто последний не участвовал в работе ОИК.

В то же время организация и некоторые страны, входящие в нее (Саудовская Аравия, Иран и Пакистан), не раз пытались разрешить афганскую проблему. Чтобы урегулировать ситуацию, противоборствующие стороны приглашались за стол переговоров, однако заметных успехов в этом направлении посредникам добиться не удалось.

После начала боевых действий США в Афганистане осенью 2001 г. ОИК провела 9–10 октября экстренное совеща-

ние СМВД в столице Катара – Дохе, по итогам которого страны – члены ОИК поддержали американскую антитеррористическую кампанию, но также выразили тревогу в отношении безопасности мирных граждан.

В целом ОИК неоднократно принимала резолюции, направленные на оказание всесторонней помощи Афганистану и призывающие к защите суверенитета, независимости, национального единства и территориальной целостности ИРА.

Взаимоотношения ОИК и Афганистана интенсифицировались с приходом к власти Х. Карзая, который не раз призывал участников ОИК к тесному сотрудничеству, в первую очередь в экономической сфере.

Усилия многих государств – членов организации и Трастового фонда ОИК положительно отразились на процессе восстановления Афганистана. Следует также отметить и создание в рамках ОИК Фонда помощи афганскому народу, в который поступают существенные пожертвования от стран-участниц, среди них: Катар, ОАЭ, Оман, Иран, Малайзия, Бруней, Саудовская Аравия и др.

Вместе с тем ОИК одобрительно отзывается о конструктивных усилиях международных организаций (ООН, ЮААРС и др.), включая присутствие международных сил содействия безопасности в Афганистане в соответствии с Боннским соглашением и резолюцией СБ ООН, с целью помочь правительству Афганистана установить мир и нормализовать положение в стране.

В то же время отметим, что после оглашения президентом США Б. Обамой плана, предусматривающего возможный вывод американских войск из Афганистана в ближнесрочной перспективе, Генеральный секретарь ОИК Э. Ихсаноглу весной 2010 года заявил о преждевременности такого решения. По его мнению, к вопросу о выводе войск из Афганистана необходимо «подходить осторожно», так как до-

срочный вывод иностранных войск из Афганистана может привести к началу крупномасштабной гражданской войны в этой стране.

Наряду с ООН ОИК является одним из важных международных институтов, активно участвующих в решении проблем международной безопасности и обладающих широкими возможностями в выработке общих подходов к решению существующих проблем мусульманского мира. В настоящее время ОИК уделяет особое внимание развитию военно-политической ситуации в Афганистане и прилагает значительные усилия для скорейшего урегулирования сложившейся там обстановки.

Казахстанско-афганское сотрудничество. Ситуация в Афганистане уже многие годы вызывает озабоченность мирового сообщества, особенно соседних с ним стран. К примеру, одну из самых больших опасностей представляет непрекращающийся поток наркотиков через территории центральноазиатских республик, что несет непосредственную угрозу их системе национальной безопасности.

Сегодня не существует определенного плана по искоренению данной угрозы, нет ответов и на другие вопросы безопасности внутри и вокруг Афганистана. В этом контексте размещение иностранного военного контингента остается пока единственным гарантом относительной стабильности. Однако, учитывая то, что за десять лет войска НАТО и международной коалиции не смогли решить основные проблемы Афганистана, силовой метод не показал своей эффективности, можно сделать вывод, что это направление не имеет ясных перспектив в военно-политическом урегулировании афганского вопроса.

Таким образом, необходимы другие подходы, которые должны быть использованы, пока международная коалиция способна играть роль сдерживающей силы перед лицом де-

стабилизирующих факторов в регионе. Важно, чтобы отношение к Афганистану постепенно менялось хотя бы в силу того, что в стране происходят позитивные процессы в общественной жизни, образовании, социальном и культурном становлении, растет роль общественности, укрепляются позиции предпринимательской среды, студенческой молодежи, научной и творческой интеллигенции. При наличии исторически сложившихся сложных проблем в межэтнических отношениях также можно констатировать и тенденцию формирования в афганском обществе современной общенациональной идентичности. Показательно, что в стране активно развиваются государственные и частные радио, телевидение и пресса, услуги Интернета и сотовой связи.

Если этим процессам будут создаваться необходимые условия, в том числе оказываться содействие со стороны международных организаций и иностранных государств, то можно будет говорить о перспективах Афганистана как независимой и сильной страны, в чем, несомненно, заинтересовано большинство акторов мирового сообщества.

Афганистан и страны Центральной Азии имеют значительные транзитные ресурсы, при использовании которых могут открыться возможности торгово-экономических и социально-культурных коммуникаций между странами Южной Азии, Среднего Востока, АТР и Евросоюза. Реконструкция Великого шелкового пути делает более доступными новые туристические места, предоставляет возможность для ознакомления с богатым историко-культурным наследием региона.

В таком качестве Казахстан видит перспективную роль Афганистана, и вся многосторонняя деятельность и межгосударственное сотрудничество РК направлены на развитие политических, экономических и культурных связей с этой страной.

В целях развития взаимного экономического и гуманитарного сотрудничества в мае 2004 года Министерство индустрии и торговли РК предложило маршрут доставки грузов автомобильным транспортом Шымкент – Ташкент – Самарканд – Бухара – Термез – Афганистан, а также аэропорты Алматы, Шымкента и Астаны для грузовой и пассажирской транспортировки в направлении Афганистана. В этом же году активизировалась деятельность казахстанских предпринимателей на афганском рынке. В частности, свое представительство в Кабуле открыл «Казхиммонтаж холдинг», который специализируется на строительных и монтажных работах, возведении несущих и ограждающих конструкций зданий и сооружений [4].

Во время визита президента ИРА Х. Карзая в Казахстан в апреле 2004 года были достигнуты договоренности о расширении сотрудничества между странами. В результате уже в декабре 2005-го Договор об основах взаимоотношений и сотрудничества между Республикой Казахстан и переходным Исламским Государством Афганистан, который содержал основные положения для активизации государственных, политических и экономических связей, был ратифицирован казахстанской стороной. Большое внимание в документе уделено развитию сотрудничества в торгово-экономической, энергетической, научно-технической, транспортной, финансовой отраслях, в сфере безопасности, а также в культурно-гуманитарной и образовательной областях.

В ноябре 2006 года Республика Казахстан объявила о начале разработки специальной программы по содействию Афганистану, которая включает инвестирование в афганскую экономику и реализацию гуманитарных проектов. В частности, правительство РК выразило намерение предоставить возможность обучения афганской молодежи в казахстанских вузах для подготовки специалистов различного профи-

ля. Также казахстанская сторона приняла участие в строительстве школ, больниц и дорог на территории Афганистана. В свою очередь со стороны руководства ИРА было обещано привлекать казахстанских партнеров в проекты по энергетике, сельскому хозяйству, строительству, транспорту, разработке горнорудных месторождений.

На встрече премьер-министра РК К. Масимова и первого вице-президента ИРА А. Масуда 14 июня 2007 года в Астане стороны обсудили создание специальной двусторонней комиссии для выработки программы казахстанско-афганского сотрудничества. А 16 августа того же года Н. Назарбаев на встрече в рамках саммита ШОС в Бишкеке заверил президента ИРА Х. Карзая в готовности оказывать помощь в реабилитации экономики Афганистана. В частности, в беседе двух лидеров государств были подняты вопросы казахстанских инвестиций во взаимовыгодные проекты развития дорожно-транспортной системы Афганистана, налаживания тесных торговых связей и роста транзитного потока из стран Центральной Азии [5].

В результате договоренностей на высшем политическом уровне между Казахстаном и Афганистаном были проведены следующие мероприятия:

1) 17–18 сентября 2007 года в Астане состоялось первое заседание Казахстанско-афганской межправительственной комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству, в ходе которого был рассмотрен широкий спектр двустороннего взаимодействия в области сельского хозяйства, энергетики и минеральных ресурсов, транспорта, здравоохранения, образования.

2) 11 октября 2007 года Правительством РК утвержден План мероприятий по содействию Афганистану на 2007–2008 гг. В его рамках на счет министерства финансов ИРА было перечислено 2 млн 380 тыс. долл. для реализации про-

ектов по строительству школы в провинции Саманган, больницы в провинции Бамиан, ремонту асфальтированной дороги Кундуз – Талукан. Также предусмотрены меры по подготовке афганских кадров различных специальностей, поставке семян, активизации взаимодействия между представителями частного сектора.

3) 13 декабря 2008 года в Кабуле состоялось второе заседание МПК, в ходе которого были рассмотрены вопросы торгово-экономического сотрудничества, поставки казахстанского зерна и нефтепродуктов в Афганистан, проект Плана мероприятий правительства РК по содействию ИРА на 2009–2011 гг. [6].

4) Также в плане помощи Афганистану, помимо выделенных финансовых средств на строительство социальных объектов, Казахстан в рамках коммерческого контракта с афганскими предпринимателями предоставил по льготным ценам 2,9 тыс. тонн зерна, дополнительно к этому в качестве гуманитарной помощи – 2 тыс. тонн продовольственной пшеницы и 1,3 тыс. тонн сухого молока. В 2009 году согласно Программе содействия Афганистану в 2009–2011 гг. Астана выделила 1,5 млн долларов.

Эксперт Центра изучения современного Афганистана Д. Верхотуров отмечал: «Политика Казахстана, в особенности в Афганистане, постепенно расшатывает и разрушает прежние расклады политических сил, в основном сформировавшихся под влиянием разного рода «больших игр» великих держав в Южной Азии. Если эта линия включения Афганистана в равноправное и многостороннее региональное сотрудничество закрепится, то последствия ее будут очень значительными и будут прослеживаться еще очень долго» [7].

22 ноября 2009 года госсекретарь – министр иностранных дел Казахстана К. Саудабаев и министр иностранных дел Афганистана Р. Спанта подписали в Кабуле соглашение меж-

ду правительствами двух стран о сотрудничестве в области образования. Согласно этому договору Астана выделяет 50 млн долл. для подготовки в ближайшие пять лет тысячи афганских специалистов в казахстанских вузах и средних специальных учебных заведениях.

При вручении главе Афганистана Х. Карзаю послания Н. Назарбаева К. Саудабаев передал подтверждение Казахстана укреплять двустороннее сотрудничество, оказывать помощь в стабилизации и мирном развитии этой страны. «Эта программа – инициатива Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, который считает важнейшей частью международных усилий по стабилизации Афганистана созидательные меры, вовлечение страны в социально-экономические и гуманитарные отношения. Наша помощь Афганистану – это также и вклад в обеспечение стабильности и развитие всего региона», – заявил на встрече госсекретарь – министр иностранных дел РК. Также Казахстан планирует принять участие в разработке природных ресурсов и в развитии инфраструктуры для укрепления двустороннего сотрудничества с Афганистаном [8].

Необходимо также отметить, что заметно возрос товарооборот между странами. К примеру, в 2004 году он составлял 86,4 млн долл., в 2005-м – 163,9 млн долл., в 2006-м – 178,5 млн долл., в 2007-м – 192,5 млн долл., в 2008 г. – 623,8 млн долл.

Развитие экономических отношений с Афганистаном важно для Казахстана в плане освоения новых рынков для сбыта зерновых культур, нефтепродуктов, стройматериалов и других товаров. Развивая торговые отношения, казахстанские компании расширяют географию транспортировки грузов в Афганистан и рассматривают многочисленные проекты их транзита через территорию этой страны. Данный процесс в перспективе может положительно сказаться на конку-

рентоспособности казахстанской логистики в направлении из стран Европы и СНГ в Южную и Центральную Азию.

Помимо двустороннего сотрудничества Казахстан активно продвигает идею мирного урегулирования ситуации в Афганистане и экономической реабилитации этой страны на международных форумах и диалоговых площадках. Казахстан является активным участником в ряде международных организаций: ШОС, ЕврАзЭС, ОБСЕ, ОДКБ, ОИК, имеет партнерские отношения с Евросоюзом и НАТО.

РК активно участвует в обсуждении афганской проблемы в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). 25 августа 2008 года на III министерской встрече СВМДА Н. Назарбаев акцентировал внимание на необходимости усилий для перехода Афганистана к мирной жизни, для восстановления разрушенной экономики. «Отрадно, что государства – члены СВМДА также выступили с инициативой оказать помощь Афганистану как участнику нашего форума», – сказал на этой встрече Глава республики [9].

В 2010 году – в год председательства в ОБСЕ – Казахстан сосредоточил внимание организации на вопросах стабилизации ситуации в Афганистане – региональном соседе ОБСЕ. Это стало политикой нашей страны в европейской структуре безопасности. В качестве действующего председателя ОБСЕ было высказано намерение активно использовать потенциал организации, чтобы вернуть Афганистан к мирной жизни. Казахское правительство продолжает оказывать этой стране продовольственную помощь, а также содействие в восстановлении социальной инфраструктуры и автомобильных дорог. В ноябре 2009 года между Астаной и Кабулом было заключено межправительственное соглашение, согласно которому с текущего года стала реализовываться программа по обучению афганских граждан в учебных заведениях Казахстана. Наша страна готова в течение пяти лет принимать в

казахстанские вузы по 200 граждан Афганистана. Обучение будет проводиться по специальностям в области здравоохранения, сельского хозяйства, обеспечения внутреннего правопорядка, в гуманитарной сфере, в области журналистики, обеспечения охраны государственной границы, а также по специальностям инженеров и педагогов. Практический пример Казахстана служит сигналом партнерам по структуре европейской безопасности об изменении приоритетов в урегулировании ситуации в Афганистане. Данная мера особо актуальна в связи с решением администрации Б. Обамы о скором выводе войск США из этой страны.

Используя свое положение на различных международных площадках, мерами влияния Казахстана на решение проблем в Афганистане станет призыв усиления гуманитарной составляющей.

Литература

1. Афганистан // World-asia // <http://www.world-asia.info/afgani.htm>.
2. Бориз А. Законодательная власть в Исламском Государстве Афганистан // Время Востока. 02.11.2010. // <http://www.easttime.ru/analytic/2/13/883.html>.
3. Конституция Исламского Государства Афганистан // http://president.gov.af/sroot_eng.aspx?id=68.
4. Казахстан предлагает свою помощь в реабилитации Афганистана // ИА REGNUM. 15.05.2004. // <http://www.rambler.ru/news/russia/0/4596374.html?print=1>.
5. Казахстан разрабатывает специальную программу поддержки Афганистана // Казахстан сегодня. 16.08.2007 // http://www.kt.kz/index.php?lang=rus&act=arch&n_date=2007-08-16&uin=1133168904&chapter=1153422499.
6. См.: Сотрудничество Республики Казахстан с Исламским Государством Афганистан // Сайт МИД РК. 15.08.2009 // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/21.

7. Верхотуров Д. Казахстан поможет Афганистану // Афганистан.Ру. 10.07.2007 // <http://www.afghanistan.ru/doc/9488.html>.

8. Казахстан выделит 50 млн долл. для подготовки специалистов из Афганистана // РИА Новости. 23.11.2009 // http://www.rian.ru/edu_news/20091123/195069780.html.

9. Выступление Президента РК Н. Назарбаева на III Совещании министров иностранных дел (СМИД) СВМДА // Президент Н. Назарбаев и современный Казахстан. Том III. Н. А. Назарбаев и внешняя политика: сборник документов и материалов в трех томах / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК. 2010 г. С. 113

2.6. Республика Ирак

В настоящее время в Ираке, вследствие военного вмешательства США и международной коалиции для свержения политического режима С. Хусейна, происходят сложные внутривластные процессы. В стране достаточно сильны региональные противоречия, но одновременно с этим наличие богатых ресурсов нефти и газа ставит Ирак в центр геополитического процесса трансформации на Среднем Востоке.

Казахстан принял участие в постконфликтном урегулировании ситуации в этом государстве и в данный момент проявляет заинтересованность в становлении гражданского мира, восстановлении иракской государственности и экономики.

Общие сведения. Ирак расположен на Ближнем Востоке, на северо-восточной окраине арабского мира. В число его соседей входят Турция, Иран, Сирия, Иордания, Саудовская Аравия и Кувейт.

Республика Ирак разделена на 18 административных единиц – мухафаза, (называемых также провинциями): Багдад, Мутанна, Ди-Кар, Наджаф, Майсан, Басра, Кадисия, Кербела, Анбар, Дахук, Эрбиль, Сулеймания, Салах-эд-Дин, Ди-

яла, Васит, Бабиль, Найнава, Тамим. Кроме того, согласно принятой в 2005 году конституции в стране также существует автономный регион – Курдский регион Ирака. Город Багдад в своих муниципальных границах является столицей Республики Ирак и должен учреждать в пределах своих административных границ административные округа Багдада.

По данным ООН (2009 г.), общее население Ирака насчитывает порядка 30 млн человек. Из них приблизительно 78% составляют арабы, 19% – курды, 3% – персы, турки, ассирийцы, туркмены и др. Арабы сосредоточены в основном в южных и центральных провинциях, курды, турки и ассирийцы – на севере и северо-западе, персы – на юге и в пограничных с Ираном районах.

В Ираке остро стоит проблема разделения общества по религиозному принципу. Наиболее сложные взаимоотношения наблюдаются между шиитами, составляющими 62% населения, и суннитами – 35%.

Новая конституция (2005) провозглашает Ирак демократической федеративной парламентской республикой, единой, независимой, суверенной, многоконфессиональным и многонациональным государством. Конституция предоставляет широкие полномочия провинциальным администрациям и утверждает автономное управление в Курдистане.

По конституции законодательная власть принадлежит Совету представителей, который состоит из 325 депутатов, избираемых посредством прямого тайного общего голосования, в пропорции – один представитель от 100 тыс. иракских граждан.

На первом заседании Совет представителей должен выбрать своего председателя, а после – его первого и второго заместителей, посредством абсолютного большинства голосов от общего числа членов Совета представителей путем прямого тайного голосования. В ноябре 2010 года спикером

парламента был избран суннит Усама ан-Неджейфи, депутат от блока «Аль-Иракия». Последние выборы в высший законодательный орган Ирака состоялись 7 марта 2010 г.

Между тем согласно конституции главой государства является президент, избираемый парламентом страны на 4-летний срок. В Ираке эту должность с апреля 2005 года занимает Дж. Талабани – этнический курд, лидер партии «Патриотический союз Курдистана». Несмотря на то что президент вместе с кабинетом министров отвечает за исполнительную власть, его пост имеет ограниченные полномочия и, скорее всего, носит номинальный характер.

Ключевая роль в определении внешней и внутренней политики, в том числе и контроль над вооруженными силами, принадлежит премьер-министру, который утверждается президентом от наибольшего блока в Совете представителей. На сегодняшний день кресло премьер-министра занимает шиит Нури аль-Малики, который сформировал правительство в конце 2010 г.

По конституции Ирака судебная власть независима и никакой другой орган не имеет права вмешиваться в ее деятельность и в отправление правосудия. В структуру федеральной судебной власти входят Высший юридический совет, Верховный суд федерации, Федеральный кассационный суд, Департамент государственного обвинения, Правовая надзорная комиссия и другие федеральные суды, установленные законом [1].

Внутренняя политика. В настоящее время внутривнутриполитическая ситуация в Ираке характеризуется непрекращающимся противостоянием между различными политическими силами страны. Традиционные разногласия и постоянное соперничество за право реализации власти и укрепления своего влияния в стране ведут к усилению внутривнутриполитической напряженности и ухудшению обстановки в сфере безопасности.

Прошедшие в марте 2010 года парламентские выборы и последующие за ними события, в том числе и затягивание процесса создания коалиции, необходимой для формирования нового правительства страны, отчетливо продемонстрировали хрупкость текущей политической системы в Ираке.

В последнее время соблюдение баланса сил является одним из главных условий для поддержания функциональности иракского государственного аппарата. В то же время оно препятствует центральному руководству Ирака эффективно контролировать ситуацию на местах. Поэтому в политическом и хозяйственном отношении страна по-прежнему остается разделенной на несколько частей. Противоборство этнических и религиозных общин, представители которых составляют основу иракской политической элиты, является серьезным препятствием для стабилизации ситуации в Ираке.

Ключевым фактором, определяющим фрагментацию иракской политической элиты, является территориальное распределение сфер влияния, особенно над нефтеносными районами страны.

Населенные преимущественно курдами северные провинции Ирака – Дахук, Эрбиль и Сулеймания – контролируются правительством региона Курдистан, которое также имеет большое влияние и в провинциях Нианава, Диял и Ат-Тамим (г. Киркук). Между тем южная часть Ирака, населенная арабами-шиитами, контролируется местными силами, а в центральных районах ситуацию определяют суннитские группировки.

Среди основных иракских политических сил, воздействующих на современное развитие внутривнутриполитических процессов в стране, можно выделить следующие группы:

1) «Курдский альянс» – объединяет все ключевые курдские партии, где главенствующую роль занимают Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз

Курдистана (ПСК). Участие иракских курдов единым списком на выборах в парламент Ирака обеспечило их необходимым количеством мест в законодательном органе, что позволяет альянсу эффективно отстаивать свою позицию на переговорах с другими фракциями.

Несмотря на имеющиеся разногласия между курдскими партиями, в том числе и соперничество ДПК и ПСК за влияние в регионе Курдистан, альянс позволяет обеспечивать защиту курдских интересов на национальном уровне.

Ключевые требования, выдвигаемые иракскими курдами другим участникам политической борьбы, охватывают следующий круг вопросов:

- реализация всех положений конституции, которые могут решить с Багдадом проблемы спорных территорий;
- урегулирование вопросов добычи нефти и газа на территории Курдской зоны;
- статус курдских военных отрядов «пешмерга»;
- предоставление ключевых постов в правительстве страны представителям «Курдского альянса».

Утверждение этнического курда Дж. Талабани на пост президента Республики Ирак позволяет курдским партиям сохранить свои политические позиции в Багдаде.

2) «Государство закона» – блок, состоящий из нескольких партий, преимущественно шиитских, где доминирующую роль играет движение «Дава», возглавляемое премьер-министром страны Нури ал-Малики.

Политика этой коалиции базируется на идее «продвижения» Нури аль-Малики в качестве светского, национального лидера, представляющего не только интересы шиитских партий, а всего Ирака. Вместе с тем, несмотря на то что Нури аль-Малики убедил ряд курдских и суннитских организаций*

* «Национальный фронт спасения Анбара», «Независимое арабское движение», «Объединенный независимый блок Ирака» и др.

вступить в его альянс, ему не удалось привлечь представителей ключевых суннитских партий, чтобы придать коалиции действительно «неконфессиональный характер». В этой связи «Государство закона» позиционируется больше как шиитская организация с элементами светского объединения.

Между тем блок состоит из политиков, имеющих определенное влияние только на местном или провинциальном уровне и не способных выступать в национальном масштабе. Таким образом, дальнейший успех коалиции в значительной степени зависит от политического веса самого Нури аль-Малики и его должностных полномочий, а также от возможности провинциальных лидеров предоставлять ощутимые выгоды для своих избирателей.

3) «Иракское национальное движение» («Аль-Иракия») – объявило себя главным светским и нерелигиозным политическим движением страны. «Аль-Иракия» в большей степени основана на союзе как шиитских, так и суннитских политических фигур, в числе которых бывший премьер-министр Ияд Аллауи со своей партией «Иракское национальное единство» (ИНЕ), бывший вице-президент Тарик аль-Хашими и «Партия возрождения», Салех аль-Мутлаг и «Иракский фронт национального диалога», независимый кандидат Махмуд аль-Машхадани.

Набрав на парламентских выборах 2010 года наибольшее количество голосов, «Аль-Иракия» стала серьезным соперником «Государству закона». Лидер партии И. Аллауи выступал главным противником Нури аль-Малики на пост главы правительства Ирака.

Не сумев заручиться поддержкой необходимого числа депутатов парламента и уступив право сформировать правительство «Государству закона», сторонники «Аль-Иракии» тем не менее поспособствовали избранию суннитского пред-

ставителя Осамы Аль-Нуджаифи спикером Национального собрания, а И. Аллауи – главой Национального совета по стратегической политике [2].

В то же время следует отметить, что партия ИНЕ основана бывшими «баасистами» и имеет контакты с военными и разведывательными службами, а также либеральными реформаторами зарубежных стран. ИНЕ активно взаимодействует со многими государствами, в том числе с Саудовской Аравией, Сирией и США. В этой связи блок «Аль-Иракия» пользуется существенной поддержкой извне. Вероятнее всего, ИНЕ рассматривается как главный потенциальный противовес шиитским партиям, получающим поддержку со стороны Ирана.

Вместе с тем отметим, что взаимоотношения между членами коалиции обусловлены, прежде всего, собственными политическими интересами. Так, союз И. Аллауи и Аль-Мутлага в большей степени основан на избирательной выгоде, а не на идеологической близости. Так как в отличие от И. Аллауи, который использует связи с западными спецслужбами и «разыгрывает светскую карту» развития страны, Аль-Мутлаг является выраженным арабским националистом, выступающим с резкой критикой в отношении иностранной интервенции в Ирак.

4) «Иракский национальный альянс» (ИНА) выступает в качестве преемника Объединенного иракского альянса, доминировавшего в правительстве страны с 2005 года. Несмотря на выход из альянса «Партии Дава» вместе с Нури аль-Малики, блок сумел сохранить основные шиитские объединения в своем составе и занять одну из лидирующих позиций на политической арене Ирака. Среди наиболее влиятельных членов коалиции следует выделить Высший исламский совет Ирака (ВИСИ), Организацию Бадр и радикально-религиозное «Движение садристов».

Будучи сплоченными общими ценностями и задачами, но, преследуя противоположные цели, многие члены ИНА имеют ряд серьезных разногласий между собой. Так, руководство ВИСИ выступает за создание децентрализованного правительства и усиление федерализма в Ираке, объединение всех шиитских провинций в один регион с последующим получением им автономного статуса. В то время как большинство шиитских партий, в частности «Движение садристов», поддерживают укрепление центральной власти.

Между тем аналогичную позицию занимают и сторонники более умеренных шиитов из «Государства закона», однако имеющиеся противоречия между лидером садристов Муктадой аль-Садром и Нури аль-Малики не позволяют использовать эту платформу для объединения общих усилий.

Достигнутое соглашение о распределении ключевых позиций между основными коалициями позволило возобновить работу парламента Ирака. Затянувшийся политический кризис угрожал серьезно дестабилизировать ситуацию в стране.

Развернувшаяся борьба между Нури аль-Малики и Иядом Аллауи за пост главы правительства предоставила возможность другим фракциям требовать выполнения определенных условий с учетом собственных интересов в обмен на согласие присоединиться к той или иной коалиции.

В настоящее время Республика Ирак сталкивается с серьезными внутривластными и экономическими проблемами, усугубляющимися уязвимой ситуацией в сфере безопасности. Разобщенность иракского общества и действующих в нем политических сил, насилие, террор и негативное влияние внешних факторов препятствуют реальной стабилизации режима и восстановлению Ирака.

Ирак и ОИК. Став членом ОИК в 1975 году, Республика Ирак имела разноплановые взаимоотношения с организаци-

ей. Отмечались периоды сближения позиций Багдада с ОИК и ее влиятельными участниками и наоборот.

В период ирано-иракской войны 1980–1988 гг. ОИК старалась урегулировать ситуацию, выполняя посредническую миссию и призывая стороны сесть за стол переговоров. В то же время Ирак получал косвенную поддержку со стороны многих арабских стран – членов ОИК, в том числе и от Саудовской Аравии. Однако в период иракского вторжения на территорию Кувейта в 1990 году реакция ОИК была почти единодушной: подавляющее большинство ее членов осудили агрессию Ирака. Так, в 1991 г. главы 12 арабских государств не приехали на саммит ОИК в Сенегале в знак протеста против присутствия на нем Иордании и Организации освобождения Палестины, которые поддержали интервенцию Ирака в Кувейт.

Многие страны, входящие в ОИК, выразили поддержку усилиям международных сил, возглавляемых Соединенными Штатами, для вытеснения иракской армии с территории Кувейта.

Однако в период обострения взаимоотношений Ирака с Вашингтоном, обвинявшим режим С. Хусейна в обладании оружием массового поражения в 2003 году, ОИК выступала против военного вторжения в Ирак и разрешения сложившегося конфликта в соответствии с требованиями и решениями Совета Безопасности ООН.

Иракский кризис стал главной темой на второй в истории ОИК внеочередной сессии глав государств и правительств в Дохе 5 марта 2003 года, которая состоялась по инициативе эмира Катара. Главной задачей встречи была выработка позиции мусульманских стран в связи с предстоящей военной акцией США и Великобритании в Ираке. Данный саммит стал еще одной попыткой решить иракский кризис в мирном русле, т.к. практически все страны – члены ОИК выступа-

ли против вооруженного вмешательства США для свержения режима С. Хусейна [3].

Через месяц после начала военных действий в Ираке в 2003 года в Тегеране прошла 30-я, а через год в Стамбуле состоялась 31-я сессия СМВД ОИК. Основное внимание данных совещаний было уделено обсуждению послевоенной ситуации в Ираке.

Страны ОИК приветствовали решение о передаче полного суверенитета иракскому временному правительству согласно с резолюцией СБ ООН №1546 и указывали на важность достижения национального согласия в Ираке и сохранения его территориальной целостности как основы стабильности в Ираке и регионе. Эти положения составили основу позиции ОИК относительно Ирака [4].

Вместе с тем ОИК играет важную роль в деле пресечения вражды между суннитами и шиитами Ирака. Так, ОИК организовала подписание перемирия между сторонами на встрече иракских религиозных деятелей в Мекке 19–20 октября 2006 года, которое получило название «Мекканский документ ОИК» и существенно повлияло на предотвращение распространения насилия в Ираке.

В настоящее время ОИК всесторонне поддерживает усилия правительства Ирака в укреплении государственного аппарата, обеспечении безопасности и создании в стране благоприятных условий для развития экономики.

Казахстанско-иранские отношения. Казахстан установил дипломатические отношения с Республикой Ирак 14 сентября 1995 года и с тех пор последовательно придерживается линии, направленной на укрепление двусторонних связей, своевременное реагирование на решение политических, экономических и гуманитарных проблем Ирака с использованием механизмов ООН, ОИК и др. и оказание в этом плане всевозможного содействия.

Казахстанско-иракские двусторонние отношения интенсифицировались после назначения посла РК в Ираке и открытия Посольства Ирака в Астане в 2008 году.

С начала «реабилитационных» процессов государственного развития иракское руководство стало проводить политику, ориентированную на налаживание международных контактов как со странами внутри региона, так и за его пределами. Казахстан представляет интерес для Багдада в силу своего возрастающего мирового имиджа, богатых запасов природных ресурсов и стабильных темпов экономического роста.

В связи с имеющимися внутренними проблемами на этнорелигиозной почве иракскую сторону особенно интересует казахстанский опыт в сфере межнационального и межконфессионального согласия.

Ирак в свою очередь является одним из наиболее близко расположенных к Казахстану арабских государств, обладающих огромными запасами углеводородного сырья. В этой связи взаимный интерес для Астаны и Багдада представляет расширение торгово-экономических связей между двумя странами, в том числе и в сфере энергетики. В последнее время казахстанские нефтяные компании успешно участвуют в освоении нефтеносных районов Ирака.

Кроме того, казахстанские военнослужащие принимали участие в укреплении безопасности Ирака. Так, согласно принятой 22-го мая 2003 года резолюции Совета Безопасности ООН, в которой он обратился с призывом оказать иракскому народу помощь в восстановлении страны, а также содействовать в создании условий стабильности и безопасности в государстве, с августа 2003 года по 20 октября 2008 года в Ираке в составе стабилизационных сил коалиции находился инженерно-саперный отряд специального назначения Вооруженных Сил Республики Казахстан. В задачи ка-

захстанского контингента входило обезвреживание мин и снарядов, оставшихся после боевых действий.

За период пребывания в Ираке казахстанские военнослужащие обезвредили свыше 5 млн мин и боеприпасов, обучили саперному делу 572 курсанта Военной академии Ирака, оказали медицинскую помощь более чем 5 тыс. местных жителей [5].

Литература

1. Конституция Иракской Республики // Википедия // <http://ru.wikisource.org/wiki/>
2. Спикером парламента Ирака избрали суннита // Газета.ru. 11.11.2010 г. // http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/11/11/n_1570266.shtml.
3. По мнению участников внеочередной сессии ОИК иракскую проблему нужно решать мирными средствами // РИА Новости. 5.03.2003 г. // <http://www.rian.ru/politics/20030305/333700.html>.
4. Резолюция №1546 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4987-м заседании 8 июня 2004 года // Организация Объединенных Наций // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1546.htm>.
5. К председательству Казахстана в Организации «Исламская конференция». Кн. 2. Государства – члены ОИК / Отв. Лама Шариф К., Тасымов Б. Эр-Рияд: Посольство РК в КСА. 2010 г. С. 64-66.

2.7. Малайзия

В контексте предстоящего председательства Казахстана в СМВД ОИК анализ казахстанско-малайзийских отношений в сфере политики, экономики, культурных и гуманитарных связей актуален и целесообразен в целях определения перспектив дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества. Ма-

лайзия занимает важное место в системе внешнеполитических связей Казахстана, являясь основным партнером в Юго-Восточной Азии, имеющей значительный политический и экономический потенциал.

Общие сведения. Малайзия – конституционная монархия с выборным главой государства. Официальная идеология «рукунегара» нацелена на укрепление единства многорасового и равноправного общества, упрочение демократии, уважение к культурным традициям и развитию страны. Она основана на таких основных принципах, как преданность монарху и государству, вера в бога, уважение конституции, соблюдение законов, достойное поведение и соблюдение норм морали. Официальной религией является ислам суннитского толка. Его исповедуют 53% населения. Конституцией Малайзии разрешено свободное вероисповедание, поэтому в непосредственной близости могут находиться мечети, христианские, буддистские и индуистские храмы, святыни конфуцианцев, даосов и язычников-анимистов. Ислам в стране вобрал многие языческие обычаи. Население Малайзии состоит из более 180 этнических групп, однако доминируют три этнические общности: малайская, китайская и индийская. На протяжении последних десятилетий особенно быстро увеличивалась численность малайцев, в итоге они составляют свыше 60%, китайцы – 24%, индусы – 8% и другие – порядка 10%. Малайцы закрепили статус коренного населения, «бумипутра». Их особое положение по конституции Малайзии обеспечивает верховный правитель («янг ди-пертуан агонг»). Статья 153 гласит, что те, кто «исповедует религию ислам, говорят на малайском языке и придерживаются малайских обычаев», обладают специальными правами в трех сферах: коммунальное обслуживание, образование и бизнес, не ущемляя права других этнических групп [1].

Федеративное государство Малайзия состоит из 13 штатов и 2 федеральных территорий. Из числа штатов, расположенных в полуостровной части страны, девять возглавляются султанами, а в остальных – назначаемые монархом губернаторы. В каждом штате действует своя конституция, имеются однопалатный законодательный орган и исполнительный совет во главе с первым министром [2].

Монархом, или верховным правителем государства, становится один из девяти султанов, которого они сами избирают на 5-летний срок. Он является верховным главнокомандующим армией, назначает премьер-министра и несет конституционную ответственность за соблюдение прав граждан. Парламент Малайзии состоит из двух палат: палаты представителей и сената, причем нижняя палата обладает более широкими прерогативами [3].

Экономика Малайзии. Малайзия за короткий промежуток времени совершила мощный экономический рывок и превратилась из бедной колониальной страны в процветающее государство с высоким уровнем жизни населения. Политическая стабильность, веротерпимость, готовность к модернизации и вместе с тем сохранение национальной самобытности – вот составляющие успеха современной Малайзии. В 1957 году ВВП на душу населения составлял лишь 350 долл. США, а в 2008-м – 14 900 долл., а ВВП страны в 2009-м достиг 222 млрд американских долларов. Экономика Малайзии относится к третьей по величине среди стран ЮВА, занимает 29-е место в мире по паритету покупательной способности. Государство принадлежит к группе Новых индустриальных стран (НИС) [4].

В Малайзии сельское хозяйство занимает 7,3% ВВП, промышленность – 33,5%, а сфера услуг – 59,1% ВВП. Жаркий влажный климат позволяет выращивать многие сельскохозяйственные культуры: каучуковые растения, фрукты; тропиче-

ские леса обладают громадным запасом древесины, а выход к морю позволяет ловить рыбу и морепродукты. Малайзия также богата минеральными ресурсами: нефтью, природным газом, железными и оловянными рудами. С середины 80-х годов ведущей статьёй малайзийского экспорта является электроника. В конце прошлого столетия Малайзия вошла в число крупнейших в мире производителей полупроводников [5].

Малайзия стремится стать современным государством, экономика которого опирается на знания, а именно на использование информационно-коммуникационных технологий. К 2020 г. доступ к Интернету должен носить всеобщий, повсеместный и перманентный характер [6].

Согласно разработанной Программе трансформации экономики до 2020 года страна инвестирует 444 млрд долл. в проекты, которые позволят увеличить до 15 тыс. долл. показатель годового дохода на душу населения. По планам правительства получить статус развитой державы Малайзии удастся за счет мобилизации частного сектора. Власти разработали для внутренних инвесторов 131 инвестиционный проект в 12 отраслях экономики, включая нефтегазовый сектор, производство пальмового масла, туризм, финансовые услуги, образование и инфраструктуру. За счет внутренних инвестиций правительство Малайзии намерено покрыть территорию страны скоростным Интернетом, запустить атомную электростанцию, а также проложить скоростную железнодорожную магистраль от города Куала-Лумпур к Сингапуру. В десятилетний план входит построение регионального нефтехранилища, которое позволит стране к 2015 году стать крупнейшим в Азии нефтесервисным центром. Также Малайзия планирует развернуть на своей территории производство кремниевых панелей для солнечной энергетики, став к 2020 году вторым по величине мировым поставщиком этого товара [7].

Малайская экономическая модель, по мнению экспертов, более подходит к исламской «смешанной» экономической модели, имеющей базовые основы классического капитализма с доминированием социального и морального аспектов, которые являются важнейшими элементами исламской концепции экономики. Принципы исламской экономики, не допускающие накопления капитала за счет прав бедных слоев, установления нижнего предела жизненного уровня граждан, финансирования банками проектов за счет собственных средств, перераспределения богатств государством, были реализованы в Малайзии, где экономические проблемы тесно переплелись с политической, религиозной и этнической ситуацией в стране [8]. Управление экономикой Малайзии опирается на модель централизованного планирования, которая лежит в основе пятилетних планов, и государство регулирует основные направления развития, механизмы реализации и контроля. Малайзия постоянно изучает передовой опыт и применяет его с учетом особенностей местной экономики.

Правительство Малайзии объявило общенациональной задачей достижение ею статуса «полностью развитого государства» к 2020 году. Для этого планируется увеличить добавленную стоимость по всей производственной цепочке; поднять уровень знаний, инноваций и профессионализма до первоклассных; конструктивно решать проблемы социально-экономического неравенства; повысить качественные показатели уровня жизни; упрочить существующие институты и повысить дисциплину исполнения, превратить предоставление услуг в доминирующий сектор экономики [9].

Международные отношения. Малайзия – член ООН, входит в Британское содружество наций, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также в различные региональные экономические группы и международные исламские организации, в том числе в ОИК. Следуя полити-

ке регионального нейтралитета и сотрудничества с государствами Азии, Малайзия поддерживает дружеские отношения с другими странами третьего мира, в частности с умеренными исламскими режимами [10].

Во внешней политике Малайзия – сторонница многополярной архитектуры международных отношений, в центре которой находилась бы реформированная в интересах развивающихся стран ООН. Пристальное внимание в Куала-Лумпуре уделяется международным экономическим отношениям, Малайзия выступает за их кардинальный пересмотр, исходя из того, что основные проблемы должны решаться путем согласованных действий между ведущими промышленно развитыми державами и развивающимися странами. Позитивно оценивая многосторонние переговоры в рамках ВТО по либерализации торговли и сферы финансовых услуг, Малайзия считает, что необходимо при этом учитывать интересы и хозяйственное положение стран развивающегося мира. Аналогичную позицию страна занимала в АТЭС. Малайзия – одна из стран, основавших АСЕАН. Она активно способствовала принятию в организацию новых членов – государств Индокитая, а также Мьянмы.

Правительство Малайзии сохраняло в течение последних десятилетий прошлого века в целом прозападную ориентацию и в 1995 году малайзийские подразделения участвовали в составе войск ООН в операциях по поддержанию мира, которые проводились в семи странах. Однако в 2003-м Куала-Лумпур осудил вторжение американских и британских войск в Ирак, а ушедший в отставку премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад выступил с резкими антиамериканскими и антиизраильскими заявлениями. В настоящее время Махатхир Мохамад закрепил за собой репутацию одного из активных защитников мусульманского мира и к его мнению по международным проблемам внимательно прислушиваются в умме.

Малайзия в ОИК. Малайзия до конца 1980-х гг. считалась периферией исламского мира, однако бурное экономическое развитие, стабильные политические процессы, а также претворенная в жизнь программа по использованию ислама как инструмента решения сложной религиозной и этнической ситуации, превратили Малайзию в одного из признанных лидеров среди мусульманских стран. Малайзия претендует на роль носителя наиболее умеренных и взвешенных идей в мусульманском мире, олицетворения идеалов терпимости и сдержанности.

Малайзия, учитывая явное ослабление консолидирующих сил традиционных мусульманских стран – лидеров на Ближнем Востоке, стремится повысить свой имидж и закрепить лидирующее положение в мировой умме, в которой наблюдаются такие процессы, как радикализация вероучения, рост противоречий и обостряющееся соперничество [11].

Эксперты отмечают, что начальный период правления премьер-министра Абдуллы Бадави в стране и его пребывания в качестве председателя ОИК отмечен сдержанностью и либерализмом. Широкий резонанс получило его выступление на 2-й Международной конференции ученых-богословов в Джакарте в начале 2006 года, где он подчеркнул, что «ислам прежде всего учит сдержанности, ему должны быть чужды экстремизм, фанатизм и насилие».

Однако радикально настроенные члены всемирной уммы не удовлетворены текущей деятельностью ОИК. Ей ставятся в вину пассивность, практическое соглашательство с политикой Запада, непотивление его неокOLONиалистской политике, тогда как именно эта цель была заложена в основу организации при ее создании [12].

Малайзия, как и Индонезия, осудила Израиль после его вторжения в Ливан в 2006 году, а также инициирование им отправки своих миротворческих сил в эту горячую точку. Из-

раиль тогда делал попытку наладить с этими странами диалог в целях разрешения проблемы через своего посла в Сингапуре. Требуя безоговорочного вывода израильских войск из Ливана, Малайзия в качестве председателя ОИК категорически отказалась от какого-либо диалога с Израилем, в том числе и от лица Индонезии, мотивируя решение прежде всего отсутствием дипломатических отношений [13].

Малайзия делает все возможное для того, чтобы убедить страны, являющиеся членами Организации «Исламская конференция», в необходимости расширения сотрудничества между собой, что будет способствовать снижению зависимости от американского доллара. Малайзия также обратилась к Банку исламского развития с предложением создать структуру, которая будет заниматься вопросами развития бедных исламских государств, а также способствовать экономической интеграции мусульманских стран. Для этого банку будет предложен выпуск специальных облигаций. Созданный в 1973 году, Банк исламского развития занимается инвестированием средств в различные проекты, связанные с развитием экономики, промышленности и инфраструктуры мусульманских стран. Все финансовые операции он проводит в строгом соответствии с требованиями шариата [14].

Казахстан и Малайзия. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 16 марта 1992 года. С 1996 года в Куала-Лумпуре функционирует Посольство Республики Казахстан. Посольство Малайзии в Казахстане учреждено в декабре 1996 г. Достигнутый уровень казахстанско-малайзийских связей свидетельствует об обоюдной заинтересованности стран в дальнейшем развитии взаимовыгодного сотрудничества по всему спектру межгосударственных отношений [15].

Казахстан и Малайзия имеют немало общего, по многим аспектам им присуща схожесть, начиная с того, что тра-

диционное хозяйство обеих стран было аграрным. И та, и другая сравнительно недавно обрели суверенитет. По национальному составу обе являются неоднородными. Ислам – государственная религия в Малайзии, а в Казахстане преобладающая часть населения мусульмане и ислам играет важную роль в конфессиональной жизни страны. Схожи и программы государственного развития: программа Казахстана «Стратегия-2030» по многим параметрам пересекается с малайзийской стратегией «Видение-2020». История развития новой столицы Казахстана Астаны сравнима с процессом создания административного центра Малайзии – города Путраджая.

Казахстан и Малайзия успешно взаимодействуют в рамках многосторонних структур. Оба государства выступают активными сторонниками реформирования ООН и расширения членского состава Совета Безопасности. Активно развивается сотрудничество в рамках Азиатского диалога сотрудничества (АДС) и Организации «Исламская конференция» (ОИК). Куала-Лумпур положительно оценивает стремление Астаны присоединиться к работе Регионального форума АСЕАН по безопасности (РФА). Малайзия имеет статус наблюдателя в процессе СВМДА (представлена на уровне посла Малайзии в РК).

Сотрудничество в сфере политики и международных отношений. Сложившиеся между Казахстаном и Малайзией дружественные отношения основаны на взаимопонимании и согласии по ключевым проблемам глобальной и региональной политики. Двусторонние казахстанско-малайзийские отношения развиваются как в рамках ОИК, так и за ее пределами. В деле установления и развития казахстанско-малайзийского сотрудничества важную роль имели состоявшиеся взаимные государственные и официальные визиты, встречи на уровне глав правительств и ведомств.

Начало широкому сотрудничеству между двумя странами было положено во время официального визита Президента РК Н. Назарбаева в Малайзию 25–29 мая 1996 г. По итогам его встреч с верховным правителем Малайзии Туанку Джафаром Абдул Рахманом и премьер-министром страны М. Мохамадом были подписаны двусторонние межправительственные соглашения о торговом сотрудничестве, поощрении и взаимной защите инвестиций, об экономическом, научном и техническом сотрудничестве [16].

Ответный визит премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамада в Казахстан состоялся 18–20 июля 1996 года, в ходе которого были заключены соглашения о воздушном сообщении и о сотрудничестве между центральными банками, а также принято итоговое совместное заявление.

В декабре 1996 года Президент Н. Назарбаев сделал краткосрочную остановку в Куала-Лумпуре (на обратном пути из Австралии), во время которой встретился с премьер-министром Малайзии М. Мохамадом.

20 февраля 2001 года в Малайзии с частным визитом побывал Президент Н. Назарбаев, в Куала-Лумпуре состоялась встреча Главы Казахстана Н. Назарбаева с премьер-министром Малайзии М. Мохамадом. В ходе беседы лидеры обсудили состояние двустороннего сотрудничества и вопросы международной проблематики [17].

11–14 сентября 2003 года Казахстан с государственным визитом посетил верховный правитель Малайзии Туанку Саид Сираджуддин. Малайзийский монарх провел переговоры с руководством республики. По итогам визита стороны подписали Совместное коммюнике Республики Казахстан и Малайзии.

Прорывным этапом в истории казахстанско-малайзийских отношений стал состоявшийся 25–29 июня 2006 года государственный визит Президента РК Н. Назарбаева в Малай-

зию. По итогам визита были подписаны межправительственное соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал, а также пакет бизнес-соглашений в сфере информационных технологий, финансов и строительства [18].

Важной составляющей двусторонних отношений является взаимодействие в рамках Организации «Исламская конференция». Об этом свидетельствует активное участие казахстанских делегаций в мероприятиях ОИК в период председательства в ней Малайзии. В июле 2000 года для участия в работе 27-й сессии Совета министров иностранных дел стран – членов ОИК Куала-Лумпур посетил глава казахстанского МИД Е. Идрисов. В октябре 2003 года в Малайзии находилась казахстанская делегация во главе с министром иностранных дел РК К. Токаевым для участия в саммите ОИК.

В телефонном разговоре, состоявшемся в начале текущего года, главы министерств иностранных дел Казахстана и Малайзии К. Саудабаев и Датук Аниф Аман обсудили двустороннее сотрудничество в рамках Организации «Исламская конференция», важный импульс которому должна дать встреча Президента Казахстана Н. Назарбаева и премьер-министра Малайзии Наджиба Тун Абдул Разака, визит которого в Казахстан планируется в 2011 году [19].

Заметным фактором укрепления авторитета Казахстана в мусульманском мире стало решение Международного вещательного комитета Всемирного исламского экономического форума (ВИЭФ), штаб-квартира которого находится в Куала-Лумпуре, о проведении VII ВИЭФ в 2011 году в Республике Казахстан.

Межпарламентские и межпартийные контакты высших законодательных органов Казахстана и Малайзии спо-

способствуют развитию отношений между странами. Состоялся обмен парламентскими делегациями. Так, 17–21 мая 2006 года с официальным визитом в Казахстан прибыл спикер палаты представителей парламента Малайзии Рамли бин Нгах Талиб. В ходе визита он встретился с руководителями обеих палат казахстанского парламента, акимами городов Астана и Алматы, а также совершил ознакомительную поездку по Южно-Казахстанской области.

В марте 2007 года в ходе официального визита в Малайзию парламентской делегации во главе с председателем Комитета по международным делам, обороне и безопасности сената парламента РК А. Бижановым была достигнута договоренность о создании Межпарламентской группы казахстанско-малайзийской дружбы. Основными ее целями являются налаживание эффективного взаимодействия между законодательными ветвями власти Казахстана и Малайзии, способствование дальнейшему расширению договорно-правовой базы двух стран, а также укрепление двустороннего политического диалога. На основании приглашения Республики Казахстан наблюдатели от Малайзии участвовали в мониторинге проведения президентских выборов (декабрь 2005 г.) и выборов депутатов мажилиса парламента РК (сентябрь 2004 г.; август 2007 г.).

В ноябре 2006 г. состоялся официальный визит в Куала-Лумпур делегации НДП «Нур Отан», в ходе которого был подписан протокол о сотрудничестве между НДП «Нур Отан» и Объединенной малайской национальной организацией (ОМНО) [20]. Делегации НДП «Нур Отан» принимали участие в 56-м (2000 г.), 57-м (2006 г.), 58-м (2008 г.) и 59-м (2009 г.) съездах Генеральной Ассамблеи ОМНО.

Торгово-экономическое сотрудничество. Казахстанско-малайзийские экономические отношения складывались на начальном этапе в сфере товарообмена. Товарооборот между

Казахстаном и Малайзией в 2003 г. составил 35,5 млн долл. США, из них казахстанский экспорт – 2,4 млн, импорт – 33,1 млн. В 2004 году объем двусторонней торговли снизился до 29,8 млн, в т.ч. экспорт РК – 6,5 млн и импорт – 23,31 млн. По итогам 2005 года объемы товарооборота удвоились, превысив 59,5 млн долл. США. На долю казахстанского экспорта пришлось 11 млн, а импорт составил 48,5 млн [21]. В связи с мировым экономическим кризисом объем двусторонних экспортно-импортных операций сократился, однако с завершением рецессии ожидается новый подъем товарооборота между двумя странами.

Основные статьи казахстанского экспорта представлены продукцией черной и цветной металлургии, химической промышленности, а также серебром и платиной. Из Малайзии импортируются электроаппаратура и электроника (23%), оборудование, приборы и запчасти (19,4%), продукция химической промышленности (18,1%), пальмовое масло (12,1%), бакалейные товары (6%), мебель и др. [22].

В целях регулирования экономического сотрудничества был учрежден Совместный казахстанско-малайзийский торгово-экономический комитет, призванный расширять инвестиционные связи, определять приоритетные проекты и способствовать развитию частного сектора в обоих государствах. СТК содействовал приобретению малайзийской корпорацией Markmore нефтяного месторождения «Ракушечное» в Мангыстауской области за 500 млн долларов. В 2001 году было подписано соглашение между казахстанскими компаниями Nord Oil, «Кокше-ойл» и малайзийской компанией Newwin Engineering о создании совместных предприятий – нефтеперерабатывающих заводов в Петропавловске и Кокшетау. В январе 2008 года корпорация Markmore и казахстанская компания «Батыс Мунай» подписали соглашение о совместном строительстве нефтеперерабатывающего

завода в Акмолинской области с проектной стоимостью более 300 млн долл. Состоялись переговоры с крупнейшими малайзийскими компаниями по проектам в сфере жилищного строительства в Астане, строительства газотурбинной электростанции и опреснительного завода в г. Актау с инвестиционным капиталом, превышающим миллиард долларов каждый.

Предстоящее председательство Казахстана в ОИК станет возможностью для продвижения Алматы как регионального хаба по исламскому финансированию среди стран – членов этой организации. Между АО «FATTAH FINANCE» – первой компанией в Казахстане, которая предоставляет финансовые услуги в соответствии с нормами шариата, и государственной финансовой группой Малайзии Amanah Raya подписан меморандум о взаимном сотрудничестве. Результатом его стало подписание 19 июля 2010 года в Астане следующих документов: Плана реализации проекта по созданию в Казахстане исламского банка между AmanahRaya, АО «Банк развития Казахстана» и АО «FATTAH FINANCE»; Меморандума о взаимном сотрудничестве (MoU) по созданию в Казахстане халал хаба (Halal hub) между AmanahRaya, АО «KAZNEX INVEST» и АО «FATTAH FINANCE»; Соглашение об открытии хадж-фонда в Казахстане между AmanahRaya и АО «FATTAH FINANCE» [23].

Сотрудничество предусмотрено также в информационных технологиях и для Казахстана большой интерес представляет опыт Малайзии по развитию наукоемких и высокотехнологичных производств, в частности проекты по формированию мультимедийного суперкоридора (МСК) и созданию биодолины. Малайзийские компании могут принять прямое участие в создании Парка информационных технологий и биотехнологических центров в Казахстане.

19 ноября 2009 года в столице Малайзии состоялся первый казахстанско-малайзийский бизнес-форум, организованный с казахстанской стороны Министерством индустрии и торговли и Торгово-промышленной палатой. Основной его целью стала презентация инвестиционных проектов в рамках программы Форсированного индустриально-инновационного развития (ФИИР). Учитывая уровень развития исламского финансирования в Малайзии, одной из главных тем обсуждения стали перспективы внедрения инструментов исламского финансирования в Республике Казахстан.

Успешно развивается двустороннее сотрудничество в малом и среднем бизнесе, к примеру в области производства продуктов питания исламского стандарта «халал». В 2005 году в Казахстане был принят малайзийский халал-стандарт MS 1500:2004 HALAL FOOD и на Всемирной выставке халал-продукции MINAS, состоявшейся в мае 2006 года в Куала-Лумпуре, казахстанская делегация завоевала первое место в номинации «За современные технологии изготовления халал колбасных изделий и эффективное развитие халал-индустрии в Казахстане» [24].

Благодаря укреплению торгово-экономических, культурных и туристических связей между Казахстаном и Малайзией назрела необходимость запуска прямого рейса между столицей Малайзии и деловым, экономическим и культурным центром Казахстана – г. Алматы. 31 октября 2009 года авиакомпания «Эйр Астана» открыла новый беспосадочный рейс из Алматы в Куала-Лумпур, который выполняется на комфортабельном авиалайнере «Боинг-767». Благодаря этому авиапассажиры «Эйр Астаны» получили удобные стыковки рейсов в Юго-Восточную Азию, Австралию, Новую Зеландию и Океанию [25].

Культурные и гуманитарные связи. Казахстанско-малайзийское культурное и гуманитарное сотрудничество

развивается в рамках таких глобальных форумов, как Съезд лидеров мировых и традиционных религий и «Альянс цивилизаций». У Астаны и Куала-Лумпура общий внутривосточный приоритет – стабильное многонациональное и поликонфессиональное общество. Казахстан высоко оценивает сформулированную премьер-министром Малайзии Абдуллой Ахмадом Бадауи философско-религиозную концепцию «Ислама Хадхари» («цивилизованный ислам»)* и готов к сотрудничеству по продвижению межцивилизационного и межкультурного диалога.

Двусторонние отношения в области культуры и образования продолжают поступательно развиваться. Состоялись взаимные визиты вузовских делегаций, театральные коллективы, подписаны меморандумы о взаимопонимании и намерении сотрудничества. В декабре 2005 года Посольством РК в Куала-Лумпуре организованы Дни казахской музыки в Малайзии с участием фольклорно-этнографического ансамбля «Сазген сазы».

В декабре 2008 года состоялся официальный визит в Малайзию делегации Ассамблеи народа Казахстана во главе с депутатом Сената парламента РК О. Абдыкаримовым и председателем Духовного управления мусульман Казахстана, Верховным муфтием Абсагтаром хаджи Дербисали. В рамках визита делегации АНК состоялась международная научно-практическая конференция «Межэтнические отношения: опыт Казахстана и Малайзии в сравнении», организованная совместно с Институтом межэтнических исследований при Национальном университете Малайзии.

Активно развивается двустороннее сотрудничество в области образования. В рамках малайзийской программы тех-

нического содействия развивающимся государствам казахстанские специалисты ежегодно проходят стажировку в научно-образовательных институтах Малайзии в области дипломатии, медицины, банковского дела, менеджмента и финансов. В настоящее время по программе «Болашак» в шести ведущих малайзийских вузах (Technology University of Malaysia, Nottingham University, Montfort University, Monash University, Curtin University, Asian Pacific Institute of Information Technology) обучаются более 150 казахстанских студентов.

Возрастает интерес СМИ Малайзии к Казахстану и его опыту политических и социально-экономических реформ. 10 октября 2007 года состоялся телемост между Куала-Лумпуром, Астаной и Байконуром, посвященный трансляции запуска и полета международного космического экипажа с первым малайзийским космонавтом на международную космическую станцию «Союз». В апреле-мае 2009 года в Казахстане побывала группа малайзийских журналистов медиа-корпорации Radio TV Malaysia (RTM) для съемок телевизионного документального фильма о развитии ислама и особенностях жизни казахстанского мусульманского сообщества. Съемки фильма о Казахстане проводились в Астане, Алматы, Караганде, Таразе и Шымкенте [26].

Малайзия становится популярной туристической страной, привлекающей казахстанцев. По статистике за 2008 год, страну посетили 5 тыс. человек из Казахстана [27], а в целом в стране побывали более 22 миллионов туристов из разных стран.

Таким образом, для Казахстана Малайзия представляет интерес по ряду важных параметров. Прежде всего, она является активным и влиятельным членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). С 1 января 2003 года АСЕАН ввела понятие «свободной торговой зоны» среди своих членов, этим самым Малайзия становится для Казах-

* Концепция «Ислама Хадхари» содержит десять принципов: 1. Вера и благочестие в Аллахе. 2. Правдивое и заслуживающее доверия правительство. 3. Свободные и независимые люди. 4. Мастерство знания. 5. Уравновешенное и всестороннее развитие. 6. Хорошее качество жизни. 7. Защита прав меньшинства и женщин. 8. Культурная и моральная целостность. 9. Защита окружающей среды. 10. Сильная обороноспособность.

стана возможным «окном» на рынок стран АСЕАН, объединяющей 450 млн человек. Куала-Лумпур поддержал кандидатуру Казахстана для участия в работе регионального форума АСЕАН по безопасности.

Малайзия также является одной из стран, имеющих значительное влияние в Организации «Исламская конференция». Партнерство со столь авторитетным государством для Казахстана, успешно проводящего многовекторную политику, является одним из факторов, влияющих на стабильность в Центральноазиатском регионе, а также предполагает существенное расширение сотрудничества со странами исламского мира.

Наиболее интересной для Астаны представляется перспектива обретения Казахстаном статуса наблюдателя или полноправного члена на региональном форуме Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по безопасности. Казахстан предпринял меры к тому, чтобы малайзийские представители участвовали в деятельности СВМДА в качестве наблюдателей.

В сфере экономики Казахстан имеет значительный, но пока нереализованный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества с малайзийскими партнерами. Инвестиционные преференции для отраслей обрабатывающей промышленности, в том числе и предприятий нефтехимии; освобождение от таможенного обложения импорта оборудования; безвозмездная передача в виде государственных грантов в собственность инвесторам земельных участков с инженерными сооружениями; упрощенный визовый режим для вкладывающих объемный капитал в экономику Казахстана – такие меры могут содействовать притоку малайзийского бизнеса.

Национальные компании «КазМунайГаз» и «Петронас» могут развернуть сотрудничество в нефтехимии. Привлекательными для малайзийских инвестиций в Казахстане могут

стать дорожное строительство, телекоммуникации, электроэнергетика, внутренние и внешние нефте- и газопроводы; легкая, прежде всего текстильная, промышленность в свободной экономической зоне Южно-Казахстанской области.

Следует активизировать сотрудничество в сфере культуры, образования и науки, расширить обмен человеческими ресурсами, студентами, специалистами, туристами. Общность религии, морально-нравственных устоев, этики повседневной жизни должна стать основой для широкого гуманитарного обмена.

В этой связи ощущается взаимный дефицит справочно-информационной и лингвострановедческой литературы, в особенности на казахском языке, который необходимо устранить в ближайшем будущем. В структуре Института востоковедения следует предусмотреть новое научное направление по изучению Малайзии. С этой целью целесообразен мониторинг казахстанских студентов-болашаковцев, обучающихся в Куала-Лумпуре, из числа которых возможен отбор ученых-востоковедов.

В 2012 году исполнится 20 лет с момента установления дипломатических отношений между двумя странами. Это событие следует ознаменовать Годом культуры Казахстана в Малайзии или наоборот. Целесообразно также взаимное проведение недель культуры новых столиц – Астаны и г. Путраджайи – и прежних метрополий – Алматы и Куала-Лумпура.

Литература

1. См.: Чуфрин Г. и др. Малайзия. Справочник. М.: Наука, 1987, с. 15–24, 39–48; Тюрин В. История Малайзии: краткий очерк. М.: Наука, 1980, 264 с.; Золотухин И. Малайзия в зер-

кале этноконфессиональной ситуации: история и современность // Ойкумена. 2010. № 1. С. 7–17.

2. Буржуева Н. Малайзия. Ключ к выходу из кризиса // Азия и Африка сегодня. 2004. №1. С. 35–38; Корфф Р. Малайзия и азиатский кризис // Политэконом. 2000. №1. С.72–79.

3. Малайзия: государственное устройство. <http://www.diclib.com/>

4. Doing Business in Malaysia. 2011 The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. <http://www.doingbusiness.org>.

5. См.: Погадаев В. Малайзия: карманная энциклопедия. М.: Муравей-Гайд, 2000. С. 352.

6. Адырбеков И. (бывший посол Казахстана в Малайзии). Опыт Малайзии полезен. Интервью. Казахстанская правда, 16.04. 2004.

7. Малайзия готовится к прорыву. Экономические известия. 23.09.2010, №161; Малайзия трансформирует экономику. Экономические известия. 26.10.2010. №184.

8. Мамбетов Н. Ислам в Малайзии: государственная политика в религиозной сфере // <http://www.analitika.org/article.php?story=20100208133135156>.

9. См.: Пахомова Л. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). Москва: Ин-т востоковедения РАН. 2007. С. 136–138.

10. Balakrishnan K. International relations in Malaysia: theories, history, memory, perception, and context. – International Relations in the Asia- Pacific, 2009, 9(1), pp. 107-130.

11. Гусев М. Малайзия в борьбе за лидерство в исламском мире // Институт Ближнего Востока, 13.03.2007 // <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-11943.html>.

12. Гусев М. Исламская периферия Юго-Восточной Азии повышает свою политическую активность // Институт Ближнего Востока // <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-10812.html>; Гусев М. Стремление руководства исламских стран Юго-Восточной Азии к лидерству в исламском мире // Институт Ближнего Востока, 13.03.2007 // <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-10982.html>.

13. Гусев М. Стремление руководства исламских стран Юго-Восточной Азии к лидерству в исламском мире // <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-10982.html>.

14. Малайзия стремится к экономической интеграции стран Организации «Исламская конференция». 20.06.2005 // <http://islam.com.ua/news/2151/#>.

15. Сотрудничество Республики Казахстан с Малайзией // МИД РК // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/11.

16. Сотрудничество Республики Казахстан с Малайзией // МИД РК // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/11.

17. Там же.

18. Пресс-конференция Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева по итогам бизнес-форума в Куала-Лумпуре // Казахстанская правда, 01.07.2006 // <http://www.kazpravda.kz/print/1151703193>.

19. Главы МИД Казахстана и Малайзии обсудили двустороннее сотрудничество в рамках ОИК // BNews.kz. 18.01.2011 // <http://www.bnews.kz/main/politics/>.

20. Мукашев Р. Заместитель руководителя Фракции НДП «Нур Отан» // <http://www.parlam.kz/ru/SiteDep/Mukashev/News/Razdel7/News706>.

21. Сотрудничество Республики Казахстан с Малайзией // МИД РК // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/11.

22. Малайзия // <http://www.kaznex.kz/napr/invest/malaysia.php>.

23. Открытие Исламского банка, халал хаба и создание хадж-фонда в Казахстане // <http://www.dialog.kz/?lan=ru&id=91&pub=2154>; Исламский банкинг: мода или панацея? // «Казахстан», № 2, 2010 // <http://investkz.com/journals/72.html>.

24. Малайзия и Казахстан создадут центр по развитию халал-индустрии // Национальное информационное агентство «КазИнформ» 19.07.2010 // <http://www.inform.kz/>.

25. Добро пожаловать в Малайзию // Республиканская экономическая газета Деловой Казахстан. №39(186), 9.10.2009.

26. Итоги деятельности Мажилиса парламента Республики Казахстан 4-го созыва Первой сессии за период со 2 сентября по 15 ноября 2007 г. // <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/final-documents/315>.

27. Семьикина Ю. Зимние каникулы // http://www.continent.kz/asia_13/11.htm.

2.8. Республика Индонезия

Государство и ислам в Индонезии. Ислам в Индонезии – стране, население которой приближается к 250 миллионной отметке, представляет собой самое многочисленное в мире мусульманское общество. Умеренная форма ислама здесь объясняется тем, что он был привнесен извне в страну, в которой традиционные ценности, мировоззрение и образ жизни повлияли на идеологию и практику ислама. В то же время Индонезия является самой многонациональной страной в мире. В ней проживают более 300 этнических групп населения, исповедующих разные религии, традиции и культуры. Проблемы полиэтничности и конфессионального разнообразия обостряются островной обособленностью этнической территории [1].

Мусульмане Индонезии делятся на две большие группы – абанган и сантри. Абанган относятся в основной массе к сельскому населению о. Явы и исповедуют синкретическую религию, в которой исламские традиции смешаны с индуизмом и буддизмом. Сантри, превосходящие абанган по числу и влиянию, живут на «внутренних островах» и в городах Явы. Они делятся в свою очередь на традиционалистов и модернистов, имеющих свои организации. У традиционалистов это «Нахдатул Улама», у реформаторов – «Мухаммадия». Традиционалисты выступают за индонезийскую версию ислама, реформаторы – за главенство ортодоксального текста Корана. Между двумя группами и организациями идет противоборство за лидерство в мусульманском сообществе [2].

Новейшая история ислама в Индонезии состоит из разных периодов. В 1960–70 гг. правления президента Сухарто* в стране проводилась политика жесткой регламентации рели-

* Хаджи Мухаммед Сухарто. Как многие яванцы, Сухарто не имел фамилии. Имя Мухаммед было принято им в конце жизни – в 1991 году, после совершения паломничества в Мекку.

гиозной деятельности, однако к концу 1980-х годов отношение властей к исламу начало меняться. Уступки правительства религиозным настроениям включали опубликование Исламского семейного права в 1989 году, создание Индонезийской ассоциации мусульманских интеллектуалов в 1990-м, учреждение исламского банка в 1992-м и т.д. Такие меры убедили индонезийских мусульман, что они могут жить в соответствии с исламским учением без превращения Индонезии в исламское государство.

Активизация социальной и политической роли ислама в Индонезии совпала с падением в 1998 году 30-летнего режима Сухарто. Общество оказалось не готовым к начавшейся демократизации, и это дало преимущество исламским группам, которым на идеологическом поле никто не мог предложить весомой альтернативы. Два последовавших за Сухарто президента Бурхануддин Хабиби и Абдурахман Вахид были мусульманскими богословами [3].

Религия проникает почти во все аспекты жизни в Индонезии, включая политику. Но политические партии, выступавшие за введение норм шариата в общественную жизнь, более полувека не только не смогли прийти к власти, но даже исчезли с политического поля. Исламистские партии были вынуждены под давлением электората изменить свою политику, чтобы учитывать индонезийский плюрализм.

После падения режима Сухарто в мае 1998 года в Индонезии сменились четыре главы государства, но только нынешний президент С. Юдхойоно был избран прямым народным голосованием. Экономика страны является на сегодня одной из крупнейших в Юго-Восточной Азии, и вместе с Китаем и Индией Индонезия была одной из трех стран – членов «Большой двадцатки» (G20), чья экономика давала устойчивый рост в разгар глобального экономического кризиса в 2009 году. Из стран – членов Ассоциации стран Юго-Восточной

Азии Индонезия имеет самый высокий рейтинг «свободной, демократической страны». Преимущественно католические Филиппины, буддистский Таиланд и конфуцианский Сингапур отстают от Индонезии в предоставлении своему населению базовых демократических прав [4]. В соответствии с Конституцией 1945 года ислам не имеет статуса государственной религии, а признается лишь как одна из многих религий в стране. В своей повседневной жизни государственная деятельность не руководствуется нормативно-правовыми положениями ислама. Конституция 1950 года подтвердила приверженность пяти принципам «Панча сила», провозглашенным основным законом 1945 года [5].

Две самые крупные исламские организации в Индонезии «Нахдатул Улама» и «Мухаммадия» вместе насчитывают от 70 до 80 миллионов членов. Численность этих организаций превосходит население целых мусульманских стран Азии и Африки. Сегодня Партия единства и развития, основанная в 1973 году в результате слияния 4 мусульманских партий, имеет неквалифицированное большинство в парламенте страны. Согласно социологическим опросам, за введение шариата высказываются уже более 70% населения Индонезии и более 20% членов парламента. Современный же подъем исламизма в Индонезии имеет как социально-экономические, этноконфессиональные, так и политические причины. В Индонезии действуют легальные исламистские организации, требующие исламизации страны, такие как «Дар аль-ислам» и «Фронт защитников ислама». Существуют и подпольные радикальные группировки, ставящие целью введение в Индонезии законов шариата, создание исламского государства и поддерживающие тесные контакты с международной террористической сетью «Аль-Каида», а также с другой радикальной международной исламской организацией «Хизб ут-Тахрир». Наиболее известные из них – «Совет индоне-

зийских моджахедов», «Ласкар джихад» (Группа джихада), «Джамаа Исламия» [6].

Исламский фактор во внешней политике Индонезии. Внешнеполитический фактор приобретает все большее значение в Индонезии, где мусульманское население требует защиты интересов ислама на мировой арене. Политические элиты Индонезии, демонстрируя недовольство периферийным положением в мусульманском мире, а также пользуясь потерей лидерства арабских государств, стремятся выйти на передовые позиции.

Став в январе 2007 года временным членом Совета Безопасности ООН, Индонезия незамедлительно подготовила документ, озаглавленный «Заявление председателя Совета Безопасности ООН по Ближнему Востоку, включая Палестину». В нем акцент делается на «израильские рейды, жертвами которых становятся мирные жители». Несмотря на то что США, Франция и другие члены Совбеза назвали документ «несбалансированным», в Индонезии придали большое значение этому шагу и продолжили движение. В конце января 2007 г. в Джакарте состоялся Международный форум парламентариев мусульманских стран. В его работе участвовали представители 28 государств, преимущественно с мусульманским населением. Главной темой стала ситуация в Палестине. Выступавший на форуме президент Индонезии Сусило Бамбанг Юджойо призвал к «скорейшему прекращению межфракционных распрей и столкновений в ПНА», а министр иностранных дел страны Хасан Вираюда заявил о готовности своей страны выступить посредницей в переговорах двух крупнейших палестинских партий – «Хамас» и «Фатх» [7].

Израильско-ливанский конфликт дал Джакарте возможность еще раз выступить в роли защитников ислама. Так, решение об отправке в Ливан под флагом ООН подразделений

«голубых касок» из мусульманских стран было принято на внеочередном заседании Организации «Исламская конференция» (ОИК) в Куала-Лумпуре, а Индонезия, Малайзия и Бруней обязались выделить для этих целей в общей сложности 2 тыс. военнослужащих.

Джакарта, несмотря на демонстрации протеста, приняла президента США Джорджа Буша 20 ноября 2006 года, чтобы обсудить с ним иракскую проблему [8]. По итогам переговоров президент Юдхойоно заявил, что Индонезия выдвинула свой план «поэтапного разрешения иракского кризиса», в котором упор делается на «неизбежном уходе США из Ирака». Юдхойоно предложил после вывода войск коалиции из Ирака заменить их миротворцами, представляющими либо ООН, либо «альтернативную силу». Под «альтернативой» подразумевалась ОИК. Последний вариант президент Индонезии считает предпочтительным. После этого выступления глава МИД Х. Вираюда еще раз подтвердил готовность Индонезии направить свои миротворческие войска в Ирак.

В конце января 2007 года Индонезию посетил президент Пакистана П. Мушарраф для обсуждения вопроса создания реального противовеса влиянию США на Ближнем Востоке, но и говорили о взаимоотношениях суннитов и шиитов, обсуждались перспективы усиления роли неарабских стран – членов ОИК в решении проблем, волнующих всех мусульман. Юдхойоно и Мушарраф в Джакарте высказались за проведение международной конференции с участием мусульманских богословов, представляющих различные направления и правовые толки в исламе. Место проведения предполагаемого форума – все та же Индонезия. Президент Юдхойоно уже обратился к лидерам двух крупнейших мусульманских организаций страны «Нахдатул Улама» и «Мухаммадия» с просьбой взять на себя ответственность за проведение конференции.

Глава Индонезии выступил с программным заявлением на саммите Организации «Исламская конференция» (ОИК) 13–14 марта с.г. в Сенегале. Он призвал участников этого объединения повысить свою роль в обеспечении мира и безопасности, а также искоренении бедности. По его мнению, для этого есть все предпосылки, включая 70% мировых запасов энергоресурсов и 40% экспорта сырьевых материалов, приходящихся на исламский мир [9].

Проблеме исламофобии, ассоциированию ислама и терроризма в общественном мнении Запада в выступлении индонезийского президента было уделено особое внимание. Для решения указанных проблем, по его мнению, нужно совершенствовать управление странами, входящими в ОИК, и ликвидировать дефицит демократии. Это путь к снятию напряженности и вытекающих из нее конфликтов. Решение этих проблем лежит также, по мнению президента, в диалоге – межрелигиозном, междивизиционном, между поборниками различных культур. Это актуально для отдельных стран и взаимоотношений между странами. Но этот путь требует взаимного уважения и терпимости. Выступление индонезийского президента на саммите ОИК было поддержано Генеральным секретарем ООН Пак Ги Мунем. Он, в частности, заявил, что ООН и ОИК должны «идти рука об руку» по пути отрицания отождествления ислама и терроризма. Далее Генсек ООН отметил, что усилия, предпринимаемые ОИК по наведению мостов между различными цивилизациями, являются еще одним шагом по налаживанию плодотворного сотрудничества между ООН и ОИК [10].

Деятельность ОИК подвергается многочисленным нападкам в индонезийской прессе. Ректор Государственного исламского университета Индонезии Азумарди Азра заявил, что ОИК «слепа и безжизненна». По словам индонезийского

богослова, ОИК делится на три группы: радикалов, сторонников Запада и умеренных, включая Индонезию и Малайзию. Исторически, утверждает Азумарди Азра, в ОИК доминируют арабские страны, и это создает для неарабских стран проблемы равноправного участия в ее работе. Индонезия же с ее умеренными взглядами и сдержанными подходами к решению международных проблем могла бы стать определенным буфером в отношениях между радикалами и сторонниками Запада, а также смягчить трения в отношении арабов и прочих мусульман.

Председатель крупнейшего в стране объединения мусульман «Нахдатул Улама» Масдар Масуди заявил, что при выработке решений ОИК нередко учитываются интересы и взгляды лишь отдельных стран и исламский мир нуждается в порядочной стране, которая могла бы заполнить пустоту в руководстве этой организации. Известный политический обозреватель Индонезии Деви Фортуна Анвар, часто освещая официальные взгляды или намерения, отметила исключительно благотворную роль в мировой политике и исламском мире Юджойно как лидера крупнейшей страны мусульманского мира, придерживающейся спокойного и взвешенного курса в международных отношениях.

Критика в адрес ОИК разворачивалась не на пустом месте. В основе текущих противоречий уммы и ОИК лежат ставшее совершенно очевидным ослабление руководящих, координационных и объединительных функций по отношению к мусульманскому миру со стороны его традиционного центра – арабской составляющей – и разворачивающееся на этом фоне стремление исламской периферии к переделу в нем сфер влияния [11].

Сотрудничество между Казахстаном и Индонезией в сфере политики. Казахстан строит свои отношения с Индонезией как в рамках двусторонних отношений, так и в си-

стеме международных организаций и региональных межгосударственных альянсов.

Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Республикой Индонезия установлены 2 июня 1993 года и вплоть до 31 марта 2007 года индонезийский посол в Москве был аккредитован одновременно и в Казахстане. Затем Посольство Республики Индонезия в Ташкенте (Республика Узбекистан) аккредитовалось в Казахстане по совместительству. Посольство Республики Казахстан в Куала-Лумпуре (Малайзия) аккредитовано в Индонезии по совместительству, а в мае 2007 года посол Казахстана был назначен почетным консулом в Джакарте [12].

За прошедший с момента установления дипломатических отношений период состоялись взаимные рабочие и официальные визиты на высшем уровне, на уровне министров иностранных дел, парламентских и партийных делегаций. Прошедшие визиты и встречи внесли существенный вклад в дело расширения и углубления двусторонних отношений, а также в определение основных направлений и перспектив сотрудничества.

7 апреля 1995 года Президент Индонезии Сухарто совершил официальный визит в Казахстан, его сопровождали министр иностранных дел А. Алатав, другие официальные лица и группа бизнесменов. По итогам визита были подписаны Совместное заявление и Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. Стороны выразили поддержку стремлению деловых кругов Казахстана и Индонезии к расширению контактов в области сельского хозяйства, нефте- и газодобычи, обрабатывающей промышленности, производства товаров народного потребления. Также была достигнута договоренность о сотрудничестве в рамках Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).

22–26 июня 1995 года Президент Казахстана Н. Назарбаев совершил ответный визит в Индонезию, в ходе которого состоялся обмен мнениями с президентом Сухарто по вопросам казахстанско-индонезийского сотрудничества, по региональным и международным проблемам. Были заключены соглашения о сотрудничестве между национальными банками и торгово-промышленными палатами двух стран, которые отражают обоюдное желание укреплять деловые отношения и поощрять развитие торговли, инвестиционной деятельности, установить благоприятный режим для партнерства между государственными и частными структурами, достигнута договоренность о тесном сотрудничестве в рамках международных организаций. Казахстан рассматривает Индонезию как приоритетного партнера в Юго-Восточной Азии, через которого возможен выход к прямому сотрудничеству с АСЕАН и АТЭС. Эта тема проходила красной нитью в переговорах в столице Индонезии [13].

В августе 1994 года состоялся официальный визит министра иностранных дел Республики Казахстан К. Саудабаева в Индонезию, в ходе которого были определены перспективные направления двустороннего сотрудничества.

В июле 1995 года в Алматы побывал министр торговли Индонезии, прибывший в сопровождении руководителей Торгово-промышленной палаты Индонезии и большой группы бизнесменов. В рамках визита состоялись встречи с руководством Торгово-промышленной палаты и ряда отраслевых министерств РК.

2 марта в 1998 года в Акмоле государственный секретарь А. Кекилбаев встретился с Чрезвычайным и Полномочным Послом Индонезии в Казахстане Чахбоно. Госсекретарю были вручены верительные грамоты и переданы пожелания Президента Республики Индонезия Сухарто.

Важное значение в развитии двусторонних отношений имел визит министра иностранных дел Республики Индонезия Х. Вираюды в Казахстан, который состоялся 14–16 мая 2008 г. В рамках визита глава индонезийского МИД провел встречи с вице-спикером Мажилиса парламента РК С. Дьяченко, министром индустрии и торговли В. Школьниковым и председателем фонда устойчивого развития «Казына» А. Дунаевым, в ходе которых были обсуждены вопросы развития двустороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической и инвестиционной сферах.

В ходе визита состоялась встреча с министром иностранных дел РК М. Тажиным, на которой обсуждались состояние и перспективные направления двустороннего сотрудничества в различных областях. Стороны рассмотрели также вопросы сотрудничества Казахстана и Индонезии в рамках международных организаций, в частности в ООН, СВМДА, Организации «Исламская конференция». В ходе переговоров оба министра пришли к единому мнению об открытии посольств в Астане и Джакарте. В завершение встречи был подписан Протокол о договоренностях между главами внешнеполитических ведомств Казахстана и Индонезии о двустороннем сотрудничестве и намерении создать межправительственную казахстанско-индонезийскую комиссию для реализации конкретных направлений сотрудничества [14].

В рамках участия в 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 23 сентября 2010 года государственный секретарь – министр иностранных дел Республики Казахстан К. Саудабаев провел встречу с министром иностранных дел Индонезии М. Наталегавой, в рамках которой были рассмотрены приоритеты предстоящего в 2011 году председательства Казахстана в Организации «Исламская конференция». Глава МИД Индонезии подтвердила приверженность

Джакарты оказанию всемерной поддержки Астане в течение этого важного периода [15].

Политический диалог между РК и Индонезией развивается в положительном русле. Астана неоднократно поддерживала Джакарту в рамках различных международных организаций. Так, Казахстан поддержал кандидатуру Индонезии на пост непостоянного члена Совета Безопасности ООН, в Международный союз по телекоммуникации на 2006–2010 гг., ИКАО на 2007–2010 гг., Международный фонд по развитию сельского хозяйства, Международный почтовый союз и др.

В свою очередь Индонезия приветствует инициативу Казахстана по проведению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Представители внешнеполитического ведомства этой страны регулярно принимают участие в заседаниях Специальной рабочей группы СВМДА в качестве наблюдателей.

Взаимоотношения между парламентами РК и Индонезии развиваются в русле конструктивного диалога и взаимопонимания. Визиты делегаций высших законодательных органов играют позитивную роль в укреплении взаимовыгодного сотрудничества двух стран.

В период с 29 апреля по 4 мая 2007 года на острове Бали делегация парламента РК во главе с председателем Мажилиса У. Мухамеджановым приняла участие в 116-й Ассамблее межпарламентского союза, главной темой которой было «Глобальное потепление климата спустя 10 лет после подписания Киотского протокола». Кроме того, в трех постоянных комиссиях МПС были обсуждены такие вопросы, как создание рабочих мест, обеспечение безопасности занятости, межконфессиональное мирное сосуществование, общепринятые нормы в области демократии и проведения выборов и др.

2–3 мая 2009 года состоялся визит в г. Джакарту делегации Мажилиса парламента РК в составе депутатов А. Самаковой, Д. Клебановой и С. Оспанова для участия в работе 25-й Конференции азиатских парламентариев по народонаселению и развитию. В своем выступлении А. Самакова подробно проинформировала о проводимой Правительством РК политике по улучшению благосостояния населения нашей страны, а также о предпринимаемых в Казахстане антикризисных мерах. Депутат Мажилиса парламента РК Д. Клебанова выступила по теме о состоянии охраны репродуктивного здоровья населения в Казахстане. В завершение визита казахстанская делегация встретилась с руководством ведущей партии Индонезии «Голкар». А. Самакова передала приглашение от имени первого заместителя председателя партии «Нур Отан» Д. Калетаева в адрес председателя партии «Голкар» Ю. Каллы принять участие в 12-м съезде НДП «Нур Отан», который прошел 15 мая 2009 года в Астане [16].

26–27 января 2008 года по приглашению вице-президента Республики Индонезия Ю. Калла состоялся визит в Джакарту делегации центрального аппарата Народно-демократической партии «Нур Отан» в составе члена Политсовета партии, заместителя руководителя центрального аппарата М. Ермана и председателя Западно-Казахстанского филиала партии, секретаря областного маслихата М. Кулшара для участия в работе 2-го съезда центристских демократических партий Азиатско-Тихоокеанского региона (CDT-AP).

Форум, прошедший под девизом: «Свобода, мир, развитие и стабильность. Все вместе в центре», собрал представителей ведущих партий Азии, а также лидеров центристских партий Европы и Америки. По его итогам состоялось подписание Джакартской декларации, основным лейтмотивом которой стала идея кооперации и сотрудничества политических

партий во имя демократизации на основе устойчивого развития. Важным аспектом данного документа следует считать призыв к борьбе с терроризмом, наркобизнесом и нелегальным трафиком. Особо был выделен вопрос сохранения и приумножения природного потенциала Азиатского континента.

Делегаты форума единогласно проголосовали за включение НДП «Нур Отан» в состав Исполнительного комитета CDT-AP. Руководители ряда делегаций подчеркивали свое стремление к установлению и развитию связей с партией «Нур Отан» по широкому спектру сотрудничества, в том числе и в рамках сложившихся международных интеграционных институтов [17].

В работе XII съезда Народно-демократической партии «Нур Отан», прошедшего 15–16 мая 2009 года в г. Астане, приняли участие заместитель Генерального секретаря парламентской партии «Голкар» Рулли Чайрул Азвар и член Центрального аппарата партии Дейв Акбарша Фикарно (сын спикера нижней палаты парламента Индонезии).

Торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами. Согласно данным статистики РК, в 1997 году внешнеторговый оборот Казахстана с Индонезией составил 14,5 млн долларов, из них на экспорт приходится 14,2 млн, на импорт – 315 тыс. долларов.

Казахстанская сторона придала исключительное значение взаимоотношениям с Индонезией, опыт которой активно был использован при разработке Стратегии-2030, в частности, по таким аспектам, как борьба с бедностью и микрокредитование. В заключение стороны договорились, что Агентство по стратегическому планированию и реформам РК и Совет по национальному планированию Индонезии установят в самое ближайшее время тесный контакт.

В конце 1990-х гг. в Казахстане было аккредитовано представительство индонезийской компании «Примо комэксин-

до»; учреждено совместное предприятие в области коммуникаций, в котором с казахстанской стороны выступает компания «Жарык», с индонезийской – Indosat и Primo Komexindo. А в июне 1997 года индонезийская компания Central Asia Petroleum, зарегистрированная на Виргинских островах, выиграла тендер по передаче контрольного пакета акций (60%) государственного нефтегазодобывающего предприятия «Мангистаумунайгаз». На балансе компании оказалось 36 месторождений нефти и газа, в том числе 15 в промышленной разработке. В январе 2009 года АО «НК Казмунайгаз» приобрело 50% плюс 2 акции у Central Asia Petroleum Ltd. Остальной пакет акций приобрела китайская компания CNPC [18].

На рубеже столетий показатели экономики в Индонезии упали до минусовой отметки, однако в 2005 году в стране были восстановлены мир и безопасность. Индонезийский бизнес стал выходить на внешние рынки. В том же году начался процесс реформ, а в 2007-м рост экономики составил 6%, что позволило Индонезии вновь активизироваться на внешних рынках.

Как следствие такого нового подъема экономики 16 мая 2008 года прошел Казахстанско-индонезийский форум, который организовала Торгово-промышленная палата РК. Индонезию представляли глава внешнеполитического ведомства Индонезии Х. Вираюда, депутат ведомства инвестиционного развития Индонезии Д. Джаюсман, а также представители нефтяных и телекоммуникационных компаний страны.

Как отметил Х. Вираюда, настал момент серьезно расширить экономические отношения между двумя странами. Знаковым можно считать желание нефтяных и телекоммуникационных компаний Индонезии и Казахстана сотрудничать. Представитель крупнейшей индонезийской нефтяной компании Pertamina Д. Иманхарджо сообщил, что компания заин-

тересована в сотрудничестве, так как нефтегазовый сектор в Казахстане достаточно развит. Руководство компании ожидает, что Petramina будет расти на 15% ежегодно и в 2013–2018 гг. ожидается расширение сотрудничества с другими странами, в том числе и с Казахстаном.

Более четко обозначены на данный момент деловые интересы национальных операторов связи. АО «Казахтелеком» и Telkom Indonesia International в рамках форума провели переговоры о сотрудничестве в проекте по прокладке оптоволоконного кабеля, который соединит Европу и Азию и пройдет транзитом через Казахстан. Реализатором этого проекта выступает «Казахтелеком». В ходе встречи были анонсированы транзитные возможности магистральной сети компании и находящийся в завершающей стадии реализации проект предоставления транзитных емкостей между Европой и Азией, реализуемый совместно с партнерами КНР и РФ [19].

Транзитное положение Казахстана является отличной предпосылкой для расширения сотрудничества в перевозке грузов. Особенно Индонезия заинтересована в услугах авиоперевозок. По данным таможенной статистики, товарооборот Республики Казахстан с Индонезией за январь–ноябрь 2008 года составил 49,7 млн долл. и по сравнению с аналогичным периодом 2007 года (30,2 млн долл.) увеличился на 64,6%.

При этом объем экспорта казахстанской продукции в Индонезию за январь–ноябрь 2008 года составил 15,1 млн долл. и по сравнению с аналогичным периодом 2007 года (0,7 млн долл.) увеличился в 21,6 раза. Из Республики Казахстан в Индонезию экспортировались прокат плоский из железа или нелакированной стали шириной 600 мм и более, горячекатаный, нелакированный, без гальванического или другого покрытия – 15,0 млн долл. (99,3% в общем объеме экспорта из

Казахстана в Индонезию). Объем импорта индонезийской продукции в Республику Казахстан за январь–ноябрь 2008 года составил 34,6 млн долл., по сравнению с аналогичным периодом 2007 года (29,5 млн долл.) увеличившись на 17,3%.

Из Индонезии в Казахстан импортировались холодильники, морозильники и другое электрооборудование на сумму 8,3 млн долл. (24% в общем объеме импорта из Казахстана в Индонезию); жиры и масла животного и растительного происхождения, продукты их расщепления; воски животного или растительного происхождения – 5,8 млн долл. (16,8%); бумага и картон с каолиновым и иным неорганическим покрытием – 1,6 млн долл. (4,6%) [20].

Казахстанско-индонезийские связи в культурной и гуманитарной сферах. Отношения между Казахстаном и Индонезией, имеющие очень короткую историю, были смещены в область политики, международных отношений, экономики и торговли. Связи в области культуры, образования, искусства, науки и других гуманитарных сфер начинают только складываться. В этой связи большое значение имеет общность религиозной веры – ислама, его идеологических, этических, морально-нравственных и поведенческих составляющих.

В сентябре 2006 года на II Съезде лидеров мировых и традиционных религий, состоявшемся в Астане, от Индонезии приняли участие представители крупнейшей мусульманской организации Индонезии «Нахдатул Улама». В ходе визита заместитель Генерального секретаря мусульманской организации «Нахдатул Улама» Мохаммад Икбал Суллам заявил, что данная международная конференция идет в ногу с миролюбивой философией религиозных деятелей всей планеты и является диалоговой площадкой для мировых культур и религий. В работе III Съезда лидеров мировых и традиционных религий индонезийскую делегацию представ-

лял заместитель Генерального секретаря (ICIS) профессор М. Абдилла. В своем выступлении он отметил: «Взаимопонимание и взаимоуважение должны быть материализованы в формате взаимоотношений между странами. Все верования универсальны, и мы должны иметь общие понимания, строящиеся на взаимоуважении. Диалог между культурами и религиями, между цивилизациями должен установить то, что нас объединяет, и то, что нас разъединяет. Мы должны понять, как можно уважать друг друга, что должно обеспечить сотрудничество и взаимопонимание» [21].

Среди отраслей с наиболее развитыми контактами между странами выделяется туризм. Количество граждан Казахстана, посетивших Индонезию за последние 10 лет, выросло в 100 раз [22]. Прежде всего это касается столицы Джакарты и о. Бали, который ценится за превосходные песчаные пляжи. Многие туристы из Казахстана совершают туры на Бали, чтобы помимо отдыха ознакомиться с этнической культурой, приобрести различные традиционные сувениры и товары.

В заключение можно отметить, что современная Индонезия динамично развивается в рамках АСЕАН, в которой существует Свободная торговая зона. В течение ближайшего времени планируется достичь полной экономической интеграции стран блока. Кроме этого АСЕАН предполагает создание единого рынка товаров и услуг во всей Юго-Восточной Азии. Проводятся переговоры о торговых отношениях с КиС политической точки зрения в отношении с Индонезией, как и с соседней Малайзией, для Казахстана важно получить статус наблюдателя или полноправного члена в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) для участия в обеспечении региональной и глобальной безопасности. Астана в свою очередь провела подготовительную работу для участия представителей Индонезии в деятельности СВМДА в качестве наблюдателей.

Торгово-экономические отношения между Казахстаном и Индонезией еще далеки от полной реализации имеющегося потенциала для взаимовыгодного сотрудничества. Необходимо предусмотреть ряд преференций для активизации инвестиционных проектов Индонезии в приоритетных направлениях диверсификации и модернизации экономики Казахстана, что соответствует Стратегии индустриально-инновационного развития страны. Индонезийский бизнес имеет возможность участвовать в запланированном отходе казахстанской экономики от сырьевой направленности к перерабатывающей, как в сфере индустрии, так и аграрного сектора.

Предпринимательство деловых кругов Индонезии на казахстанском рынке сдерживается рядом причин. В первую очередь тем, что не было межправительственных соглашений в областях торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Пока не подписаны также банковские соглашения, регулирующие и обеспечивающие осуществление взаимных платежей и финансирование. Серьезными проблемами остаются отсутствие транспортных маршрутов и регулярных авиарейсов.

Следует оживить казахстанско-индонезийское сотрудничество в сфере культуры, образования и науки, расширить обмен человеческими ресурсами; ликвидировать взаимные пробелы в информационном пространстве, приступить к обоюдному страноведческому научному исследованию, популяризировать знания друг о друге в широких слоях населения обеих стран.

Литература

1. Другов А., Тюрин В. История Индонезии. XX век. М.: ИВ РАН. 2005. С. 448

2. Сычев В. Индонезия и мусульманский мир в XX веке, М.: Русаки. 2003. С. 508; Абдусаматов С. Мусульманские организации размером в страну. Опыт Индонезии // Наш мир // <http://nm2000.kz/news/2009-08-28-19788>.

3. Гусев М. Исламский передел. Индонезия и Малайзия делают заявку на лидерство в мусульманском мире // НГ Религии // http://religion.ng.ru/society/2007-04-18/5_islam.html.

4. Степан А., Менчик Дж. Демократический ислам Индонезии // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1289281560>.

5. Мишин А. Политические институты и конституционное право Индонезии // Иностранное конституционное право / Под редакцией проф. В.В. Маклакова. М.: Юрист. 1996. С. 312.

6. См.: Завадский М. Острова зеленого флага. Последним убежищем исламских радикалов станет Юго-Восточная Азия // Русский журнал. 10.02.2003 // <http://old.russ.ru/politics/20030210-mzav.html>.

7. Гусев М. Исламистский мир накануне конференции в Анаполисе // Институт Ближнего Востока // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.

8. См.: Protests Mark Bush Visit To Indonesia. BOGOR, Indonesia, Nov. 20, 2006.

9. Гусев М. Индонезия и Саудовская Аравия. Грани соперничества. Институт Ближнего Востока. http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.

10. Riyadi Suparno. Lead by example, SBY tells summit. The Jakarta Post, 03.15. 2008.

11. Гусев М. Индонезия и Организация «Исламская конференция» // Институт Ближнего Востока // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.

12. Сотрудничество Республики Казахстан с Республикой Индонезия // Министерство иностранных дел Республики Казахстан // <http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/>.

13. Перспективы сотрудничества Республики Казахстан и АТР // Gazeta.kz // <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=51703>.

14. Главы МИД Казахстана и Индонезии договорились о создании межправительственной комиссии // <http://ru.government.kz/site/news/2008/05/31>.

15. Переговоры К. Саудабаева в Нью-Йорке: на повестке дня – Саммит ОБСЕ и председательство РК в ОИК // Today.kz // <http://www.today.kz/ru/news/kazakhstan/2010-09-24/32618>.

16. Делегация Мажилиса парламента РК приняла участие в 25-й встрече азиатских парламентариев // <http://www.zakon.kz/59585-delegacija-mazhilisa-parlamenta-rk.html>.

17. Делегация НДП «Нур Отан» на Форуме центристских демократических партий АТР // Политический вестник Казахстана. 26–27.01.2008 // <http://www.dpkakzhol.kz/254/>.

18. Нацкомпания «КазМунайГаз» выкупила у Central Asia Petroleum контрольный пакет АО «Мангистаумунайгаз» // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1231831920>.

19. Брицкая Е. Компании Индонезии ищут партнеров в Казахстане // <http://www.kursiv.kz/companii-i-rinki/1195201021-kompanii-indonezii-ishhut-partnerov-v.html>.

20. Алшанов Р. Казахстан – ОИК: состояние и перспективы взаимодействия // Казахстанская правда, 31.12.2010.

21. Масукури Абдилла. Конфликты между народами будут расти, если культуры не будут толерантными // Kazinform. 02.07.2009 // <http://www.inform.kz/rus/article/2183480>.

22. Брицкая Е. Компании Индонезии ищут партнеров в Казахстане // <http://www.kursiv.kz/companii-i-rinki/1195201021-kompanii-indonezii-ishhut-partnerov-v.html>.

ГЛАВА 3. СТРАНЫ СНГ И ОИК

Взаимодействие стран СНГ с Организацией «Исламская конференция» является одним из важных аспектов развития процессов в мусульманском мире. Вступление в ОИК стран Центральной Азии и Азербайджана, а также налаживание тесного сотрудничества с Россией придало организации дополнительную геополитическую весомость и большой географический охват.

С расширением политического представительства появились определенные обязательства между ее новыми членами и структурами ОИК. В этом отношении активное развитие двусторонних и многосторонних отношений, а также интеграция в общность государств мусульманского мира имеет положительную тенденцию, так как это уравновешивает геополитическое влияние на формирующиеся независимые страны СНГ со стороны разносторонних внешних сил. Одновременно с этим современный и нерелигиозный характер деятельности ОИК позволяет активно взаимодействовать ряду стран Содружества в делах исламского мира и выработать общие позиции по ряду международных проблем, не ограничивая себя сугубо теологическими рамками.

Ислам на пространстве Содружества Независимых Государств имеет свои глубокие корни. В настоящее время к этой религии интерес неуклонно растет, а на территории тех стран, где в течение многих веков были сформированы исторические пласты мусульманской культуры, наблюдается бурный рост религиозных исламских институтов. Поэтому уже после вхождения стран Центральной Азии и Азербайджана в ОИК можно отметить, что между сообществами государств мусульманского мира и СНГ образовалось общее культурно-политическое пространство.

Процесс сближения двух обширных регионов произошел вследствие разрушения монополии коммунистической идеологии на постсоветском пространстве и возрождения мусульманской религии среди населения ряда стран Содружества, что стало основой реинтеграции некоторых республик в исламский культурный ареал. Для большинства населения Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, а также ряда субъектов Российской Федерации мусульманская религия, как и ее традиции, уже стали неотъемлемой частью их духовной жизни.

Одновременно с этим перечисленные страны Содружества вместе с другими государствами – членами ОИК играют важную роль в мировой политике и глобальной экономике благодаря большим природным ресурсам, выгодному географическому расположению. Страны Центральной Азии, Южного Кавказа, как и отдельные субъекты Российской Федерации, в современном мире становятся перекрестком для развития межконтинентальных транспортных и энергетических коммуникаций, что определяет фокус внимания мировой политики и, соответственно, геополитических интересов держав в данных регионах. В то же время военно-политическая напряженность, складывающаяся в соседних зонах Центральной Азии, а также имеющиеся проблемы внутри регионов постсоветского пространства отражаются на состоянии развития новых независимых стран и их интеграции в глобальные международные отношения.

В этом плане активизация участия стран СНГ в работе ОИК и сотрудничество с влиятельными государствами исламского мира открывают для них новые возможности. Разветвленная структура этой организации, серьезный экономический потенциал ее финансовых учреждений позволяют новым членам расширять поле сотрудничества с регионами

Азии, Африки и Латинской Америки, где имеются государства, сплоченные идеей «единой исламской солидарности».

В то же время перед новыми членами ОИК встали прагматичные политические задачи, направленные не только на культурную интеграцию с мусульманским Востоком. Многогранный характер деятельности ОИК в исламском мире стал наиболее приемлемой формой сотрудничества для светских государств Центральной Азии и Азербайджана. В этом отношении участие в работе ОИК создает благоприятные условия для налаживания тесных экономических взаимоотношений с наиболее развитыми мусульманскими государствами Северной Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. С другой стороны, интеграция во взаимоотношения исламского мира позволяет находить политическую поддержку у сообщества стран данного ареала в случае оказания на них геополитического давления со стороны влиятельных мировых центров сил.

На протяжении двух десятилетий эти два аспекта отношений достаточно активно используются в рамках мусульманского мира и деятельности ОИК. Благодаря сдержанному, но в то же время конструктивному подходу руководства ОИК к имеющимся проблемам новых независимых государств Содружества, налаженному диалогу с Россией и в целом позитивному ходу развития взаимоотношений между странами – членами ОИК и СНГ имеется достаточно хороший потенциал для укрепления тесных связей между двумя обширными регионами.

3.1. ОИК и Центральная Азия: проблемы и перспективы

Вхождение Центральноазиатского региона в ареал мусульманского мира было воспринято достаточно позитивно со

стороны стран и руководства ОИК. Вместе с географическим расширением организации страны – лидеры этой структуры получили возможность налаживать тесные отношения с пятью республиками на геополитически и экономически выгодных условиях.

Вместе с этим вхождение республик Центральноазиатского региона в ряды организации было расценено мусульманским миром как их возвращение в исторический и культурный ареал исламской культуры. Этот фактор является важным, так как религиозная принадлежность или же ориентированность большого количества населения на те или иные религиозные традиции остается действенным механизмом глобальной политики.

Однако для Организации «Исламская конференция» свойственна сдержанная позиция в плане какого-либо экспорта религиозных идей в страны СНГ. В целом ее деятельность в современном мире опирается на основополагающие мусульманские ценности и основана на их защите. Данная особенность организации отличает ее от политики некоторых отдельных государств или международных организаций, которые явно или исподволь пытаются навязать свои религиозные или идеологические представления. В этом качестве ОИК зарекомендовала себя конструктивным партнером независимых центральноазиатских государств.

Центральная Азия в свою очередь раскрывает для мусульманского мира новые перспективы. Наряду с политическим согласованием позиций по наиболее злободневным проблемам системы обеспечения международной безопасности и сотрудничества центральноазиатские республики имеют возможность объединить со странами мусульманского Востока свой социально-экономический потенциал. В этом случае складываются достаточно хорошие условия для развития трансконтинентальных транспортных коммуникаций, воз-

рождаются традиции торговых отношений на исторических маршрутах Великого шелкового пути, формируя при этом международный туристический кластер.

Особую роль страны Центральной Азии могут сыграть в распределении энергетических ресурсов, таким образом влияя на экономику Афганистана и Южной Азии. В настоящее время Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан развивают энергосети для экспорта электроэнергии своим южным соседям. К примеру, достаточно стабильно налажены поставки в Афганистан узбекской электроэнергии, а в Иран – туркменского электричества. В то же время многие страны мусульманского мира нуждаются в углеводородном сырье и ее переработанной продукции, источники которых могут быть не только в нефтегазоносных районах Персидского залива, но и экспортироваться из центральноазиатских республик.

Третьим актуальным вопросом для обсуждения в сообществе мусульманских государств, а также в экономических и социальных структурах ОИК становится продовольственная безопасность. Учитывая быстрый рост количества населения, особенно в азиатской и африканской частях планеты, сокращение водных и земельных ресурсов для сельского хозяйства, а также широкое применение современных технологий в пищевой промышленности, в том числе и генной инженерии, возникает вопрос согласования и сотрудничества по этим проблемам с точки зрения исламских норм.

Как известно, территория Центральной Азии является зоной, где сформированы достаточно благоприятные климатические условия для аграрного производства зерновых, фруктовых, овощных и технических культур, а также животноводства. Тем не менее вопросы распределения воды, сохранения плодородности почв и применения современных технологий являются также актуальными темами для этого ре-

гиона. Можно отметить, что в странах арабского мира накоплен ценный опыт применения способов рационального и экономного использования гидроресурсов для сельскохозяйственных и технических нужд. В свою очередь центральноазиатские страны являются производителями широкого ассортимента аграрной продукции. В этой связи есть необходимость координации проблем водной и продовольственной безопасности.

Несмотря на имеющиеся возможности, в регионе есть свои собственные проблемы, которые так или иначе отражаются на состоянии сотрудничества в мусульманском мире. Сразу же после обретения независимости в Таджикистане вспыхнул гражданский конфликт, в котором одним из факторов стало противостояние светской власти и исламской оппозиции. Несмотря на то что в этой стране стороны пришли к компромиссу и ситуация стабилизировалась, в ряде центральноазиатских республик все же имеется латентная угроза столкновения интересов политических групп, опирающихся на этническую или конфессиональную основу различных слоев населения. Так, например, летом 2010 года в Кыргызстане возникли межэтнические столкновения, которые были в целом негативно, но неоднозначно восприняты в среде мусульманской уммы.

Эта проблема накладывается на состояние устойчивости политических систем уже не только в отдельных республиках Центральной Азии, но и в различных частях мусульманского Востока. Так, если апрельские и июньские политические события 2010 года в Кыргызстане были шокирующими для мировой общественности, то, похоже, с начала 2011 года на прочность стали испытываться мусульманские страны Ближнего Востока и Северной Африки. Эта тенденция может обрести свою силу и внести долгосрочную дестабилизацию на большей части региона ОИК. На этом фоне разо-

браться с такими болезненными проблемами, порождающими угрозу религиозного экстремизма, терроризма, организованной преступности и наркобизнеса, станет очень сложно, но это уже отдельная тема исследований.

Таким образом, для ОИК наступает момент, когда она должна все более активно и эффективно адаптироваться к новым реалиям, угрозам и вызовам, которые стоят перед исламскими странами. Эту мысль высказал государственный секретарь РК – министр иностранных дел РК К. Саудабаев, выступая на сессии СМВД ОИК в Душанбе [1]. Важно отметить также тот факт, что отношения между центрально-азиатскими странами и другими-членами на пространстве ОИК развиваются в позитивной форме, без видимых противоречий и благодаря этому регион воспринимается как неотъемлемая часть мусульманского мира. ОИК открывает также возможности торгово-экономическому сотрудничеству и инвестициям, притоку капитала через привлечение механизмов исламского финансирования, что немаловажно для развивающихся экономик республик Центральной Азии.

В политическом отношении исламская солидарность может оказать в перспективе огромное влияние на трансформацию геополитической конфигурации глобального мира. В этом смысле политическая поддержка стран, объединенных принципом духовности и морали согласно исламским ценностям, имеет значительный потенциал среди других интеграционных концепций и моделей.

Литература

1. Саудабаев К. Исламскому миру следует адаптироваться к новым реалиям // Известия-Казахстан, 19.05.2010 // <http://www.izvestia.kz/news.php?date=19-05-10&number=1>.

3.1.1. Кыргызская Республика

История взаимоотношений Кыргызстана с ОИК начинается с момента обретения независимости республикой. С начала 90-х годов прошлого века, с принятием Кыргызстана (1–2 декабря 1992 г. в Джидде) на 6-й Чрезвычайной сессии СМВД ОИК в члены организации, между кыргызским правительством и международной структурой, представляющей исламский мир, стали налаживаться интенсивные связи. С 1993 года кыргызские делегации стали постоянными участниками сессий и саммитов, устраиваемых в ОИК, а представители организации посещали республику в целях ознакомления с ее политической и экономической ситуацией.

Спустя два года после вступления Кыргызстана в ряды ОИК, на 7-м саммите стран – членов ОИК, который прошел 13–15 декабря 1994 года в Касабланке (Марокко), была принята резолюция 17/22-Е «Об экономической помощи Кыргызской Республике», в которой содержался призыв к финансовым структурам помочь Кыргызстану в преодолении экономических трудностей. Руководствуясь целью реализации принятого решения, в 1996–1997 гг. Кыргызстан навестили представители мусульманских финансовых институтов и бизнеса, в том числе глава Исламского банка развития (ИБР) Ахмед Мухамед Али. В свою очередь кыргызские эксперты и политики приняли участие в работе 20-й сессии комиссии по экономическим, культурным и социальным вопросам в Джакарте, внеочередного саммита стран – членов ОИК в Исламабаде и 8-го саммита ОИК в Тегеране.

В новом столетии отношения между Кыргызстаном и ОИК продолжали развиваться в сторону укрепления связей. Это позволило кыргызскому руководству продвигать свои национальные интересы в многостороннем формате. Кыргызские делегации приняли участие в сессиях министров

иностранных дел ОИК в Куала-Лумпуре (2000 г.), в Тегеране (2003 г.) и Стамбуле (2004 г.), в саммитах в Дохе (Катар, 2000 и 2003 г.) и Путраджайе (Малайзия, 2003 г.), а также в других мероприятиях, организованных в рамках деятельности ОИК.

В ходе проводимых дискуссий на диалоговых площадках организации Кыргызстан участвовал в обмене мнениями с другими государствами мусульманского мира по поводу различных международных проблем, в частности по темам военно-политической ситуации в Афганистане и Ираке, в вопросах по реализации «Дорожной карты» по урегулированию палестино-израильской проблемы [1].

В повестку дня помимо политических тем входили и вопросы гуманитарного и экономического характера. К примеру, в свое время Кыргызстан предлагал интенсифицировать межкультурный диалог между западными и мусульманскими странами. Такое заявление было сделано на саммите ОБСЕ в Стамбуле, когда кыргызское руководство выступило с инициативой о проведении форума – диалога между ОБСЕ и ОИК. Инициатива Кыргызстана о проведении такого межцивилизационного диалога получила полную поддержку в Дохе (Катар) на 9-м саммите ОИК, прошедшем под девизом: «Сессия мира и развития».

Перед Кыргызстаном открылась возможность наладить экономическое сотрудничество с наиболее развитыми исламскими государствами для расширения новых возможностей в реформировании своей экономики. В этом отношении в процессе работы 36-й сессии СМВД ОИК, проходившей в мае 2009 года в столице Сирии Дамаске, представитель от кыргызской делегации вручил Генеральному секретарю ОИК ратификационные грамоты о присоединении Кыргызской Республики к Конвенции ОИК об иммунитетах и привилегиях [2].

Большое содействие в преодолении тяжелого социально-экономического положения в республике, сложившегося после весенних политических событий 2010 года, было оказано со стороны ОИК и других исламских организаций, входящих в ее структуру. В рамках этой деятельности было принято специальное заявление в связи с межэтническими столкновениями в Кыргызстане, в котором генеральный секретарь организации Э. Иксаноглу обратился к этническим группировкам в республике с призывом «отказаться от межэтнического противостояния и насилия, проявить максимальную сдержанность и вернуться к мирной жизни в рамках закона и права» [3].

В июне этого же года в Кыргызстан прибыла совместная делегация ОИК и ИБР во главе с заместителем генерального секретаря ОИК Абдель Моез Бухари. В ходе обсуждения развития ситуации в южном регионе республики он выразил большую озабоченность главы организации относительно возникшего конфликта, были рассмотрены меры для прекращения насилия. В этой связи со стороны представителей ОИК было заявлено о готовности оказать помощь Временному правительству для стабилизации политической обстановки и установления мира в стране. Абдель Моез Бухари заверил, что ОИК и ее институты готовы оказать содействие в разрешении конфликта, а для пострадавших в ошских событиях Фондом исламской солидарности и Банком исламского развития выделена срочная финансовая помощь в размере 250 тыс. долларов США. Также было заявлено, что со стороны организации будут направлены миссии по наблюдению за ходом проведения референдума и парламентских выборов [4].

29 июля в Стамбуле основной темой встречи участников неправительственных организаций стран – членов ОИК стало обсуждение политической и гуманитарной ситуации в Кыргызстане. Участники стамбульского совещания НПО

обязались предоставить всемерное содействие населению Кыргызстана, особенно тем, кто пострадал в результате межэтнического конфликта в Ошской и Джалал-Абадской областях. С этой целью было собрано около 3,3 млн долларов, а также пожертвования в натуральной форме. Также участники форума определили программу оказания помощи республике, ее дальнейшей реабилитации и социальной сплоченности. ИБР взял на себя ответственность за реконструкцию и восстановление, на что обещал выделить 2,2 млн долларов США [5].

В это же время Кыргызстан посетила группа представителей ОИК, возглавляемая заместителем генерального секретаря ОИК послом Атаа Аль-Маннан Бахитом. Делегация в составе сотрудников Генерального секретариата ОИК, Исламского банка развития, Фонда исламской солидарности, Всемирного общества исламской взаимопомощи, Всемирной ассамблеи исламской молодежи встретила с руководством Временного правительства КР, с которым произошел обстоятельный диалог о ситуации в стране. Стороны обсудили вопросы о необходимом международном содействии в нормализации обстановки на юге республики, в том числе о помощи по восстановлению пострадавших районов и строительстве социальных объектов. При этом была отмечена особая роль возрождения в стране мусульманских ценностей в деле духовного оздоровления общества.

На встрече с президентом переходного периода Р. Отумбаевой глава делегации Атаа Аль-Маннан Бахит отметил, что ОИК намерен разработать программу оказания помощи Кыргызстану, в которой особый акцент будет сделан на помощь в сфере образования и медицины [6].

Не без внимания руководства ОИК остается преодоление политического кризиса в Кыргызстане. Представители организации приняли участие в качестве международных наб-

людателей на выборах в Жогорку Кенеш, состоявшегося 10 октября 2010 г.

После формирования всех институтов государственной власти Кыргызстан 25 марта 2011 года посетила представительная делегация ОИК во главе с ее генеральным секретарем, профессором Э. Ихсаноглу. Генсек организации провел ряд встреч с президентом КР Р. Отумбаевой, премьер-министром А. Атамбаевым, спикером Жогорку Кенеша А. Келдибековым и другими официальными лицами, с которыми были обсуждены вопросы взаимного сотрудничества и помощи со стороны ОИК.

Генеральный секретарь ОИК Э. Ихсаноглу в свою очередь отметил важность происходящих процессов в Кыргызстане и высоко оценил стремление и усилия руководства страны по развитию республики в демократическом русле [7].

Литература

1. Кыргызстан – ОИК // Интернет-представительство Почетного Консула Кыргызской Республики в г. Казани Республики Татарстан // <http://www.ckgrt.ru/page/page31.html>.
2. Кыргызстан участвует в сессии ОИК // <http://www.halal.kg/main/halalprst/503-kyrgyzstan-uchastvuet-v-sessii-oik.html>.
3. ОИК призывает народ и руководство Кыргызстана к восстановлению порядка // Day.Az. 14.06.2010 // <http://news.day.az/world/214103.html>.
4. ОИК выделяет Киргизии \$250 тыс. на нужды беженцев // Информационное агентство TREND. 23.04.2010 // <http://ru.trend.az/regions/casia/kyrgyzstan/1705029.html>.
5. На заседании в г. Стамбуле, Турция, гуманитарные и неправительственные организации исламских стран приняли решение о выделении финансовой и гуманитарной помощи Кыргызстану // КЫРГЫЗДИПСЕРВИС. 02.06.2010 // <http://www.kds.kg/news/616>.

6. ОИК разработает программу оказания помощи Кыргызстану // Открытый Кыргызстан. 30.06.2010 // <http://www.open.kg/ru/news/?news=2311>.

7. Генсек ОИК встретился с президентом Кыргызстана Розой Отунбаевой // Ислам в СНГ. 25.03.2011 // <http://www.islamsng.com/kgz/news/1500>; Пресс-служба Жогорку Кенеша Кыргызской Республики // <http://www.kenesh.kg/Pages/ViewNews.aspx?id=8&NewsID=1391>.

3.1.2. Республика Таджикистан

Таджикистан является членом ОИК с декабря 1992 года, с того момента, когда республика обрела свою независимость. Тем не менее на интенсивность развития сотрудничества повлияли внутренние события в стране, в частности образовавшийся раскол между политическими силами на два противостоящих лагеря, в одном из которых активно участвовала исламская политическая партия. Установление гражданского мира и преодоление последствий межтаджикского конфликта в 1997 году явились важными вехами в истории независимого Таджикистана. За это время страна сумела преодолеть политический и правовой кризис, обозначить курс на стабильный экономический рост.

В русле этого процесса правительство Таджикистана стало налаживать внешнеполитическое сотрудничество, в том числе со странами мусульманского мира. Диалоговые площадки и форумы, организованные в рамках деятельности ОИК, содействовали интенсификации этих отношений. Таджикское руководство придавало большое значение многостороннему сотрудничеству в данной организации.

Уже в декабре 1994 года избранный месяцем раньше президент РТ Э. Рахмон принял участие в работе VII саммита ОИК, проходившего в Касабланке (Марокко). Этот визит

стал началом для нового развития отношений Таджикистана с государствами – членами этой организации. Руководитель таджикского государства в рамках саммита провел ряд двусторонних встреч с политическими лидерами исламских государств, таких как Марокко, Тунис, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Турция, Пакистан, Афганистан.

В ноябре 1996 года на 21-й сессии Совета директоров Исламского банка, состоявшейся в Конакри (Гвинея), Таджикистан был принят в постоянные члены ИБР. Данное сотрудничество с исламской финансовой структурой содействует республике в реализации реформирования экономики, в частности ИБР вкладывает свои средства в такие области, как здравоохранение, транспорт, образование, энергетика и водоснабжение. Исламский банк предоставляет на эти цели кредиты на 25 лет с 7-летним льготным периодом и в настоящее время в Таджикистане им финансируются проекты на общую сумму 111,4 млн долларов США.

Активное участие РТ проявила в такой структуре, как Исламская организация, по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО). В декабре 1996 года на 17-й сессии Исполкома ИСЕСКО таджикский представитель был избран его членом. Также правительство Таджикистана неоднократно поддерживало кандидатуру Генерального секретаря ИСЕСКО доктора Абдулазиза Усман Алтвайджири на выборах на этот пост.

С 2005 года наступает новый период взаимоотношений между Таджикистаном и ОИК. С этого момента глава таджикского государства и правительственные делегации регулярно участвуют в крупных мероприятиях организации, на которых проводятся двусторонние встречи и переговоры с лидерами стран – членов ОИК. Тогда же в ходе 31-й сессии СМД была принята резолюция № 27/31-Е об оказании экономической помощи Республике Таджикистан, а в 2006 году

парламент Таджикистана принял решение вступить в Парламентский союз государств – членов ОИК. В целом с 2005 по 2010 год Таджикистан наладил тесные дипломатические отношения с влиятельными государствами мусульманского мира, в частности с лидерами арабского Востока – Саудовской Аравией, Катаром, Кувейтом, ОАЭ, Египтом, Алжиром, Йеменом и другими. Во многих из этих стран в 2007 году были открыты посольства и представительства, благодаря которым стали возможны взаимные инвестиции и торговля, экономическая интеграция, свободное передвижение товаров и капитала [1].

С учетом активного участия Таджикистана в работе ОИК и возрастающей роли Центральной Азии в мусульманском мире, а также в системе современных международных и экономических отношений СМВД ОИК в Дамаске (Сирия) принял решение провести следующую, 37-ю, сессию министров организации в Душанбе в мае 2010 г.

В 2009 году в Тунисе в ходе работы X сессии Генеральной конференции ИСЕСКО таджикская делегация во главе с государственным советником президента РТ по внешней политике Э. Рахматуллаевым подняла вопрос о включении Душанбе в список столиц исламской культуры-2010 от Азиатского региона. Таким образом, вместе с проведением 37-й сессии СМВД ОИК в столице республики прошли праздничные мероприятия на тему: «Душанбе – столица исламской культуры-2010».

Вместе с культурной деятельностью Таджикистана в рамках развития отношений с ОИК руководство республики уделяет значительный интерес к экономическим возможностям кооперации с исламским миром. В этом отношении таджикские делегации участвуют в работе финансовых и экономических структур организации, в том числе в постоянном Комитете по торговому и экономическому сотрудничеству

(КОМСЕК). Благодаря данной структуре в настоящее время страны – члены ОИК являются важными торговыми партнерами Таджикистана, на долю которых приходится более 32% всего объема товарооборота страны с внешним миром. Кроме этого республика предлагает вкладывать инвестиции в развитие гидроэнергетики, горнорудной промышленности, транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства и туризма, а также участвовать в свободных экономических зонах, находящихся в Худжандской и Хатлонской областях.

В этой связи экономическое сотрудничество со странами мусульманского мира имеет для Таджикистана большое значение. Республика активно развивает отношения с Ираном и Афганистаном в рамках Союза персоязычных государств трех стран, что также открывает для этой страны новые возможности тесного взаимодействия с Пакистаном и арабскими странами. Неиспользованный потенциал богатых исламских государств подталкивает таджикское руководство к поиску более тесного сотрудничества и в этом отношении ОИК является площадкой, благодаря которой Таджикистан может вести интенсивный диалог со своими партнерами из Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки.

Одним из важных мероприятий в этом русле стал II бизнес-форум на тему «Роль торговли и инвестиций между исламскими странами в укреплении развития экономики: Таджикистан – перспективная страна», проведенный в рамках подготовки к 37-й сессии Совета министров иностранных дел государств – членов ОИК, прошедшей с 18 по 20 мая 2010 года в Душанбе.

В организации данного мероприятия приняли участие правительство РТ и ключевые ведомства, отвечающие за внешнюю политику и торгово-экономическое развитие страны, со стороны ОИК – Генеральный секретариат и Ислам-

ская торгово-промышленная палата. Эта площадка для обсуждения актуальных проблем в среде бизнесменов являлась крупным событием страны, так как в работе бизнес-форума приняли участие представители свыше 60 стран мира, в том числе около 250 бизнесменов, собравшихся для поиска мер содействия развитию торговли и инвестиций совместных предприятий среди исламских стран [2].

Важным событием в развитии отношений между Таджикистаном и ОИК стало председательство республики на 37-й сессии СМВД организации, прошедшей с 18 по 20 мая 2010 года. Примечательно то, что Таджикистан стал принимающей страной для проведения данного важного мероприятия в то время, когда Казахстан председательствовал в европейской структуре безопасности – ОБСЕ. Эти два события в Центральной Азии стали свидетельством возросшей роли региона в глобальных международных отношениях. Участвующий в Душанбинской сессии СМВД ОИК действующий председатель ОБСЕ – министр иностранных дел РК К. Саудабаев именно в этом контексте охарактеризовал данное мероприятие, указав на то, «что в ОИК понимают важность и особую роль Центральной Азии не только в обеспечении региональной, но и глобальной безопасности» [3].

Форум министров внешнеполитических ведомств государств мусульманского ареала имеет также неопределимое значение для Казахстана, так как Таджикистан в 2011 году передает ему эстафету поста модератора. В этом плане те вопросы и наработки, поднятые на Душанбинском саммите СМВД ОИК, также будут рассматриваться и во время очередной сессии министров в июне в казахстанской столице.

В целом с 18 по 20 мая 2010 года на 37-й встрече Совета министров иностранных дел государств – членов ОИК в Душанбе были обсуждены актуальные проблемы мусульманского мира, в первую очередь международное положение

Палестины как стержневой вопрос исламского мира. Участники таджикской сессии осудили политику Израиля, потребовали исполнения резолюций ООН и его ухода с оккупированных арабских территорий. В заключительной декларации СМВД ОИК была подчеркнута необходимость проведения судебного следствия над властями сионистского режима в соответствии с отчетом судьи Голдстоуна.

Вместе с этим участники форума призвали своих партнеров по организации пересмотреть их отношения с израильским правительством, более того, разорвать их и отложить восстановление до реализации Израилем резолюций ООН по поводу палестинского вопроса. Также в указанной декларации была выражена поддержка осуществлению перемирия между палестинскими группировками в интересах обездоленного народа Палестины. По этому поводу в своем выступлении президент РТ Э. Рахмон заявил, что «палестинский народ уже более полувека испытывает страдания, половина его жителей проживает за рубежом. Посредничеством в вопросах Палестины занимаются многие, но не видно активной деятельности ОИК. Действия организации в Палестине носят не целенаправленный характер» [4].

Была рассмотрена также афганская проблема, в частности неэффективное использование средств, выделяемых мировым сообществом, а также усиление мер по решению кризиса в этой стране политическими средствами. Помимо Афганистана обсуждалась военно-политическая ситуация в Ираке и Сомали, необходимость восстановления мира и спокойствия в этих странах.

Особую актуальность в современном мире приобретает вопрос распространения исламофобии, особенно в западных странах. Данное социально-культурное явление вызывает тревогу у исламской уммы. В этой связи на Душанбинской сессии СМВД ОИК этой теме также было уделено вни-

мание. Было сказано о неправомерности ассоциирования современного международного терроризма с мусульманской религией, так как ислам, как и все другие религии, учит человечество терпимости, милосердию, смиренности и осуждает любые виды насилия, в том числе убийства. Было решено обратиться к государствам мусульманского мира с призывом о сотрудничестве в борьбе с пропагандистскими нападками Запада на исламские святыни и ценности.

Также участники 37-й сессии СМВД стран – участниц ОИК утвердили отдельные пункты исламских прав человека и подтвердили, что данная работа будет и впредь продолжаться, а результатом ее станет утвержденный документ для работы Комитета по правам человека.

Особой темой форума министров исламских стран стал вопрос права государств на исследование ядерной энергии в мирных целях. В этом контексте в декларации была выражена поддержка заявлению Ирана относительно обмена ядерного топлива с Турцией и Бразилией. Помимо этого в текст заключительного документа СМВД ОИК были включены пункты о создании и расширении зоны, свободной от ядерного оружия, а также призыв к принятию мер по оказанию давления на Израиль для его присоединения к ДНЯО [5].

В целом на 37-й сессии СМВД ОИК были подняты актуальные проблемы не только для исламского мира, но и для всей глобальной системы безопасности. В этом же году председатель Группы ОИК в Нью-Йорке от имени 57 государств-членов этой организации предоставил резолюцию «Сотрудничество между ООН и ОИК» Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В тексте данного документа отмечено стремление к многогранному сотрудничеству между двумя международными организациями и совместному поиску путей решения глобальных проблем [6].

Таким образом, проведение крупных международных мероприятий в рамках политики консолидации государств мусульманского ареала в столице Таджикистана стало свидетельством активной роли стран Центральноазиатского региона в мировых процессах.

Литература

1. Сотрудничество Республики Таджикистан с Организацией «Исламская конференция» (ОИК) // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан // <http://tajgenconsul-eka.ru/soot/oic/>.
2. Д. Саидов: «Таджикистан – неразделимая часть ОИК» // НИАТ «Ховар». 17.05.2010 // http://khovar.tj/index.php?option=com_content&task=view&id=21363&Itemid=&bsb_midx=3.
3. Организация «Исламская конференция» отметила роль Казахстана в урегулировании кризиса в Кыргызстане // Диапазон. 18.05.2010 // <http://diapazon.kz/kazakhstan/kaz-politics/28040-organizacija-islamskaja-konferencija-otmetila-rol.html>.
4. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона на 37-й сессии Совета министров иностранных дел государств – участников Организации «Исламская конференция». Душанбе, 18.05.2010 // НИАТ «Ховар». 18.05.2010 // http://www.khovar.tj/index.php?option=com_content&task=view&id=21503&Itemid=.
5. Организация «Исламская конференция» и проблемы исламского мира // Ислам. 01.06.2010 // <http://muslem.ru/?p=428>.
6. ООН и Организация «Исламская конференция» объединены общей целью – продвижением ближневосточного мирного процесса // Центр новостей ООН. 17.12.2010 // <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=14784>.

3.1.3. Туркменистан

Внешнеполитическое сотрудничество Туркменистана с международными структурами и странами формируется в рамках проводимого республикой принципа нейтралитета. В то же время туркменское руководство стремится активно контактировать с такими организациями, как ООН, ОБСЕ, СНГ, ОИК и ОЭС [1]. Взаимоотношения с международной организацией, представляющей мусульманский мир, связано, с одной стороны, с исторической основой формирования туркменской нации, с другой – геополитическим расположением республики. Туркменистан, как и другие страны Центральной Азии, идентифицирует себя неотъемлемой частью исламского ареала. К тому же, развивая внешнеполитические и внешнеэкономические отношения со своими соседями – Казахстаном, Узбекистаном, Афганистаном, Ираном и Азербайджаном, туркменское правительство сталкивается со схожими проблемами, как и его соседи. В этом отношении Туркменистан заинтересован в развитии энергетических и транспортных коммуникаций, урегулировании афганского военно-политического кризиса, снижении влияния внешних угроз на развитие страны.

Диалоговая площадка, созданная в рамках деятельности ОИК, предоставляет Туркменистану приемлемые условия для расширения внешнеполитических контактов, выхода страны на рынки мусульманского Востока. К тому же организация не вмешивается во внутренние дела республики, учитывая специфику и сложности становления рыночных отношений в условиях транзитного периода.

Одновременно с этим Туркменистан представляется государствам исламского мира достаточно привлекательным и надежным партнером. Развитие транспортных коммуникаций и транспортно-энергетические проекты, иницииро-

ванные туркменским правительством, находят интерес у Организации экономического сотрудничества, тесно взаимосвязанной с ОИК [2]. Для республик Центральной Азии, и особенно для Казахстана, развитие деловых отношений по линии МТК «Север – Юг» также обещает стать экономически взаимовыгодным предприятием. В этой связи Туркменистан, сочетая политику, основанную на нейтральном статусе, с расширением внешнеполитических отношений, является полноценным участником процесса развития консолидации государств исламского ареала под руководством ОИК.

Литература

1. Туркменистан в системе международных структур и организаций. // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Туркменистана. 11.12.2010 // http://www.cci.gov.tm/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=255:2010-12-16-11-54-01&catid=36:-2010-&Itemid=63&date=2011-05-0.
2. К новым подходам и форматам международного диалога // Государственное информационное агентство Туркменистана (TDH). 11.12.2010 // <http://www.tdh.gov.tm/?id=2310>.

3.1.4. Республика Узбекистан

Начало сотрудничества Узбекистана с ОИК было положено в 1995 году, когда республика получила статус наблюдателя в этой организации. Год спустя, став полноправным членом Организации «Исламская конференция», Ташкент стал регулярно посылать своих представителей для участия в работе саммитов ОИК, генерального секретариата и конференций министров иностранных дел, уделяя особое внимание политической составляющей деятельности междуна-

родной исламской структуры, вопросам региональной безопасности, политической стабильности в мусульманском мире.

Со своей стороны ОИК поддерживает инициативы Узбекистана по обеспечению системы региональной безопасности, содействия урегулированию афганского кризиса, другим предложениям в социально-культурной области. Большим резонансом в исламском мире прозвучало заявление узбекского руководства по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Впервые эта идея была озвучена Узбекистаном на 48-й сессии ГА ООН в 1993 году, впоследствии на Лиссабонском саммите в декабре 1996 года, где обсуждались модели общей и всеобъемлющей системы международной безопасности будущего. На основе принятой резолюции ГА ООН от 6 ноября 1997 года, призвавшей к созданию ЗСЯО в Центральной Азии, а также Алматинской декларации (28 февраля 1997 г.) и Ташкентского заявления министров иностранных дел республик Центральной Азии (15 сентября 1997 г.) была начата реализация проекта договора о ЗСЯО. После продолжительных согласований с ядерными державами, в том числе соседними – Россией и Китаем, а также с международными организациями, в первую очередь с МАГАТЭ и Управлением ООН по разоружению, 8 сентября в г. Семипалатинске состоялось подписание главами внешнеполитических ведомств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана Договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия (ЦАЗСЯО). Так как вопросам ядерной безопасности в ОИК уделяется повышенное внимание в силу имеющегося ядерного арсенала у Израиля, Пакистана и Индии и наличия конфликтной ситуации в регионах Ближнего Востока и Южной Азии, прецедент создания ЦАЗСЯО имеет стабилизирующее значение на пространстве ОИК.

Организация с интересом рассматривает предложение Узбекистана о формировании переговорного процесса по урегулированию военно-политической ситуации в Афганистане в формате «6+2» под эгидой ООН, преобразованной затем в группу «6+3», включив в ее состав, с учетом современных реалий, наряду с государствами-соседями, Россией и США, также и НАТО. Активными участниками должны стать близлежащие к Афганистану страны НАТО и Россия, которые по замыслу Ташкента будут содействовать и наблюдать за внутривнутриполитическим диалогом этой страны. По этому вопросу в июле 1999 года состоялась Ташкентская конференция группы «6+2», на которой была принята Ташкентская декларация по основным принципам мирного урегулирования конфликта в Афганистане, которая также признана в качестве официального документа ООН по афганскому урегулированию [1].

Узбекистан активно развивает отношения со структурами ОИК в экономической и гуманитарной сферах. Сотрудничество республики с Исламским банком развития позволяет финансировать оснащение учебных заведений и медицинских учреждений, модернизировать ряд предприятий, поддерживать индивидуальное предпринимательство. В частности, при содействии этого финансового института было реализовано 9 проектов на общую сумму 115 млн долларов. Также была открыта кредитная линия «Ипотекабанку», «Узпромстройбанку» и банку «Асака» общим объемом 15 млн долларов для кредитования инвестиционных проектов [2].

Знаменательным событием для Узбекистана стало объявление в 2007 году Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) Ташкента столицей исламской культуры от Азиатского континента. Как известно, Узбекистан является преемником многовековой богатой городской культуры, в которой исламская религия игра-

ла важную роль. По его территории пролегал Великий шелковый путь, были созданы великолепные архитектурные сооружения и крупные религиозные центры, где жили и творили великие мусульманские мыслители. Поэтому в основу современной политики были заложены идеи по возрождению и сохранению исторического наследия и национальных традиций. Так, в стране были реконструированы и благоустроены такие исторические достопримечательности, как комплекс Имама Бухари и Имама Мотуриды в Самарканде, Абдухолика Гиждувани и Бахауддина Накшбанди, комплексы Минораи Калон и Мечети Калон в Бухаре, памятники Ахмада Фаргони и Бурхониддина Маргинони в Фергане, Хакима Термизи и Имама Термези в Сурхандарье, исторические комплексы Ичанкала в Хиве, Дорут-тиловат в Шахрисабзе, Одина и Кук гумбаз в городе Карши, мавзолей Косим-шейха в городе Кармана. Сохранение общего для всего мусульманского мира наследия было высоко оценено государствами – членами ОИК [3].

Литература

1. Сотрудничество Республики Узбекистан с международными организациями. // Министерство иностранных дел Республики Узбекистан // http://mfa.uz/rus/mej_sotr/uzb_mejd_org/.
2. Информация о сотрудничестве Республики Узбекистан с Исламским банком развития // Министерство внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан // http://www.mfer.uz/rus/mejdunarodnoe_sotrudnichestvo/sotrudnichestvo_s_reg_i_mejd_organizaijami/informaiya_o_sotrudnichestve_respubliki_uzbekistan_s_islamskim_bankom_razvitiya/.
3. Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации // Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. 15.08.2007 // http://mfa.uz/rus/prensa_i_media_servis/znam_data/islamic_culture/1508_3.mgr.

3.2. Азербайджанская Республика

Геополитика Южного Кавказа. Азербайджан является ключевым игроком в геополитике Южного Кавказа. В этом регионе перекрещиваются и сталкиваются интересы мировых держав, между которыми складываются сопернические отношения, имеющие во многом как исторические корни, так и современный конъюнктурный подход. Поводом для новой концентрации внимания к региону в целом стали энергетические и транспортные коммуникации, соединяющие Центральную Азию и ряд Прикаспийских государств с мировыми рынками, минуя Россию и Иран, одновременно с этим укрепляя позиции Турции и восточной части Евросоюза. Реализация программ по развитию транскавказских транспортных и трубопроводных коммуникаций направлена на кардинальное изменение геополитической конфигурации на Южном Кавказе посредством изменения движения финансовых потоков в пользу или ущерб участникам глобального распределения центральноазиатских и прикаспийских энергетических и иных ресурсов.

Одновременно с этим вокруг региона формируются различные формы взаимоотношений субъектов региона, мировой политики и экономики, которые определяют современную международную стратегию на обширной территории стран и регионов, связывающую Европейский и Азиатский континенты. Союз Турции с западными державами в рамках НАТО сулит этой стране огромные политические и экономические дивиденды, чем и обусловлен ее светский кемалистский путь на сближение с Евросоюзом. Однако история и традиции Турции, а также турецкое население, преимущественно мусульманское, в совокупности имеет непосредственное влияние на формирование нового восточного политического направления, в том числе на сближение пози-

ций с исламскими странами. Современная Турция стремится к нейтрализации давления западного мира на Иран, связанного с его ядерной программой, ужесточает политику с Израилем, определенно влияет на проблемы Южного Кавказа, в частности на замороженный нагорно-карабахский конфликт.

В свою очередь традиционные оппоненты США и других западных держав – Россия и Иран – активно сотрудничают между собой в ядерной энергетике, в развитии транспортных коммуникаций и обсуждении принципиальных вопросов, связанных с разделением акватории и ресурсов Каспийского моря. Однако соперничество с США не является для них фактором сближения, порой становится даже причиной разногласий. В то же время Иран, как и Россия, предпочитает поддерживать Армению, развивая с этой закавказской страной инфраструктурные проекты.

В 2010 году обозначилась тенденция на сближение позиций между Россией и США по общим вопросам ядерного разоружения и европейской безопасности, тогда как по отношению к Тегерану администрация президента Барака Обамы продолжила политическое давление, вследствие чего ситуация на Ближнем Востоке и Южном Кавказе остается напряженной.

Азербайджан и ОИК. Азербайджан является страной, где большая часть населения исповедует ислам или причисляет себя к традициям этой веры. Данная особенность позволила республике вступить в ОИК в декабре 1992 года, практически сразу же после обретения ею независимости. Также на сближение Азербайджана с исламскими странами повлияли складывающаяся ситуация вокруг нагорно-карабахского кризиса и аннексированные Арменией семь азербайджанских районов. Это является основной проблемой для Азербайджана, и его внешнеполитическая деятельность направлена на привлечение большего количества влиятельных международных субъектов, имеющих возможность положитель-

но повлиять на проблему НКР, связанные с ней территории и беженцев.

Ориентированный на различные центры сил, Азербайджан проводит многоходовую внешнюю стратегию, одновременно активно сотрудничая с Россией, Турцией, США, странами Евросоюза и Израилем. В этой связи азербайджанский внешнеполитический курс подкреплен выгодным географическим расположением на западном побережье Каспия и его нефтегазовыми залежами.

Сотрудничество Азербайджана с ОИК стало набирать обороты после визита в 1994 году главы государства Г. Алиева в Саудовскую Аравию и его участия в работе 7-го юбилейного саммита государств – членов организации в Касабланке (Марокко). Проявив солидарность и учитывая растущую геополитическую роль Азербайджана, СМВД ОИК на основе консенсуса принял два важных документа. В резолюции «О конфликте между Арменией и Азербайджаном» стороны, представляющие мусульманские страны, впервые пришли к единой формулировке, признающей Армению страной-агрессором. ОИК призвал Совет Безопасности ООН к более решительным мерам по выполнению принятых резолюций. Также было обращено внимание мирового сообщества на тяжелое экономическое и гуманитарное положение, сложившееся в Азербайджане во многом благодаря наплыву беженцев в результате армяно-азербайджанского конфликта. Министры иностранных дел исламских стран обратились к мусульманскому сообществу с просьбой оказать помощь и поддержку республике.

Уже на 7-й встрече глав государств – членов ОИК в Касабланке президент Г. Алиев выступил с докладом по карабахской проблеме, что повлияло на внесение этой темы в итоговый документ саммита и ее постоянное обсуждение на других форумах организации [1]. Для Азербайджана принципи-

ально важна поддержка ОИК, закрепленная в принятых на саммитах, конференциях министров иностранных дел и других форумах данной организации документах. Такие резолюции ОИК, как «Об агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики», «Об уничтожении исторических и культурных памятников на оккупированных в результате агрессии Республики Армения территориях Азербайджанской Республики» и «Об оказании экономической помощи Азербайджанской Республике», стали политическим прорывом азербайджанской дипломатии [2]. Необходимо отметить, что и Армения в свою очередь также активно вела политическую работу в странах мусульманского Востока, используя свои внешнеполитические ресурсы. Тем не менее членство Азербайджана в ОИК обеспечило формирование в государствах исламского ареала единого взгляда на армяно-азербайджанский конфликт.

Таким образом, приоритетом азербайджанской внешнеполитической деятельности стало сотрудничество с ОИК и в целом со странами мусульманского мира. Президент И. Алиев принял участие во внеочередном саммите ОИК в Мекке в 2005 г. и неоднократно встречался с генсеком Э. Ихсаноглу. Азербайджан стал активно содействовать развитию структуры ОИК в соответствии с новыми задачами, вносить предложения по повышению эффективности деятельности организации и проводить мероприятия на своей территории. Так, например, азербайджанская сторона выступила с идеей проведения в Баку конференции глав исламских государств и правительств в 2014 году и на очередных выборах руководящих работников ОИК выдвинуть кандидатуру азербайджанского представителя на пост заместителя генерального секретаря этой организации.

После того как в мусульманской институциональной структуре официально были закреплены позиции стран ОИК

по нагорно-карабахскому вопросу, Генеральный секретариат ОИК неоднократно через представителя в ООН оказывал поддержку инициативам Азербайджана на сессиях Генеральной Ассамблеи и других форумах международного сообщества. В итоге в марте 2008 года на 62-й Генассамблее ООН был рассмотрен вопрос «О положении на оккупированных азербайджанских территориях». За принятие резолюции проголосовали 39 делегатов сессии, 7 представителей стран были против, другие 100 воздержались. Большинство государств, поддержавших инициативу Азербайджана, были членами ОИК [3].

Литература

1. Ахундова Э. Мгновения истины. Баку: «Дом сказки», 2003. С. 44–54.
2. Араслы Э. Азербайджан стал активным членом Организации «Исламская конференция» // Эхо. 05.11.2009. С. 1-4.
3. См. Положение об оккупированных территориях Азербайджана. Доклад Генерального секретаря ООН // ГА ООН. 30.03.2009 // http://www.un.int/azerbaijan/pdf/GAdoc/N0929160_ru.pdf.

3.3. Российская Федерация

Россия с 2005 года имеет статус наблюдателя в ОИК, однако отношение государств мусульманского мира к ней особенное. Во-первых, РФ является правопреемницей СССР, который в годы своего геополитического могущества в пику глобальным устремлениям США оказывал значительную военную, экономическую и гуманитарную помощь третьему миру. Представители элит из ряда арабских государств прошли обучение, в том числе и военное, на территории Рос-

сии и стран СНГ, некоторые из них хорошо владеют русским языком, знакомы с традициями и культурой народов, проживавших в союзном государстве.

Во-вторых, даже если возможности России не сопоставимы с былым влиянием СССР, эта страна все же может играть не последнюю роль в международной политике как ядерная держава и член Совета Безопасности ООН, а также крупный игрок на рынках углеводородов и вооружений.

В-третьих, на российской территории проживают, по самым различным подсчетам, более 20 миллионов мусульман, то есть составляют примерно 5–6% от всего населения страны, а это уже веская причина, чтобы между Россией и организацией стали налаживаться отношения.

Реально оценивая геополитический вес и значение РФ на мировой арене, отношение к ней со стороны лидеров стран – членов ОИК складывалось далеко не однозначно. На это влияли военные события на Северном Кавказе, оказываемая поддержка Армении в ее споре с Азербайджаном по нагорно-карабахской проблеме, геополитическое соперничество с Турцией в Центральноазиатском, Прикаспийском и Кавказском регионах. Также бытовало мнение, что Россия будет оказывать давление на страны Центральной Азии, соответственно ослабляя их суверенное право на развитие.

Со временем члены ОИК убедились, что Россия имеет коренное различие с прежним союзным государством, где существовало стойкое идеологическое неприятие религий, в том числе и ислама. РФ показала себя страной, устремленной в будущее, проводящей демократические реформы и модернизирующей свою экономику. К тому же российское руководство, отстаивая свои позиции в глобальном мире, имеет свой принципиальный взгляд на развитие мировых процессов. Исламский мир увидел, что в лице России можно обрести достаточно весомого и надежного союзника, чтобы от-

стаивать определенные интересы перед западным миром, в том числе по конфликтным проблемам на Ближнем Востоке. Совпадение взглядов государств – лидеров мусульманского мира с российскими позициями по проблемам глобализации и формирования нового справедливого мирового порядка стало тем фактором, благодаря которому появилась возможность налаживания стратегического партнерства между ОИК и Россией.

Российское руководство также оценило сотрудничество с институциональными исламскими структурами как важное направление своей внешнеполитической стратегии. Помимо того что сообщество государств мусульманского ареала могло при согласовании позиций оказывать существенную политическую поддержку России, ее заинтересованность исходила из возможности получить выгодные кредиты и инвестиции, в том числе через налаживание сотрудничества с Исламским банком развития. В настоящее время в этой стране активно обсуждается необходимость внедрения правовых механизмов, обеспечивающих деятельность исламского банкинга. Известно, что ИБР может работать через «исламские окна», то есть осуществлять свою деятельность вне зависимости от конфессиональных и политических предпочтений его клиентов. Этот механизм является привлекательным для российской экономики.

Также в интересах крупного российского бизнеса складывается политическое сотрудничество с государствами – лидерами мусульманского Востока. Нефтедобывающие и другие компании России все активнее внедряются в экономику исламских стран, это способствует налаживанию тесных связей с ОИК и положительным результатам при их участии в тендерах стран – членов этой организации. Таким образом, сложились достаточно благоприятные условия в международных, политических и экономических отношениях

для взаимовыгодного сотрудничества России и ОИК. В 2003 году в столице Малайзии Куала-Лумпуре действующий в то время президент РФ В. Путин выступил на саммите ОИК, обозначив интересы России в сотрудничестве с исламским миром, в частности то, что она выступает на стороне исламского мира в наиболее чувствительных для него вопросах, в близких или совпадающих подходах относительно Палестины, Афганистана, Ирака, Ирана [1].

В 2005 году благодаря активной поддержке генерально-го секретаря ОИК Э. Ихсаноглу в ходе 32-й сессии министров иностранных дел мусульманских государств Россия обрела статус наблюдателя в данной организации, в начале 2007 года получила статус наблюдателя и в Исламской организации по образованию, науке и культуре. В процессе развития отношений с исламским миром в России были созданы Центр исламских и арабских исследований и Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования. Также активно заработала межведомственная комиссия по развитию экономического сотрудничества с мусульманскими странами.

Вместе с этим российские представители в ОИК стремятся расширить свои полномочия в организации и повысить роль статуса наблюдателя. Этот вопрос, по всей вероятности, будет подниматься в ходе проведения 38-й сессии СМИД ОИК в Астане. В этой связи Россия в процессе диалога с государствами исламского мира продолжит обсуждение совместной борьбы с терроризмом, делая основной акцент на необходимости разработки новых принципов партнерства цивилизаций. В целом в ОИК положительно рассматривают сближение с Россией. Так, в послании участникам I Московского форума «Россия – исламский мир» генсек ОИК Э. Ихсаноглу отметил, что «Россия открывает новую страницу в своих отношениях со странами исламского мира» и ОИК «ценит усилия России, направленные на раз-

витие хороших отношений с мусульманским миром». «Это полезно для обеих сторон и, несомненно, принесет положительные результаты» [3].

Литература

1. Путин В. Выступление на X встрече глав государств и правительств Организации «Исламская конференция» // Всемирная исламская политико-правовая мысль. 21.02.2010 // <http://www.worldislamlaw.ru/archives/95>.
2. Россия и исламский мир – равноправное сотрудничество. Интервью с послом по особым поручениям МИД РФ, спецпредставителем Президента РФ по связям с ОИК В.В. Поповым // Татарские новости, №1, 2007 г. С.3–4.
3. В исламском мире рассматривают Россию как друга и надежного партнера и рассчитывают на ее поддержку – Генсекретарь ОИК // Институт религии и политики, 27.03.2006 // <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-4434.html>.

ГЛАВА 4. КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ ОИК

4.1. Проблемы и перспективы председательства Казахстана в ОИК

ОИК охватывает широкий спектр проблем международного сотрудничества, включая вопросы политического, социально-экономического, культурного и научно-технического взаимодействия. Кроме того, важнейшими целями организации являются создание условий для устойчивого развития и эффективное использование коллективного потенциала стран-членов.

Как известно, в ОИК существует разветвленная организационная структура – саммит, совет министров иностранных дел, постоянные комитеты, исполнительные комитеты, международный суд, постоянная комиссия по правам человека, комитет постоянных представителей и генеральный секретариат. Также имеется значительное число субсидиарных органов, специализированных и аффилированных институтов. Например, Исламский банк развития, ИСЕСКО (аналог ЮНЕСКО), Всемирная исламская академия наук, несколько исламских университетов и т.д. Саммит в соответствии с уставом проводится раз в три года. 12-й саммит ОИК состоялся 16–17 марта 2011 года в Египте. Совет министров иностранных дел (СМИД) собирается ежегодно. Как известно, очередной предполагается провести 28–30 июня этого года в Астане.

Именно на этой – 38-й – министерской встрече Казахстан и станет председателем СМИД стран – членов ОИК. Председательство Казахстана в ОИК выпадает на один из сложных этапов, переживаемых мусульманским сообществом.

Основные дебаты разворачиваются вокруг острых проблем международной и региональной безопасности. Преж-

де всего, это клубок ближневосточных проблем – арабско-израильский конфликт, статус Иерусалима, внутрисуданские и межарабские противоречия, ливанский вопрос, разногласия самих стран-членов. Кроме того, ситуация вокруг иранской ядерной программы, нестабильность в Ираке и Судане, драматические события на Ближнем Востоке, смена политических режимов в Тунисе и Египте, гражданский конфликт в Ливии, проблемы Афганистана, перманентная напряженность в Кашмире и вокруг Нагорного Карабаха, рост военных расходов и милитаризация, растущая международная террористическая активность, сотрясающая прежде всего исламский мир, – все это в повестке дня актуальных проблем мусульманского ареала. Из года в год документы саммитов и СМИД ОИК пронизаны серьезной озабоченностью этими вопросами.

Казахстан, имея опыт председательства в ОБСЕ в 2010 году, уже анонсировал ряд своих приоритетов на международной арене, связанных с международной стабильностью и безопасностью, активизацией экономических связей и дальнейшим развитием межкультурного и межконфессионального диалога. По словам Президента Казахстана Н. Назарбаева, «перед нами стоят две важнейшие задачи. Первая – научиться противостоять религиозному фундаментализму как политической идеологии без демонизации ислама как религии. Вторая задача – наладить между западным и мусульманским миром открытый и честный диалог» [1].

Как и ОБСЕ, ОИК – это диалоговая площадка, объединяющая страны, в том числе географически отдаленные друг от друга, находящиеся на разных континентах. Спектр задач в ряде ключевых сфер во многом похож. Это вопросы международной безопасности, торгово-экономического и гумани-

тарного сотрудничества. В ОБСЕ, как известно, есть три корзины, охватывающие названные вопросы.*

Как отметил генсек ОИК Э. Ихсаноглу 2 декабря 2010 года на саммите ОБСЕ в Астане, «обе организации занимаются вопросами международного мира, безопасности и развития, сфера сотрудничества ОБСЕ и ОИК весьма обширная. Нам необходимо в полной мере использовать эту возможность, придавая импульсы нашему сотрудничеству на основе расширения взаимодействия и консультаций» [2].

Вместе с тем институт председательства в ОБСЕ и ОИК имеет различия. Роль генерального секретаря и секретариата в ОИК является более весомой и значимой, нежели в ОБСЕ. В ОИК в отличие от ОБСЕ существует устав, обновленная версия которого была утверждена на 11-м саммите организации в Дакаре в марте 2008 г.

Коллегиальность и преемственность в деятельности ОИК в соответствии с уставом обеспечивается функционированием Исполнительного комитета ОИК, который составляют председатели принимающих стран настоящего, предыдущего и будущего саммитов и СМВД, а также страны, где расположена штаб-квартира секретариата ОИК (Саудовская Аравия) и генеральный секретарь. В ОБСЕ, как известно, с этой целью существует институт «тройки», куда Казахстан входит в этом году.

Председательство в СМВД ОИК – это отработанная практика, в рамках которой принимающая страна вырабатывает совместно с другими членами исполкома и генеральным секретарем общую повестку дня. В этом контексте не стоит переоценивать роль председателя СМВД ОИК. Как уже отмечалось, по сути функции секретариата и генсека ОИК явля-

* Как известно, пространство ОБСЕ сравнительно более однородно. Основную группу в ОБСЕ составляют европейские государства, которые разделяют общие ценности, сопоставимы по социально-экономическим, культурным и политическим показателям. В то же время страны – члены ОИК более дифференцированы по этим параметрам и составляют несколько групп государств.

ются ключевыми с точки зрения реализации решений саммитов и СМВД.

В соответствии с Десятилетней программой действий ОИК намерена повысить свою роль в поддержании безопасности, мира и содействия разрешению конфликтов в государствах-членах.

Учитывая напряженность на Ближнем Востоке, очень важным в повестке дня ОИК является вопрос ядерного нераспространения. Организация стремится активно участвовать в миротворческом процессе и внести посильный вклад в разрядку напряженности. Приветствуя пакистано-индийский диалог в этой сфере, ОИК подтверждает право каждой страны на развитие мирного атома, в том числе Ирана.

ОИК приняла несколько резолюций в поддержку инициативы об установлении на Ближнем Востоке безъядерной зоны. Излишне объяснять, насколько это сложный вопрос. Подтверждая свою приверженность принципам нераспространения и стремясь к установлению, прежде всего, на Ближнем Востоке безъядерной зоны, организация высказывает серьезную обеспокоенность активностью Израиля в ядерной области.

Как известно, США и другие западные страны вовлечены в конфликт с Ираном по вопросу его ядерной программы, в то время как мусульманский мир озабочен тем же вопросом, но в большей мере в отношении Израиля. В своих резолюциях ОИК подчеркивает право всех стран на развитие ядерной энергетики в мирных целях и призывает Израиль присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить все свои ядерные объекты под контроль всеобщего режима безопасности МАГАТЭ.

Учитывая обстановку в Южной Азии, ОИК с пониманием отнеслась к мерам, направленным на ракетное и ядерное сдерживание. Кроме того, она активно поддерживает соз-

дание зон, свободных от ядерного оружия в Африке, Юго-Восточной Азии и Центральной Азии, что нашло отражение в соответствующих резолюциях.

Турция, являясь активным и влиятельным членом ОИК, ОБСЕ и НАТО, предпринимает дипломатические усилия для мирного разрешения конфликта по иранской ядерной программе. Как известно, Анкара предложила осуществлять обогащение урана для иранских ядерных электростанций под контролем МАГАТЭ. Турция предоставила площадку для переговоров «шестерки» посредников и Ирана в январе 2011 г. в Стамбуле. Хотя Анкара признает наличие определенной озабоченности иранской ядерной программой, ее принципиальная позиция – не военный, а диалоговый путь решения вопроса.

Необходимо отметить, что наряду с существующими проблемами возникают новые. События начала 2011 г. в странах Ближнего Востока стали серьезным вызовом как для ОИК, так и для всего мирового сообщества. Смена политических режимов в Тунисе, Египте, разразившийся гражданский конфликт в Ливии свидетельствуют о новом этапе противоречивого процесса политической и социальной модернизации в арабском мире, вовлекающего и другие мусульманские страны. Рост протестных настроений в Саудовской Аравии, Йемене, Алжире, Бахрейне и Иране, анонсированные реформы в Иордании, Марокко и Судане хотя и отражают специфические особенности каждой страны, но имеют общую подоплеку. Прежде всего, это активная роль растущего среднего класса и молодежи, не желающих мириться с устаревшими авторитарными методами правления, с сопутствующими явлениями в виде коррупции, nepотизма, серьезно влияющими на экономический уклад этих стран. Авторитарные режимы с методами правления, характерными для второй половины XX столетия, оказались не готовы к новым вызовам, свя-

занным с информационной, технологической глобализацией, появлением новой энергичной прослойки людей, стремящихся жить по иным стандартам. Эти процессы неоднозначны и зачастую противоречивы, но, очевидно, что их последствия будут иметь в обозримой перспективе серьезные геополитические тектонические сдвиги как на Ближнем Востоке, так и шире в мусульманском мире.

Ситуация в обширной зоне Пакистана и Афганистана остается крайне тревожной. В Центральной Азии нестабильность сохраняется в Кыргызстане, возросла террористическая активность в Таджикистане. В региональном контексте уязвимо положение в водном, энергетическом, транспортно-транзитном секторах.* В целом отношения между некоторыми членами ОИК далеки от принципов исламской солидарности.

По целому ряду ключевых для международной безопасности проблем организация имеет согласованные позиции. По проблеме Нагорного Карабаха у ОИК есть решения, солидарные с позицией Азербайджана, вместе с тем базирующиеся на соответствующих резолюциях Совета Безопасности ООН. В отличие от ОБСЕ, имеющей Минскую группу по Карабаху, у ОИК нет формального инструментария воздействия на конфликт. Группа влиятельных членов ОИК, и прежде всего Турция, являются последовательными сторонниками Азербайджана в конфликте, и в рамках организации широкую поддержку получают инициативы по экономической и гуманитарной помощи Баку и азербайджанским беженцам.

* Как известно, сложный период испытывают отношения Узбекистана и Таджикистана из-за комплекса водно-энергетических вопросов. ОИК с пониманием относится к проблемам обеих стран и стремится снизить остроту противоречий в этом вопросе. СМИД ОИК, прошедший в Душанбе 20 мая 2010 г., в итоговом документе поддержал инициативу Таджикистана объявить 2012 год Международным годом экономного использования водных ресурсов. Такая постановка вопроса правомерна, так как в регионе важнейшей проблемой остается эффективность использования водных ресурсов.

Следует напомнить, что в число основополагающих целей ОИК входят защита и поддержка мусульманских общин в мире. Поэтому секретариат ОИК осуществляет мониторинг положения мусульман в разных странах мира, а также проблем и трудностей, с которыми они сталкиваются в политической, социальной и экономической жизни. Ряд резолюций ОИК отражают беспокойство по соблюдению прав мусульман в Китае, в частности в Синьцзяне. Подобная озабоченность распространяется на положение мусульманских общин в Индии, Таиланде, Эфиопии, Филиппинах и ряде других стран. Вместе с тем ОИК стремится придерживаться международных норм и принципа невмешательства во внутренние дела других стран.

Борьба с экономическим отставанием и бедностью – одна из важнейших задач организации на ближайшее десятилетие. Социально-экономические и политические контрасты в мусульманском мире наглядно иллюстрируют сложности, испытываемые странами ОИК, одновременно претерпевающими серьезную трансформацию традиционных структур и модернизацию.

Существуют ощутимые диспропорции в уровне развития, жизни, доходов и образования стран ОИК. Демографический рост в ряде государств-членов серьезно сказывается на уровне, качестве и доступности медицинских услуг, создает большие трудности в социально-экономическом развитии, влияет на уровень безработицы. Эти вопросы тесно взаимосвязаны с проблемой нелегальной миграции.

Условно в ОИК существуют группа арабских стран, азиатская и африканская группы, две страны – Гайана и Суринам – в Латинской Америке. 22 государства-участника, так называемые наименее развитые страны, а это практически вся африканская группа, наряду с рядом других стран-членов страдают от этих проблем. В то же время группа состоятельных

членов ОИК, прежде всего арабских стран, в числе главных доноров беднейших государств мусульманского мира.

Группа влиятельных членов ОИК – Саудовская Аравия, Турция, Египет, Иран, Сирия, Пакистан, Индонезия и ряд других – финансово и политически оказывают существенное воздействие на деятельность ОИК. В этом контексте не стоит переоценивать роль председателя организации. Уставом закреплен принцип консенсуса при принятии решений. Если он не достигается, решение принимается большинством – 2/3 голосов присутствующих и участвующих в голосовании.

Очевидно, что в период председательства Казахстана в ОИК, перенявшего эту эстафету у Таджикистана, будет еще более выраженное внимание к Центральной Азии и смежным зонам. Активизация торгово-экономического сотрудничества, расширение транзитно-транспортного потенциала стран-членов, социально-экономическая реабилитация Афганистана – актуальные для ОИК вопросы. В условиях нестабильности мировых финансовых рынков и валютных войн, возрос интерес к исламскому банкингу, и не обязательно только лишь со стороны мусульманских стран.

Как известно, Исламский банк развития профинансировал ряд важных для Казахстана проектов, связанных с поддержкой малого и среднего бизнеса, строительством дорог и ряд других. По линии ОИК в Казахстане 7–9 июня текущего года будет проведен Всемирный исламский экономический форум, встреча министров здравоохранения и ряд других мероприятий.

Учитывая чрезвычайную важность проблемы ядерного нераспространения и позиционирования Казахстана в этом вопросе, Астана, вполне вероятно, вновь озвучит с трибуны ОИК свое видение решения этих проблем. Новые оттенки может приобрести вопрос создания зон, свободных от ядерного оружия в Центральной, Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке.

Еще существуют устойчивые стереотипы в отношении мусульманского мира, исламофобия, усугубились разногласия и недопонимание с Западом, обусловленные военными действиями США и их союзников в Ираке и Афганистане, с одной стороны, и ростом радикальных групп и террористической активностью – с другой.

Очевидно, что председательство в ОИК будет сопровождаться инициативами в сфере продвижения идей межконфессионального и межцивилизационного диалога. Как известно, Казахстан уже проводил съезды мировых и традиционных религий и, вероятно, с площадки ОИК могут быть вновь озвучены идеи терпимости в отношениях между исламом, христианством и иудаизмом.

Безусловно, председательство в ОИК, участие в «тройке» ОБСЕ в 2011 г. даст шанс Казахстану укрепить мосты взаимодействия между двумя структурами, усилить межкультурный и цивилизационный диалог. Противодействовать проявлениям ксенофобии и исламофобии, расовой нетерпимости, адаптации мусульман в западных обществах.

Следует отметить, что в ранее принятых резолюциях ОИК нашли поддержку некоторые казахстанские инициативы, в частности процесс СВМДА, проведение форума министров иностранных дел в формате «Мусульманский мир и Запад» в 2008 г., оказание помощи жителям Аральского и Семипалатинского регионов, пострадавших от ядерных испытаний. Казахстан пригласил ОИК стать наблюдателем в процессе СВМДА.

В условиях возросшего влияния мусульманского мира интенсификация сотрудничества Казахстана с ОИК и его институтами и аффилированными структурами открывает новые возможности по более эффективному решению проблем международной безопасности, улучшению торгово-экономического сотрудничества, культурному и информационному обмену.

Литература

1. Будучи председателем ОИК, Астана будет стремиться сблизить Запад и мусульманский мир // <http://www.newskaz.ru/politics/20101110/911014.html>.
2. Председательство Казахстана в ОИК будет способствовать сближению организации и ОБСЕ // <http://www.inform.kz/rus/article/2328123>.

4.2. Институциональные проблемы

На рубеже XX и XXI вв. в условиях кардинального изменения структуры международных отношений и установления многополярной глобальной системы страны бывшего третьего мира предприняли попытку новой региональной идентификации. Осуществление западными державами своего стратегического влияния в регионах Азии и Африки активизировало процесс «мусульманской солидарности» стран ОИК. Основой этого движения стало противопоставление «нового исламского общества» экономическому и культурному доминированию США и стран ЕС. Эта тенденция набирает свою динамику, и на этой волне Казахстан приступит к обязанностям председателя в центральной интеграционной организации исламского мира.

Однако особенность казахстанской многовекторной внешней политики не разделяют антизападные настроения ряда стран – членов организации. Определяя внешнеполитические приоритеты, для Казахстана одинаково важны все направления. Эта стратегия также должна прослеживаться в участии в работе ОИК. То есть при сохранении светского характера государства необходимо сближаться с основными мусульманскими государствами для укрепления своих позиций в исламском мире, снижения конфликтного потенциала как со стороны имеющих в нем очагов нестабильно-

сти, так и активного противодействия обострению конфронтации между мусульманским Востоком и западными странами.

Пройдя активный период председательства в ОБСЕ – одной из основных структур европейской безопасности – у казахстанской дипломатии при вступлении в должность председателя СМД ОИК уже будет определен задел, для того чтобы применить новый механизм «диалога цивилизаций». То есть поставить вопрос перехода от пассивного ведения диалога к активному взаимодействию на основе паритета между исламским миром и западными странами. В этом отношении Казахстан может содействовать развитию темы мирного разрешения афганской проблемы, противодействия угрозам распространения международной преступности и наркотрафика, а также других конфликтогенных факторов с совместным использованием ресурсов ОБСЕ и ОИК. К тому же в плане обеспечения межрегионального сотрудничества обе организации имеют территории взаимопроникновения в лице центральноазиатских государств, Азербайджана, Албании и Турции.

В решении вопросов нейтрализации новых угроз возможна координация государственных служб и правоохранительных органов стран ОИК и ОБСЕ в деле предотвращения незаконного оборота оружия, нелегальной продажи наркотических средств и работорговли. Преступные деяния трансграничного и межрегионального характера будут эффективно пресекаться при условии создания широкого пояса европейской и азиатской безопасности, системы координации и контроля для предотвращения коррупции в государственных органах.

Вполне возможно обсуждение формирования центра межрегионального сотрудничества и безопасности с подключением вышеуказанных государств, являющихся одновременно членами ОИК и ОБСЕ, с использованием возможностей

СВМДА как диалоговой площадки для обсуждения технических моментов обеспечения безопасности с привлечением к участию в рабочих встречах членов парламентов профильных комиссий, работников судов и прокуратуры, представителей силовых ведомств и научных экспертов из заинтересованных стран.

Имеет смысл в рамках деятельности ОИК предложить создание институтов субрегионального сотрудничества. К примеру, Форум государств Персидского залива и Прикаспийского региона мог бы актуализировать взаимосвязи арабских, иранских и тюркских стран, региональных международных организаций, что даст возможность реанимировать проекты развития международных транспортных, энергетических и агропромышленных инфраструктур. Возможны и другие вариации, направленные на развитие субрегиональных связей ОИК.

Во время председательства Казахстана в ОИК имеется хорошая возможность использовать наработанный потенциал Съезда мировых и традиционных религий, уже трижды состоявшегося в Астане. Учитывая множество локальных межконфессиональных конфликтов, которые возникают как на Западе, так и на Востоке, астанинская диалоговая площадка может оказать содействие исламо-христианскому диалогу, диалогу цивилизаций, культур и религий в рамках председательства РК в ОИК.

Другой вопрос председательства состоит в организационной части. Практически каждая страна, занимая данный пост, сталкивается со следующими проблемами:

- решения ОИК носят рекомендательный характер;
- имеется задержка платежей и невыплат обязательных взносов;
- отсутствуют жесткие санкции в отношении государств, нарушающих устав;

– нет проектов и программ, а также бюджетных средств для решения специализированных проблем стран ОИК.

Несмотря на то что новый устав организации, принятый в марте 2008 года, несколько выправил данное положение, Казахстану все же предстоит работа и в этой области. В этом отношении для реализации основных задач Десятилетней программы действий ОИК на предстоящем саммите королей, глав государств и правительств ОИК в 2011 году необходимо принять резолюции, которые будут иметь обязательный характер для всех государств-членов. В данной программе указано, что в середине десятилетнего периода главам государств и правительств нужно будет проконтролировать ход ее исполнения и в соответствии с этим проработать вопросы организационного характера ОИК, препятствующие эффективной реализации заложенных в документе задач.

Принятые решения должны действовать на территории всех членов организации наравне с их внутренними законами, что придало бы ОИК надгосударственный (наднациональный) характер. В то же время необходимо проанализировать те правила, действие которых может нести в себе конфликтный потенциал для внутривосточной обстановки стран исламского мира, а также нормы, могущие нарушить устойчивость международных глобальных отношений.

К примеру, не все страны – члены ОИК в настоящее время готовы принять как общеобязательную норму первого пункта четвертого раздела первой главы – «Идейно-политические проблемы» – Десятилетней программы ОИК, так как еще остаются острыми противоречия между различными религиозными направлениями. Должно быть четкое юридическое разделение понятий между религиозной сектой и масхабом как правовой школы. В то же время отдельные положения документа имеют универсальный характер.

С учетом того, что страны Центральной Азии и Азербайджан стали равноправными членами ОИК, а Россия принята в ее ряды в качестве наблюдателя, после предварительных консультаций с этими странами целесообразно было бы предложить Совету министров иностранных дел рассмотреть поправку о включении русского языка в состав рабочих языков организации. Данная мера расширит возможности участия стран СНГ в работе ОИК.

В гуманитарном направлении могут быть внесены предложения по активизации пропаганды культурных и научных достижений исламского мира. Например, можно создать цикл научно-популярных программ и исследований исламской архитектуры, книгопечатания, каллиграфии и других видов искусств.

Таким образом, в настоящее время ОИК переживает активную стадию модернизации своей структуры, и этот процесс вызывает повышенную заинтересованность стран мусульманского мира. Учитывая возрастающую роль ОИК в современном мире, председательство Казахстана в этой организации имеет большое значение как для страны, так и для международной общественности.

4.3. Исламские финансы: состояние и перспективы развития

Рассмотрение перспектив развития исламского финансирования в Казахстане целесообразно предварить небольшим обзором функционирования данного института в мире. К сожалению, следует отметить, что пока не существует единого статистического источника по исламским финансовым институтам и большинство оценок делается в рамках тематических исследований отдельных компаний и организаций, вследствие чего доступная статистика отличается суще-

ственным запаздыванием во времени и небольшими расхождениями в показателях. Так, по оценкам на 2007 год, общий объем исламских финансовых активов составлял 729 млрд долл. США, а основными сегментами исламского финансирования были банки, на которые приходилось 537 млрд долл., инвестиционные банки (85 млрд), сукук (исламские облигации – 80 млрд), инвестиционные фонды (17 млрд) и страховые организации (10 млрд).*

Исламское финансирование в последнее время привлекает повышенное внимание во многом вследствие бурного роста, существенно опережающего своей динамикой традиционные финансовые институты. В частности, по итогам того же предкризисного 2007 года первая сотня крупнейших исламских банков продемонстрировала рост активов на 26,7%, существенно опередив аналогичную выборку обычных банков мира, для которых этот показатель составил 19,3%.** По данным обзора исламского банкинга «The Next Chapter in Islamic Finance: Higher Rewards but Higher Risks», подготовленного О. Вайманом в 2010 году, среднегодовые темпы роста активов исламских банков мира в 2000-е годы составляли 28%, а темпы роста доходов – 44%. Оценка этих показателей на период 2007–2012 гг. также достаточно высока – 22 и 20% ежегодного роста соответственно.

Не менее динамично росли и другие сектора исламского финансирования. Например, ежегодный объем выпуска исламских ценных бумаг сукук в период с 2001 по 2007 год вырос в 42 раза – с 1 до 42 млрд долл. (рис. 1). В период с 1998 по 2007 год в 22 раза выросли активы исламских инвестиционных фондов, работающих на фондовых рынках (рис. 2). Следует, однако, заметить, что в кризисном 2008 году со-

ответствующие показатели существенно снизились, следуя в русле общемировых трендов и не продемонстрировав особенной устойчивости к турбулентности на традиционных финансовых рынках.

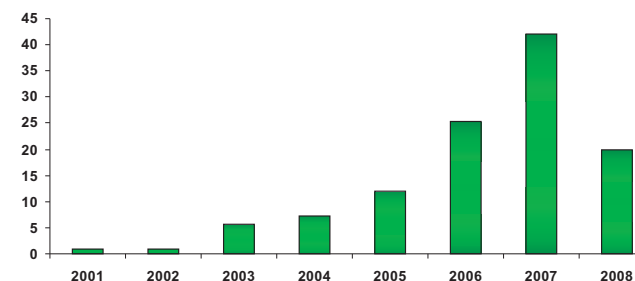

Рис. 1. Динамика объема эмиссии сукук в 2000-е годы*

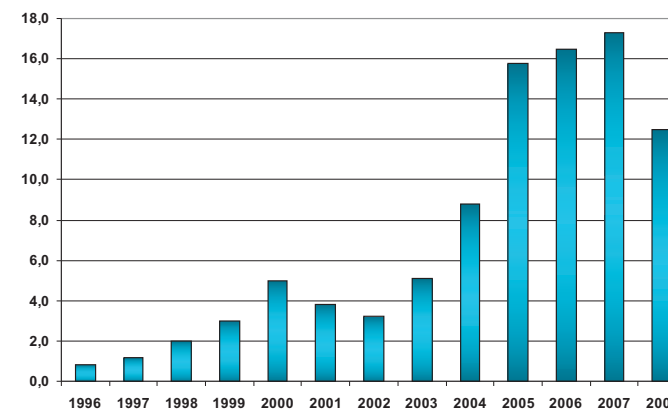

Рис. 2. Динамика размера активов исламских инвестиционных фондов**

* Источник: IFSL estimates based on The Banker, Ernst & Young, World Islamic Funds & Capital Markets Conference.

** По данным Asian Banker research.

* Источник: Развитие исламских финансовых инструментов в Казахстане. РФЦА, 2011.

** Рассчитано по World Islamic Funds & Capital Markets Conference, Failaka.

В целях прогнозирования перспектив развития исламского финансирования в Казахстане целесообразно рассмотреть основные причины бурного роста данного института в мире. На наш взгляд, к числу основных факторов роста можно отнести три основные группы причин:

- 1) география исламского финансирования, акцентированная на нефтедобывающих странах;
- 2) эффект низкой базы роста;
- 3) бурное развитие новых финансовых инструментов в целом в 2000-е годы.

Первая из указанных причин опережающего развития исламского финансирования связана, на наш взгляд, с географией распространения. Подавляющее большинство активов исламских финансовых институтов (примерно 75%) приходится на нефтедобывающие экономики – прежде всего Иран, а также страны Персидского залива (табл. 1).

Таблица 1

Позиция Индии среди основных стран – инвесторов казахстанской экономики по состоянию на 30 июня 2010 г. *

	Банки	Такафул	Инвестиционные институты	Всего	Количество фирм
Иран	233,0	2,3	—	235,3	25
Саудовская Аравия	91,2	0,8	—	92,0	17
Малайзия	65,7	1,3	0,1	67,1	38
Кувейт	54,0	0,2	8,9	63,1	29
ОАЭ	48,2	0,9	0,0	49,1	12
Бахрейн	37,1	0,3	—	37,4	27
Катар	19,3	0,4	1,3	21,0	14
Великобритания	18,1	—	—	18,1	6
Турция	15,8	—	—	15,8	4
Пакистан	6,3	—	—	6,3	20
Бангладеш	5,7	—	—	5,7	14

* Рассчитано по World Islamic Funds & Capital Markets Conference, Failaka.

Египет	5,7	—	—	5,7	3
Судан	5,2	0,1	—	5,3	23
Другие страны	16,6	0,4	0,2	17,2	48
ВСЕГО	622,0	6,6	10,5	639,1	280

Очевидно, что по мере роста цен на сырье и оживления экономик стран, ориентированных на ее экспорт, в них также росла и активность финансового сектора, в том числе исламского. Этот факт отмечают многие исследователи исламских финансов (Р. Imam, К.Кподар, 2010*), но даже без дополнительных исследований взаимосвязь между быстрым ростом активов исламских институтов в 2000-е годы (см. рисунки 1, 2) и ценой на нефть очевидна.

Отдельно следует упомянуть и о таком факторе географического порядка, как роль Ирана в развитии исламских финансов. В Иране исламские институты являются безальтернативными. Так, на исламский банкинг в ИРИ приходится 100% активов всей банковской системы. Соответственно, и кредиты, выдаваемые в Иране, на 100% предоставляются исламскими банками и измеряются величиной почти в 50% национального ВВП. Поскольку Иран является одной из крупнейших экономик с широким распространением исламского банкинга (по итогам 2009 г. номинальный ВВП был больше только у Саудовской Аравии и Малайзии), то уже роль этой страны, практикующей только исламское финансирование, обусловила значительный рост общих показателей. В некоторых сферах исламских финансов Иран занимает доминирующее положение и является основным драйвером общемирового их развития – так, в области страхования (такафул) объем премий, приходящихся на иранские компании, в последние годы двукратно превышает аналогичные показате-

* Patrick Imam and Kangni Kpodar. Islamic Banking: How Has it Diffused? IMF Working Paper, August 2010.

ли всего остального мира (4,8 млрд долл. против 2,4 млрд в 2007 г.).

Если рассматривать второй фактор, связанный с низкой стартовой базой развития исламских финансов, то он также многое проясняет в опережающих темпах роста, которые наблюдаются у исламских банков и других финансовых компаний. Как известно, начало развития исламского финансирования в его современных формах было положено в 1975 году, когда был основан Исламский банк развития в Саудовской Аравии. Однако период становления данного института занял определенное время, и активная фаза развития исламских финансов началась только во второй половине 90-х и даже в 2000-х годах. К этому времени традиционные западные финансовые институты уже являлись давно сформировавшимися и крупными учреждениями с высокой капитализацией и поэтому не могли демонстрировать столь же бурную динамику роста, как новые и малоразмерные исламские финансовые компании. Поэтому вполне естественно, что на всем протяжении своего существования динамика их роста превосходит аналогичные показатели западных финансовых организаций, особенно когда сравниваются крупнейшие институты.

По этой же причине относительной неразвитости и компактных масштабов исламских финансовых компаний можно прогнозировать, что и в перспективе они будут опережать в динамике своего развития обычных конкурентов, так как и в настоящее время, после двух десятилетий роста, данный сегмент мировых финансов остается довольно скромным по размеру активов. Так, крупнейшая компания в первой сотне исламских банков, рассчитываемой изданием *Asian Banker* – государственный иранский банк *ВМІ*, имел (на начало 2008 г.) размер активов около 40 млрд долл., что соответствовало лишь 75-му месту в Азиатском регионе и 395-му – в

мире. Кроме того, надо отметить, что даже в странах происхождения (за исключением Ирана) роль исламских банков в экономике относительно умеренна, несмотря на бурный рост в последние годы. Во многих исламских странах с большим количеством исламских банков их доля в кредитовании экономики существенно ниже доли в количестве кредитных институтов. По данным П. Имама и К. Кподара за 2006 год, к числу стран, где большинство банков были исламскими, относились Иран, Бахрейн, Бруней, сектор Газа, Катар, Кувейт и ОАЭ. Но по доле выданных кредитов ситуация сложилась иная: только в двух странах эта доля была более 50% – в Иране (100% при 100% исламских банков) и в Брунее. Во всех остальных доля исламских кредитов была существенно ниже – 22% в Кувейте, 13% в Катаре, 9% в Бахрейне, менее 2% в ОАЭ и секторе Газа. Таким образом, до настоящего времени роль исламских финансов даже в традиционных для них странах остается низкой и, как следствие – перспективы роста по-прежнему велики.

Наконец, существует и третья причина повышенного роста исламских финансов в течение 2000-х годов. Она, на наш взгляд, заключается в том, что данный период характеризовался бурным ростом финансовой системы в мире в целом, опережающим развитием новых финансовых инструментов и институтов. И поскольку исламские финансы также были новым институтом, во всяком случае для западных рынков, эта волна роста включала и их. Надо отметить, что бурный рост, например, тех же исламских облигаций *сукук* или исламских инвестиционных фондов, отраженный на представленных выше графиках рисунков 1 и 2, не был чем-то экстраординарным для периода 2000-х годов. Так, рост эмиссии *сукук* в десятки раз за семилетний период выглядит очень впечатляющим, но не на фоне роста других сегментов рынка ценных бумаг. В этот период примерно такими же темпами

росли и многие другие сектора, особенно деривативы (форварды и свопы, CDS, товарные контракты). То есть быстрый рост исламских финансовых инструментов соответствовал общемировым тенденциям опережающего развития финансовых рынков в 2000-е годы.

Возвращаясь к состоянию и перспективам развития исламских финансов в Казахстане, можно прогнозировать, что это развитие будет происходить примерно по такой же траектории, которая наблюдалась в мире. Поскольку исламские финансовые институты только начинают делать свои первые шаги в Казахстане, перспективы их развития достаточно благоприятны, особенно с учетом того, что Президентом страны поставлена задача сделать Региональный финансовый центр Алматы центром исламского финансирования в масштабах СНГ. Первые реальные меры по развитию исламских финансов в Казахстане начали осуществляться в 2010 году, а хронология данного процесса включает следующие основные события:

1) 29 января 2010 года. Послание Президента РК Н. Назарбаева, в котором была поставлена задача формирования в Алматы регионального центра исламского банкинга: «Необходимо заставить работать отечественный фондовый рынок, который к 2020 году должен стать региональным центром исламского банкинга в СНГ и Центральной Азии и войти в десятку ведущих финансовых центров Азии»*.

2) 17 марта 2010 года. Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций (АФН) выдало лицензию первому в Казахстане исламскому банку «Аль-Хилаль», учредителем которого является Al Hilal Bank (ОАЭ).

3) 19 апреля 2010 года. В официальном списке Казахской фондовой биржи создан отдельный сектор «Исламские

* Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана.

ценные бумаги» путем внесения дополнений и изменений в постановление правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций (АФН) от 26 мая 2008 года №77 «О требованиях к эмитентам и их ценным бумагам, допускаемым (допущенным) к обращению на фондовой бирже, а также к отдельным категориям списка фондовой биржи».

4) 17 мая 2010 года. Подписано соглашение о предоставлении линии финансирования на сумму 30 млн долларов США между Исламским банком развития (ИБР) и казахстанской компанией «КазАгроФинанс».

5) 2 августа 2010 года. Агентство Республики Казахстан по регулированию деятельности Регионального финансового центра города Алматы (АРД РФЦА) совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами (Министерство связи и информации, Министерство индустрии и новых технологий, Министерство финансов, Министерство иностранных дел, Министерство экономического развития и торговли, Агентство по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций и по делам государственной службы, Национальный Банк Республики Казахстан) разработало и приняло «Дорожную карту» по развитию исламских финансов в Республике Казахстан на 2010–2012 гг.

В результате предпринятых действий, в том числе законодательных мер по развитию исламских финансов, в настоящее время в Казахстане функционирует исламский банк Al Hilal, исламский инвестиционный фонд, такафул-компания, консалтинговые и брокерские компании, предоставляющие финансовые и консалтинговые услуги, соответствующие принципам шариата. Академией РФЦА ежемесячно проводятся обучающие семинары по исламским финансам, а также предоставляется обучение по квалификации «Исламское

финансирование» (IFQ) Лондонского аккредитованного института ценных бумаг и инвестиций (CISI).

Говоря о перспективах развития данного института в Казахстане, следует в первую очередь рассмотреть озвученные участниками рынка и государственными органами планы по развитию исламских финансов. Наиболее активно эти планы обнародовались в начале 2010 года. Так, в январе вице-министр финансов республики Б. Шолпанкулов заявил, что Министерство финансов Казахстана в 2010 году выпустит суверенные исламские ценные бумаги сукук на сумму 500 млн долларов США. Также 25 января о планах выпуска аналогичных инструментов объявил Банк развития Казахстана. Его управляющий директор Е. Тенизбаев на форуме по исламскому финансированию заявил: «В 2010 году банк развития рассматривает возможность выпуска исламских ценных бумаг, в частности сукук, под новые инвестиционные проекты. Данный вопрос активно прорабатывается как с юридической, так и с экономической точки зрения».

Также интересны прогнозы представителей самих исламских финансовых компаний относительно перспектив их бизнеса в Казахстане. Например, по мнению председателя Ассоциации развития исламского финансирования Е. Алпысбая, в течение пяти лет исламский банкинг займет 2–3% рынка банковских услуг. Представитель ОВС «Халалное страхование «Такафул» А. Рыскулов в июне 2010 года высказал мнение о том, что в Казахстане к 2015 году на рынке исламского страхования будут работать 4–6 компаний.

Озвученные цифры прогнозов достаточно скромны. Так, 2–3% рынка банковских услуг в настоящее время соответствуют банкам, занимающим примерно 12–14-е места по размеру активов. Планировавшийся (но так и не осуществленный в 2010 году) выпуск сукук на 500 млн долл. соответствует примерно 2% общего объема государственных об-

лигаций в обращении. Также пока невелики и показатели деятельности единственного на сегодняшний день исламского банка Al Hilal. В начале 2011 года банк подвел итоги своей деятельности за 9 месяцев, в течение которых он профинансировал семь проектов на общую сумму 23 млн долларов. Учитывая, что общий объем ссудного портфеля казахстанских банков на 1 января 2011 года измерялся величиной около 62 млрд долл., кредитная активность банка Al Hilal остается практически незаметной. Другие показатели деятельности данного банка в абсолютных объемах и относительно параметров банковской системы Казахстана приведены на рисунке 3 и демонстрируют чисто символическое его присутствие в кредитной сфере страны, выражаемое сотыми долями процента.

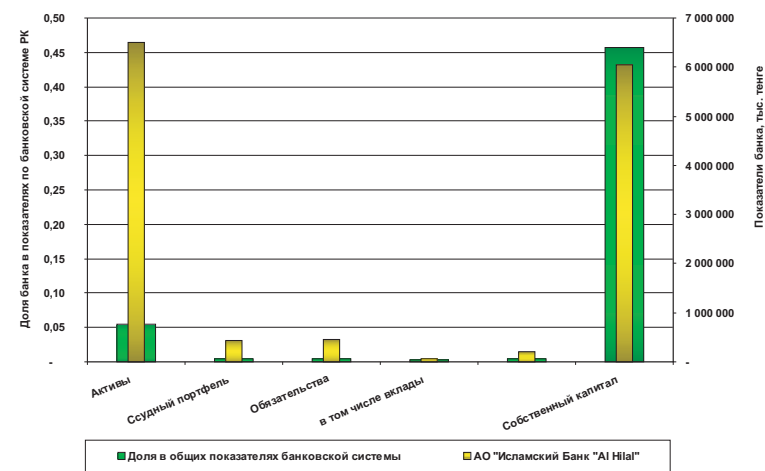

Рис. 3. Роль исламского банка Al Hilal в банковской системе Казахстана (на 1.01.2011 г.)*

* Рассчитано по данным источника: Финансовые показатели банков второго уровня по состоянию на 01.01.2011 г. Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций.

Поскольку нынешняя роль исламских институтов в казахстанской финансовой системе настолько невелика, очевидно, что за счет низкой стартовой базы в ближайшие годы в их развитии будет наблюдаться высокая динамика роста, опережающая темпы развития уже существующих компаний сектора. Так, для того чтобы достичь запланированного уровня в 2–3% от банковской системы в течение пяти лет, тому же банку Al Hilal потребуется расти ежегодными темпами на десятки процентов. Кроме того, в ближайшее время ожидается появление в Казахстане новых исламских финансовых компаний. В частности, в 2012 году планируется создание второго исламского банка с участием Банка развития Казахстана, малайзийского AmanahRayu и казахстанской компании Fattah Finance. Таким образом, в ближайшие годы в Казахстане будут происходить становление и ускоренный рост исламских финансовых институтов. Тем не менее, на наш взгляд, роль данных институтов в финансовом секторе страны в ближайшей перспективе останется достаточно скромной, так как, для того чтобы составить конкуренцию крупнейшим казахстанским участникам рынка, исламские институты должны вести операции в тысячекратно больших масштабах, чем в настоящее время. Но предпосылок для такого размаха деятельности в Казахстане нет. Кроме того, как свидетельствует и мировой опыт развития исламских институтов как в арабских, так и в западных странах (исключение составляет Иран со стопроцентной исламской финансовой системой) количество данных институтов значительно больше, чем их доля на рынке. Очевидно, такими же будут и тенденции развития исламских финансов в Казахстане – высокие темпы роста в течение нескольких лет с выходом в итоге на небольшую долю рынка, ограниченную 1–2% по различным видам операций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента обретения независимости Казахстан проводит многовекторную внешнюю политику. В этом отношении сотрудничество со странами исламского мира является одним из важных приоритетов внешней стратегии нашей страны. Большое значение для казахстанской дипломатии имеет укрепление отношений как со странами, так и с международными организациями исламского ареала.

12 декабря 1995 года на конференции СМВД ОИК в Конакри (Гвинея) Казахстан был принят полноправным ее членом. В соответствии с уставом организации Казахстан стал также членом ИБР. С этого момента республика развивает свои взаимоотношения с генеральным секретариатом, структурными подразделениями и институтами организации, а также участвует в работе ее саммитов глав государств и сессий министров иностранных дел стран – членов ОИК, а также в других мероприятиях, организуемых в рамках данной межправительственной структуры.

Одновременно с этим активная позиция Казахстана на международной арене укрепляет позитивный имидж в мусульманском мире. Инициативы главы казахстанского государства по укреплению международной безопасности находят широкий отклик среди государств – членов ОИК. Озвученное в декабре 1997 года на 8-м саммите ОИК в Тегеране казахстанское предложение о поддержке развития диалоговой площадки в рамках СВМДА и сотрудничества между исламской и европейской структурами безопасности было принято всеми делегатами конференции. Вместе с этим другая инициатива «Об оказании помощи районам мусульманского мира, пострадавшим от экологической катастрофы, в частности, бассейну Аральского моря и региону Семипалатинского полигона» также была вынесена на обсуждение и закрепле-

на в Баку на 33-й сессии СМИД ОИК в июне 2006 года соответствующей резолюцией конференции.

На площадках ОИК Казахстаном также были инициированы идеи о создании институциональных основ для сближения культур и развития диалога цивилизаций. Данный вопрос был зафиксирован в принятой резолюции 32-й сессии СМИД ОИК, прошедшей в июне 2005 года в г. Сана (Йемен) в поддержку инициативы РК по проведению межконфессионального диалога путем созыва Съезда мировых и традиционных религий.

Казахстанское руководство большое внимание уделяет укреплению отношений с Исламским банком развития, другими финансовыми, консалтинговыми и работающими в различных отраслях компаниями и фирмами. В настоящее время ИБР финансирует ряд проектов социального и инфраструктурного плана, а также содействует поддержке малого и среднего бизнеса.

Казахстан наращивает сотрудничество с ОИК в сфере образования, культуры, науки и технологий. В этом отношении тесное взаимодействие с ИСЕСКО способствует сохранению в республике памятников культурного наследия, обмену опытом в области изучения и преподавания языков, истории и культуры стран исламского мира.

Активное участие Казахстана наблюдается и в работе по совершенствованию структуры конференции. Так, в 2005 году в Мекке казахстанские ученые приняли непосредственное участие в выработке рекомендаций и подготовке документов к Чрезвычайному саммиту ОИК. В декабре этого же года в г. Мекке по инициативе короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза межгосударственный форум из 57 представителей – членов ОИК приняли Десятилетний план действий, в котором были отражены также и предложения казахстанской стороны. В него были включены положения

о необходимости оказания политической, экономической и финансовой помощи странам в области экологии, а также поощрения и активизации межрелигиозного диалога в рамках диалога цивилизаций.

Казахстан развивает и межпарламентские связи, регулярно принимая участие в различных мероприятиях Парламентского союза ОИК, таких как конференции и заседания совета Парламентского союза ОИК, в частности в апреле 2006 г. в Турции казахстанские парламентарии приняли участие в 6-й конференции Парламентского союза ОИК.

Казахстан поддерживает дружеские и конструктивные отношения со всеми участниками «Исламской конференции», способствует укреплению интеграционных связей в рамках ОИК и по возможности стремится снизить накал имеющихся проблем внутри региона исключительно политическими средствами. Таким образом, внешнеполитическая деятельность Казахстана на международных диалоговых площадках снискала ему высокий авторитет среди содружества стран исламского мира. Свидетельством этому стало избрание нашей страны на должность председателя СМИД ОИК в 2011 году.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ауелбаев А.Б. – заведующий отделом внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК

Додонов В.Ю. – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук

Ержанов Т.Б. – научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК

Изимов Р.Ю. – научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК

Ким Г.Н. – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук, профессор

Кушкумбаев С.К. – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук

Серик Р.С. – ведущий научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук

Тимофеенко Л.А. – научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта он бір ғылым докторы, профессорлар, он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 180-нен астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). «Қоғам және Дәуір» ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» ғылыми журналы және «Analytic» ақпараттық-талдау журналдары Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын ғылыми басылымдар тізіміне енгізілген. Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және

экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды.

ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. ҚСЗИ сайты пайдаланушылардың саны жылына шамамен 200 мың адамды құрайды және де оның тең жартысынан артығы жақын және алыс шетелдердің үлесіне тиіп отыр.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері, сондай-ақ кандидаттық және докторлық диссертациялар қорғаулары үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,

Достық д-лы, 87^{«б»}

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают одиннадцать докторов наук, профессоров, тринадцать кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 180 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір», научный журнал «Казахстан-Спектр» и информационно-аналитический журнал «Analytic» включены в перечень научных изданий Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов диссертаций.

КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском. В среднем сайт КИСИ ежегодно посещают примерно 200 тыс. пользователей, свыше половины которых – из стран дальнего и ближнего зарубежья.

**Information about the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников, защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,

пр. Достык, 87^{«б»}

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since the moment of its foundation the main mission of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan as the national scientific research institution is providing the activity of the President of Kazakhstan and governing bodies of the country with scientific and analytical background.

The KazISS has become a high professional scientific-analytical center. At present, eleven doctors of sciences, thirteen candidates of sciences, specialists in political sciences, historians, economists and sociologists work in this Institute.

During the period of the KazISS activity, the Institute's experts have published more than 180 books on international relations, problems of global and regional security. The Institute is publishing four journals: "Kogam jane Dayir" (in Kazakh), "Kazakhstan-Spectrum", "Analytic" (in Russian), "Central Asia's Affairs" (in English). Scientific-analytical journal "Kogam zhane Dayir", scientific journal "Kazakhstan-Spectrum" and information-analytical journal "Analytic" are included in the list of scientific editions of the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of primary scientific results of dissertations.

The KazISS has a website that offers information in three languages: Kazakh, Russian and English. About 200 thousand users

on average surf the KazISS website each year, and more than a half of them are from the countries of near and far-abroad.

The KazISS annually conducts a great number of the international scientific conferences, seminars and round tables. Foreign experts are interested in the annual conferences of the KazISS, conducted from 2003 and devoted to problems of security and cooperation in Central Asia. Not only experts from Kazakhstan, the Central Asian countries, but also scientists from Russia, China, Germany, France, India, Turkey, Pakistan, Japan and other countries attend the KazISS scientific forums.

On the basis of the KazISS, students of the leading Kazakhstani Higher Educational Institutions and also foreign experts pass pre-graduation practice and probation course.

At present, the Institute provides all necessary conditions for professional and scientific growth of its staff, for defense of the Candidate's and Doctor's dissertations.

More detailed information about KazISS can be received to the address:

The Dostyk Avenue, 87^{“b”}

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**КАЗАХСТАН И ОРГАНИЗАЦИЯ
«ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ»**

Редактор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **ТОО «NOAR»**
Верстка **Е.В. Игнатенко**

Подписано в печать 03.06.2011 г. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 17.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^б

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы